

Rauttkver

АНТОН ПЛАТОВ

Rauttkver

Красная тетрадь

Москва
2015

УДК 29 + 94(3)
ББК 86.4
ПЗ7

А.Платов

ПЗ7 Raattkver. Красная тетрадь: вязаные руны и гальдраставы. — М.: «One Book Print», 2015. — 282 с.

Красная тетрадь — это продолжение работы, начатой вышедшей годом раньше Серой тетрадью; еще одна разработка в лоне Северной сакральной Традиции, еще одно собрание магических практик. Серая тетрадь раскрывает идею «Большого Колеса», Колеса Могуущества, и описывает ее применения; Красная — посвящена северным колдовским начертаниям: вязаным рунам и гальдраствам.

Как и предыдущая, Тетрадь не является ни исследованием в академическом смысле этого слова, ни последовательным изложением «эзотерической системы».

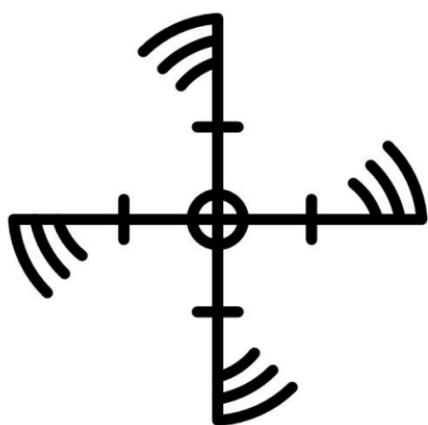
Предназначена исключительно для прикладного использования — если под этим понимать не только удовлетворение «насущных» потребностей.

ISBN 978-5-00077-236-2

© Антон Платов, 2015

© Григорий Бутаковский,
графика, 2015

© Анастасия Елисева,
оформление обложки, 2015



Перечень Главам и Дополнениям

Liber Primus

Caput I	Об этой книге	12
Caput II	О магических начертаниях	14
Caput III	О том, где мы находим ставы	16
Caput IV	И для чего они нам нужны	30
Caput V	О родах гальдраставов, и о чем пойдет речь далее	34
Caput VI	О рунах этой Тетради	38

Liber Secundus

Caput VII	О вязанных рунах	52
Caput VIII	«Старые» бандруны	56
Caput IX	Одноставные руны	58
Caput X	«Фигуры»	62
Caput XI	Г-кресты	68
Caput XII	Бандруны без общего става	72
Caput XIII	Об орд-рунах	76
Caput XIV	Бандруны и рунические коды	82

Liber Tertius

Caput XV	О слоужных гальдраставах	90
Caput XVI	О защитных начертаниях	94
Caput XVII	Ставы Гриммира	98
Caput XVIII	Четыре охранных става	104
Caput XIX	О «ветренных ставах»	106
Caput XX	О Шлемах Ужаса	110
Caput XXI	Продолжается рассказ о Шлемах Ужаса. Конфигурация Шлемов	118
Caput XXII	Продолжается рассказ о Шлемах Ужаса. Силовые элементы	124
Caput XXIII	Продолжается рассказ о Шлемах Ужаса. Руны в Шлемах	130
Caput XXIV	Завершается рассказ о Шлемах Ужаса	136
Caput XXV	О ставах для Ūtiseta	140

Liber Quartus

Caput XXVI	О применении гальдраставов	144
Caput XXVII	Место и время	148
Caput XXVIII	Материал	150
Caput XXIX	Galdr	152

Album

I.	Galdrakver (рукопись Ebs 4689 8vo)	fig.1 – fig.13	159
II.	Galdrablöð (рукопись JS 375 8vo)	fig.14 – fig.24	172
III.	Samtíningur (рукопись Ebs 977 4to)	fig.25 – fig.38	182
IV.	Huld (рукопись ÍB 383 4to)	fig.39 – fig.48	196
V.	Samtíningur (рукопись Ebs 2516 8vo)	fig.49 – fig.54	208
VI.	Bækningarit (рукопись Ebs 2334 4to)	fig.55 – fig.58	214
VII.	Galdrastafir (рукопись Ebs 4375 8vo)	fig.59 – fig.68	218
VIII.	Stafabók (сборник «Rún») (частн. собств-ть)	fig.69 – fig.78	228

Tabulae

Tabula I	Простые бандруны для разных нужд	240
Tabula II	Ставы рунических сакральных слов	242
Tabula III	Щитовые ставы	248
Tabula IV	Ставы-стражи	252
Tabula V	Охранный став для хутора (дома)	253
Tabula VI	Ставы имен Одина	254
Tabula VII	«Пять ставов»	260
Tabula VIII	Грим-ставы (Gríma-stafir)	261
Tabula IX	Колдовская Грива (Gin Faxi)	262
Tabula X	Ставы для не-мертвых и демонов	264
Tabula XI	Основные Шлемы Ужаса	268
Tabula XII	Морские ставы	272
Tabula XIII	Ставы сделки (Kaupaloki)	276
Tabula XIV	Четыре охранных става	278
Tabula XV	Finis	280

Liber
Primus



Caput I

Об этой книге



Эта Тетрадь (*qver*, как говорили в Исландии в старину, — подшивка листов-глав) посвящена магическим изображениям Северной Традиции. Не всем, разумеется, — их великое множество, — но только тем, что заслужили в истории собственное имя **galdrastafir** — «знаки магии» или «колдовские знаки». Да и среди этих, тоже весьма многочисленных, изображений Тетрадь отдает предпочтение тем, которые так или иначе связаны с рунами.

Берясь за перо, автор Тетради ни в какой мере не претендует здесь ни на полноту, ни уж тем более на академичность изложения. Это — всего лишь подшивка листов, объединенных только общей темой, внутренней логикой, явившейся результатом четверти века исследований, и — стремлением к практичности. Книга не столько для чтения, сколько для работы.

В определенном смысле эта — *Красная* — тетрадь продолжает то, что было начато опубликованной ранее *Серой* тетрадью¹, хотя и не является ее продолжением как таковым. Эта, более яркая (что не означает, разумеется, «более ценная») тетрадь опирается на те же представления о Нордической Традиции и о Могуществе (**Megin**), а потому перед тем, как начать работать с Красной тетрадью я настоятельно рекомендую читателю познакомиться с первыми главами тетради Серой. Это тем более разумно, что некоторые приводимые ниже практические рекомендации будут включать прямые отсылки к практикам «Колеса Могущества».

¹ А.Платов. *Meginshjól. Серая тетрадь*. М., 2014.





Caput II



О магических начертаниях

Термин «гальдрастав», обозначающий предмет этой Тетради, образован, как очевидно, слиянием двух древних северогерманских основ, до сих пор звучащих в исландском, например, языке: **galdr**, «колдовство»¹, и **stafr**, «знак». Из значения второго слова уже следует два ограничения, выделяющих гальдраставы из общей массы магических изображений.

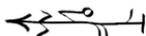
Во-первых, под гальдрастами мы подразумеваем изображения сугубо графические («начертания», иначе говоря), причем, имеющие символичный, но не образный характер. (Так, например, для того, кто считает кенгуру своим тотемным животным, его «портрет» вполне может оказаться магическим изображением, но вот *ставом* он все-таки не будет.)

Во-вторых, став — в силу самого значения слова — изображение компактное. Конечно, компактность — качество довольно относительное, и все же интуитивно понятное. Так, начертанная на пергаменте или вырезанная на кости отдельная руна будет являться гальдраставом (пусть и элементарным), а вот текст надписи на руническом камне — сколь угодно магический — уже нет.

Однако, двух этих ограничений недостаточно.

Прежде всего, — магическими начертаниями, подходящими под получившееся определение («компактный графический символ») человечество пользуется с незапамятных времен; древнейшие из них датируются палеолитом. Например, возраст приведенного ниже руноподобного магического знака, нанесенного охрой на череп мамонта, — двадцать пять тысячелетий.

¹ На самом деле, слово **galdr** имеет очень широкий спектр взаимосвязанных значений; мы будем говорить об этом, когда тому придет время.





Разумеется, мы не предполагаем работать со всей магической графикой, созданной человечеством со времен каменного века. Соответственно, нам потребуется еще одно ограничение:

В-третьих, под гальдраставами мы понимаем здесь узко магическую графику скандинавской ветви Нордической сакральной Традиции¹.

Далее, Традиция знает целый ряд сакральных символов «общего назначения»: трискель, Валькнут, многочисленные варианты свастики и т.д. Формально каждый из них подходит под получившееся определение гальдрастава, а отчасти и является таковым. Однако здесь мы исключаем эти «общие» символы из рассмотрения², вводя последнее, четвертое ограничение:

В-четвертых, под гальдраставами мы понимаем здесь магический знак, созданный и/или примененный конкретным человеком для решения конкретной практической задачи.

¹ Максимально общее определение «Нордов» в контексте этих записок см., опять-таки, в «Серой тетради».

² Об «общих» сакральных символах Северной Традиции см., напр.: А.Платов. *Сакральная символика Нордов*. М., 2013



Caput III



О том,
где мы находим ставы

...Представьте себе Традицию — не обязательно сакральную, — существование которой во времени обусловлено исключительно прямой передачей знания (навыка) от учителя к ученику; Традицию, девизом которой было бы «Делай как я!» (и никак иначе). Безусловно, такая гипотетическая Традиция оказалась бы весьма устойчива, поскольку *a priori* была бы защищена от искажений и ошибок. Очевидным «минусом» такой Традиции является невозможность развития; однако, оставим этот вопрос в стороне, допустив, что главное в традиционном «способе делания» — это сохранение и передача наследия (лат. **traditio**, «передача»).

Так вот, как это ни смешно, именно такая Традиция закономерно обречена на утрату того, что именно она призвана сохранять и передавать. Это не коан; все просто: при такой организации дела ученик *de facto* не может оказаться больше (сильнее, умелее) учителя. А ведь Второе начало термодинамики никто не отменял: невозможна передача чего бы то ни было (того же знания) от одного субъекта другому без потерь. Стало быть, каждое последующее поколение в рамках этой гипотетической Традиции будет знать и уметь хоть немного, но меньше предыдущего; совсем не сложно увидеть, что прямое будущее такой Традиции — упадок и вырождение.

По счастью, вопреки мнению многих современных язычников, реальная Северная сакральная Традиция устроена иначе; ее девизом могло бы быть «Делай как я — и больше!», а правилом — то, что ученик (пусть не каждый, пусть хотя бы изредка) должен превзойти Учителя, овладеть тем, чего Учитель не умел. Реальная Традиция не живет одной лишь передачей, она представляет



собой диалектическое единство сохранения древнего наследия и — творчества.

...Это небольшое отступление имеет самое прямое отношение к предмету данных записок. Работа с гальдраставами — очень непростая область северных волшебных искусств, и приступая к ней, необходимо предельно четко понимать происхождение тех вещей, которые ты собираешься делать.

Для работы в данной области изучение древних памятников и старинных источников по северному колдовству, безусловно, необходимо, но — не достаточно. Это — та часть Традиции, которая определяется прямым наследием. Второй же частью — диалектически необходимой — является собственная работа.

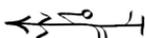
Я имею в виду и собственную работу, результатом которой, в частности, и стала эта Тетрадь, и, разумеется, личную работу того, кто сейчас читает ее.

Все выше сказанное не отменяет, однако, того факта, что базой для этой работы в любом случае являются исторические данные, — то наше достояние, что напрямую — пусть и с огромными изъятиями — получено нами от наших предков.

С обзора этого достояния мы и начнем.



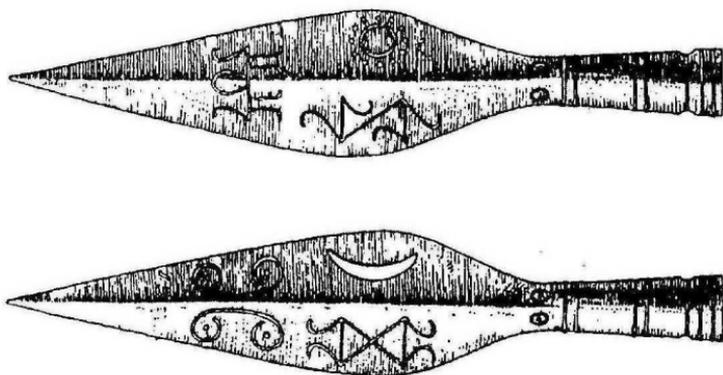
По ряду вполне определенных причин многие сегодня полагают, что наши знания о гальдраставах и их магии произрастают исключительно из поздних исландских рукописей. Отчасти это связано с тем, что сам термин **galdrastafir** действительно происходит именно из них, однако — папоротник не перестает быть папоротником, даже если его лист не сорван, не наклеен в гербарий и не снабжен подписью «*Pteridium aquilinum*».



Непосредственными предшественниками гальдраставов (еще не гальдрастами в собственном смысле слова!) можно, вероятно, назвать магические знаки в составе **hallristningar** — бесчисленных рисунков эпохи бронзы, выбитых на скандинавских прибрежных скалах. Будучи — пусть косвенно — генетически связаны и с рунами, **hallristningar** в истории северной магической графики занимают особое почетное место «всеобщего прадедушки». Сегодня мы можем только догадываться о целях, которые преследовали жрецы или маги древнейших скандинавов, выбивавшие эти знаки на склонах береговых скал...

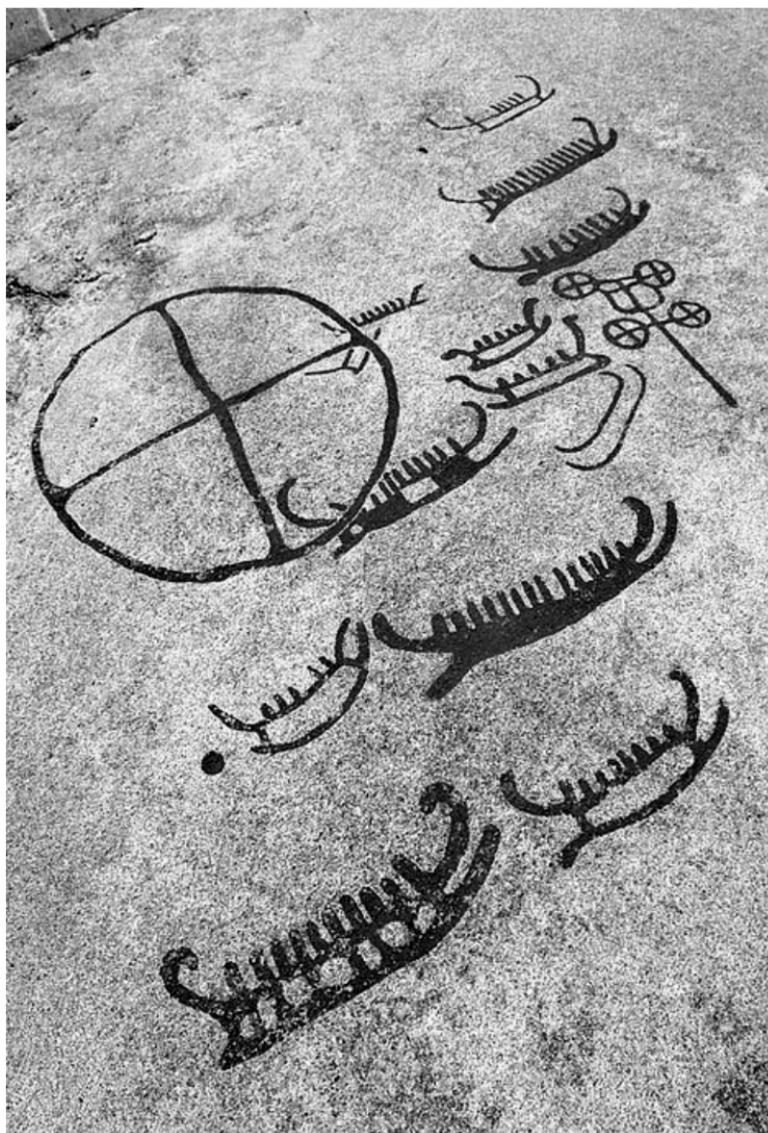
Собственно древнейшие гальдраставы мы встречаем на оружии первых веков н.э.; в большинстве своем это наконечники копий — безусловно дорогие, хорошей работы; знаки на их клинках нередко не просто гравированы, но выполнены инкрустацией серебром по стали. На некоторых из них присутствуют и Старшие руны, передающие имя копья (таковы, например, знаменитый «Ковельский наконечник» и наконечник из Дамсдорфа).

Можно с большой долей вероятности предполагать, что уже тогда некие колдовские знаки вырезались и на дереве или кости, однако, время, увы, гораздо более жестоко по отношению к органическим материалам, чем к камню или даже металлу...



Наконечник копья с магическими знаками.
Первая половина I тыс.





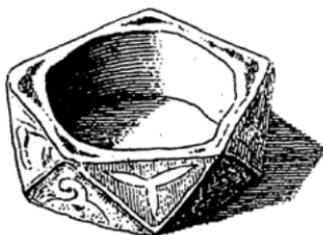
Магическіе знаці
на сѣлах Бохуслена, Швеція



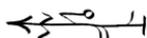
В середине I тысячелетия появляются и гальдраставы, представляющие собой определенным образом «связанные» руны (или — не только руны). Известнейший, вероятно, пример — золотая фибула из Зоеста (VI век):



Подобных памятников известно несколько: меч из Штретц-хейма, кольцо из Кёрлина и другие.



Кольцо из Кёрлина (VI век)
и прорисовка одного из знаков на нем



Еще одна интереснейшая (хотя и нечасто упоминаемая в данном контексте) группа памятников — это скандинавские граффити Эпохи викингов на восточных монетах, нередко становившихся «основой» для амулетов. Это может вызвать удивление, но на настоящий момент известно более полутора тысяч (!) монет того времени, на которых процарапаны руны или иные магические знаки.

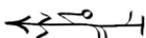
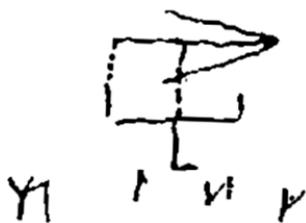
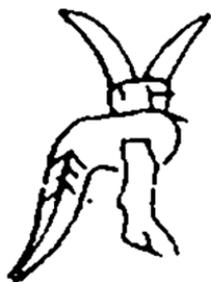
Среди этих граффити немало и довольно сложных магических «композиций». Часть их — просто сочетания рун, например:



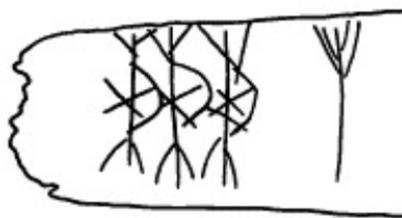
или



Другие же — полноценные «колдовские начертания»:



С тех же времен — Эпоха викингов и позднее — сохранились уже и гальдраставы, нанесенные на органические носители: дерево и кость. Это несколько интереснейших амулетов и магических предметов иного назначения (о целях использования гальдраставов мы будем говорить в следующей главе).



Кость из Тонеберга с магическими ставами и прорисовка одного из них.
Норвегия, XII век

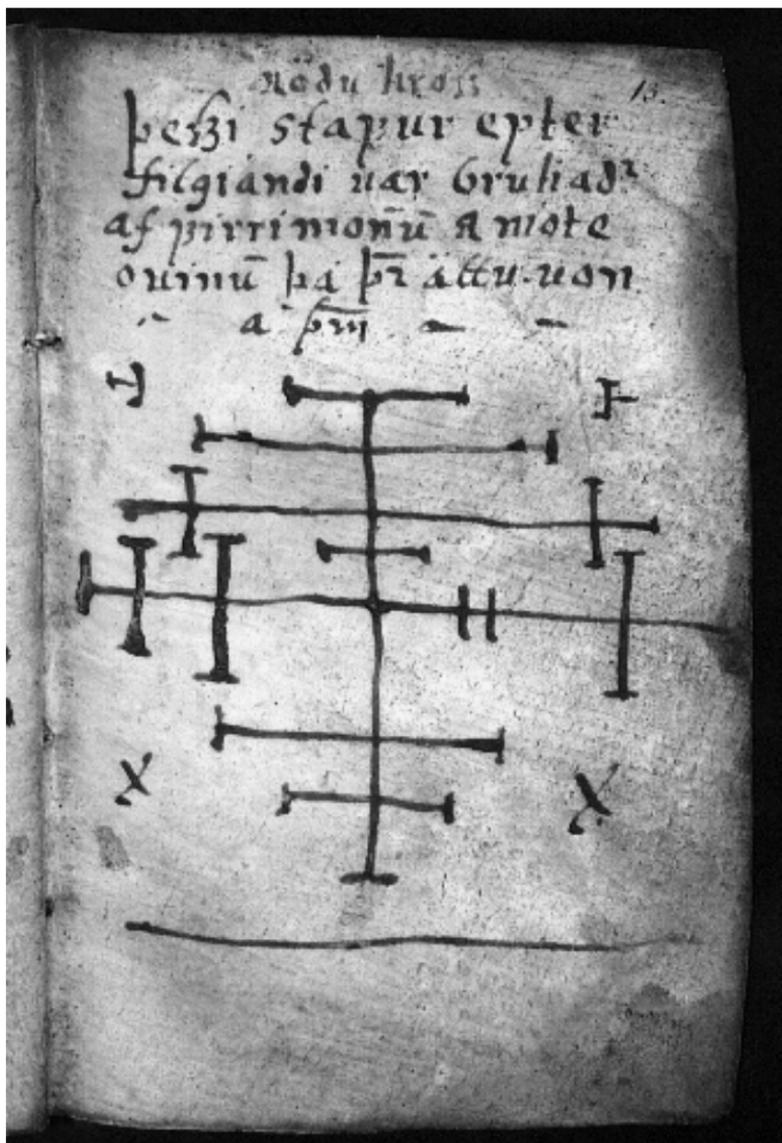


Первые изображения скандинавских колдовских знаков в рукописях появляются в конце XV века; один из самых ранних примеров — это исландский **lægebog** («Лечебник») примерно



1500 года, содержащий, в частности, заговорные тексты с упоминанием северных богов и несколько символов ряда Шлемов Ужаса. В частности, став, приводимый здесь, рекомендуется «Лечебником» для нахождения вора: *«Вырежи сей став на дне деревянной чаши, наполни ее чистой водой и посыпь тысячелистником [...] Лицо вора появится в чаше».*

В течение последующих XVI — XVII веков в Исландии было создано несколько собственно рукописных сборников гальдраставов, получивших обобщенные названия **Galdrabók** («колдовская книга») или **Galdrakver** («колдовская тетрадь»). Ниже воспроизводится несколько страниц одного из интереснейших таких памятников — «Тетради» 1670 года.



Здесь и на следующем развороте:
 страницы из рукописи **Galdrakver** 1670 года
 (Ebs_143_8vo)

þessa eptý filgiandi st
 ási þá madra sicer vera
 þz eru til uarnar a moði
 þllu þendýngu uoðra nã



ver þessa eptersi
 lgiandi ytafi a orio
 þz þz eiga uid lan
 ysemi



Sid glettungum a pe
ningi þhal þenan þat
siðra m3 o lodi siðra
þeð þuort þellð er þau
ðr edur naut a siðsu
þun 2 mun þatna



þenan epter þripa
ða þap þal riþa a
þlayha eik 2 þurða
nedati þi ma eþna
a þripnum

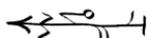
В XVII веке в Исландии появляются и первые рукописные трактаты, посвященные собственно рунам; в отличие от «колдовских тетрадей», представляющих собой, как правило, анонимные коллекции рецептов и знаков, оригинальные рунологические сочинения того времени представляют собой авторские произведения. Самые известные из них принадлежат перу Йоуна Гвюдмюндссона Ученого и Бьёрна Йоунссона из Скардсау; спустя столетие появляется и знаменитая «Рунология» Йоуна Оулавссона из Грюнनावиқа.

Уже в XVIII веке колдовские «тетради» и «книги» в большинстве своем превращаются в «пособия» одновременно по рунам и по гальдраставам (что, вообще говоря, довольно естественно), а век XIX становится временем расцвета, наибольшего распространения такого рода рукописей. Это выглядит довольно естественным: уже позабылся страшный XVII век, когда в Исландии можно было подняться на костер только за одно знание рун, а вера в колдовство оставалась еще сильна на острове, да и грамотность как таковая получила существенно большее распространение...

В «Альбоме» в конце этой Тетради я привожу выдержку из восьми колдовских рукописей XVIII — XX веков; они необходимы и для работы с Тетрадью, и для собственных разысканий читателя; «Альбом» позволит ему и познакомиться с тем, как менялись эти манускрипты от века к веку.



Я начал эту Главу с разговора о природе Традиции и о передаче Знания в ней, а конкретнее — о соотношении *Наследия* и *Творчества*. Работа с «первоисточниками», мы, понимая, что каждый из них бесконечно ценен для нас, должны отдавать себе отчет и в том, что каждый из них значим по-своему, — и по-своему



должен рассматриваться как часть Наследия и как источник для Творчества.

Так, например, магические артефакты, знания о которых предоставляет нам археология, ценны, прежде всего, тем, что это — конкретные и реальные произведения магов древности и их рабочие инструменты, а не указания саг о том, что с помощью рун *может быть* сделано то-то и то-то, и уж тем более — не досужие размышления о колдовстве, которыми полны самые поздние письменные памятники. Другое дело, что, изучая тот или иной артефакт, нам приходится самим пытаться понимать его предназначение и природу его действия.

Напротив, основное достоинство рукописей последних пяти веков — их «живость»: работая с этими материалами, мы соприкасаемся с живым наследием, с живым словом людей тех старинных времен, людей, среди которых были, вне сомнения, и деревенские колдуны, и маги. Однако, и в этом случае мы также не можем просто принимать что бы то ни было без анализа, *as is*. Да, «колдовская тетрадь» XVIII или XIX века может предоставить нам подробную «инструкцию по эксплуатации» того или иного гальдрастава, но — в какой степени мы можем считать, что перед нами наследие Северной Традиции, видя в составе магического рисунка аббревиатуры INRI или AGYA, и — в какой степени вообще является наследием Традиции, например, рунический крест, заботливо украшенный сердечками, цветочками, «звездочками Давида» и затейливыми завиточками?..

Что же, «легкой дороги лишь на тризне желают»; мы вернемся к этому разговору в Главе XV. Пока же лишь примем, что все содержимое этой Тетради — это результат одновременно кропотливейшей работы с древними (и просто старыми) источниками и — приложения творчества.

Магического творчества, разумеется.





Caput IV



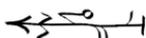
И для чего
они нам нужны

В Школе Северной Традиции «НордХейм», кою в настоящее время я имею честь возглавлять, существует собственная классификация целей применения Рунического Искусства. Вот эта классификация; границы между категориями нередко размыты, но в целом она «работает»:

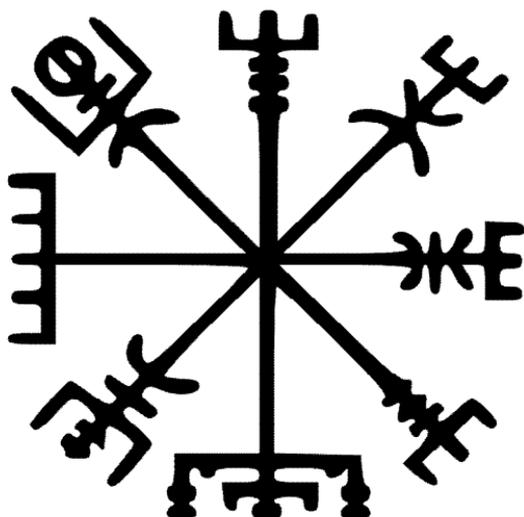
I. «Изменение» обыденных предметов; придание им дополнительных — волшебных — качеств	
II. Создание «носителей магии»	II.1. Долгосрочные носители, — например, амулеты II.2. Носители оперативного магического воздействия
III. Создание магических инструментов	
IV. Дистантное воздействие (минуя материальный носитель)	

Использование вязаных рун и гальдраставов вообще не нарушает в целом этой схемы, но имеет собственную специфику, которую здесь необходимо хотя бы кратко обозначить.

A. Не очень большую, но значимую группу образуют гальдраставы, предназначенные для нанесения на уже существующие объекты: дверную притолоку, доску кровати, весло и т.д. Чаще всего это охранные ставы или ставы благопожеланий. В приведенной выше классификации — это категория I.



В. Самая многочисленная группа известных гальдраставов — это магические начертания для создания разного рода амулетов (категория II.1. в классификации выше). К этой группе ставов относятся, например, все варианты знаменитых «Вершителей сделки» (**Kaupalokí**; «...вырежи став сей на кусочке бу́ка и носи с собой...»), многие «Узлы удачи», некоторые Шлемы Ужаса и т.д.



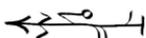
Классический «амулетный» став:

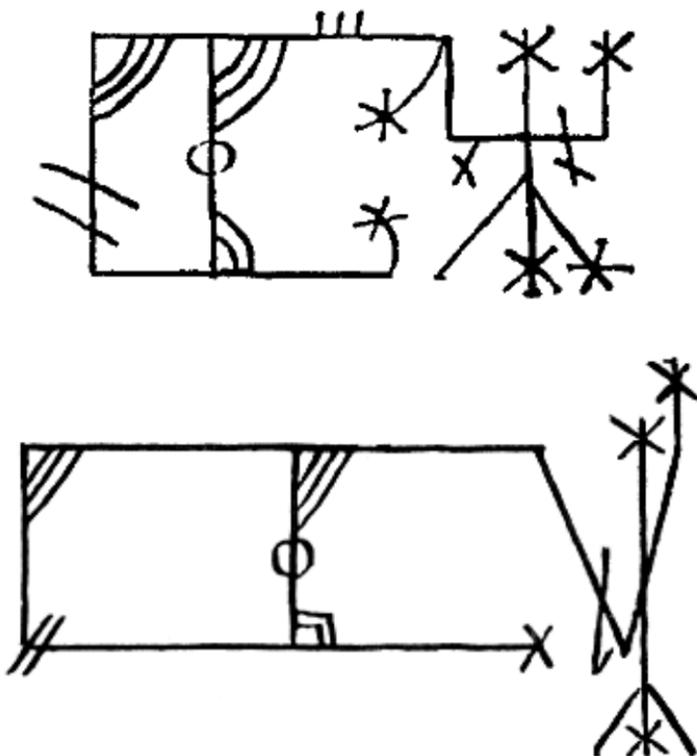
Vegvísir — «Показыватель дороги».

«Кто этот знак носит при себе, никогда не потеряет дороги, ни в шторм, ни в непогоду, — даже, когда путь неизвестен».

С. Следующая группа — тоже немалая — это ставы-«подклады», носители оперативного, разового магического воздействия (категория II.2). «Если хочешь, чтобы девушка забеременела от тебя, вырежи этот став на куске сыра и дай ей съесть»; «Если хочешь обратить врага своего в ужас, вырежи сей став на дубовой дощечке и брось при встрече ему под ноги»; и т.д.

«Классический» пример такого става — **Dregrún**, «Погубительная руна» — описан на следующей странице.





Dreprún, «Погубительная руна».

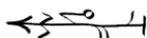
Верхний вариант — XVII век, **Galdrabók**;

нижний — середина XIX века, **Huld**.

В целом довольно близкие — и по структуре, и по использованным рунам, — два эти гальдрастава все же заметно различаются. Различаются и связанные с ними способы и, что важно, условия применения:

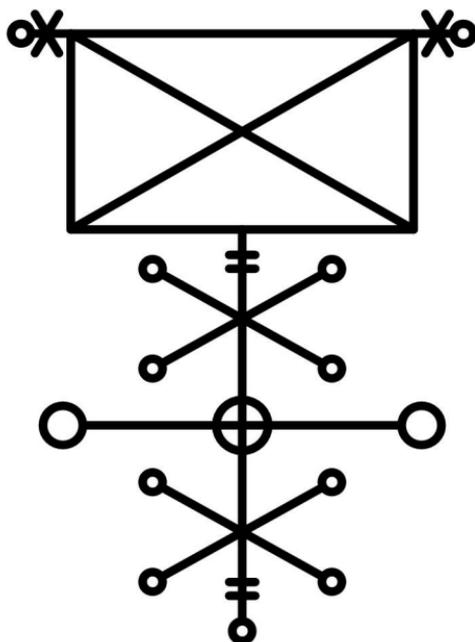
Galdrabók: «Чтобы погубить чужью скотину. Став этот начерти на листе бумаги, и, если человек оскорбил тебя без причины, брось листок в след копыта его коня и прикрой. Часть его скотины погибнет».

Huld: «Если хочешь, чтобы твой враг потерял свою скотину и имущество, положи этот став в след его коня».



А вот с классификационными категориями III и IV в отношении гальдраставов дело обстоит сложнее. Дабы не «плодить лишних сущностей», я бы просто выделил одну, довольно обширную, группу гальдраставов, отчасти объединяющих функции, связанные с этими категориями:

D. Гальдраставы, сами выступающие в качестве магических инструментов. В эту группу попадают, например, некоторые Шлемы Ужаса (и некоторые способы их использования), различные ставы для осуществления колдовских действий и т.д.

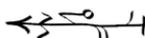


Stafur til að vekja upp draug.

Став, чтобы поднимать драугов.

«Используй этот став, чтобы пробуждать мертвых, и чтобы уничтожить призрака, а еще он способен отгонять злых духов.

Он должен быть вырезан на коже с головы лошади [и окрашен] смесью крови полена, лисы и человека»...





Caput V



О родах гальдраставов,
и о чем пойдет речь далее

Если бы магия гальдраставов интересовала нас исключительно в «прикладном» контексте, мы вполне могли бы не давать себе труда разобраться в их природе, а саму эту Тетрадь в таком случае следовало бы превратить в простой перечень магических картинок с рецептами их применения. Однако, во-первых, я адресую Тетрадь несколько иному кругу читателей («пользователей»?), а во-вторых, — магия сама по себе штука довольно непростая... («...И, возжелавший рабыней меня лицеэзреть, плиты қоленыями сточит холодного пола...»)

Посему, обозначив, откуда мы черпаем знания о гальдраставах, для чего они могут быть применены и как, продолжим теперь их рассмотрение, определив, гальдраставы каких видов знает Традиция.

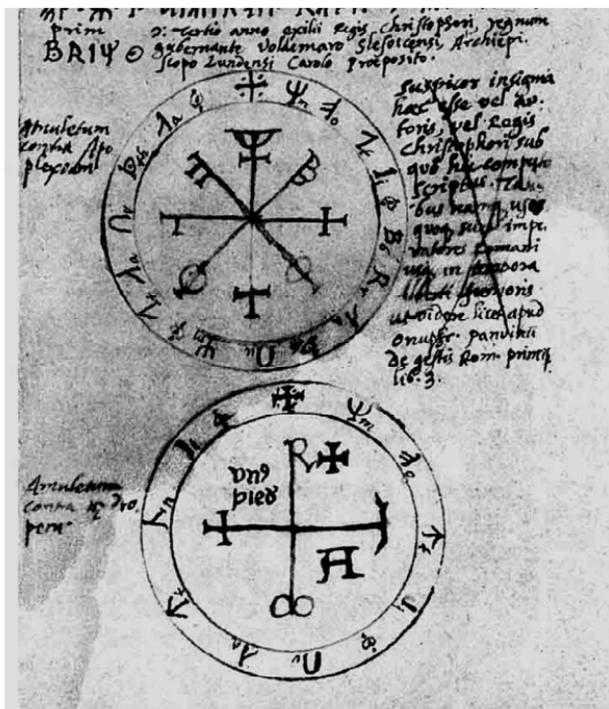
Искусство руническое и Искусство творения колдовских начертаний издревле, как уже упоминалось, идут рука об руку, подчас взаимопроникая настолько, что бывает сложно (да и незачем) жестко отделять одно от другого. Одно из основных делений гальдраставов на виды или роды как раз и базируется на степени использования в том или ином начертании рун.

Прежде всего, следует выделить колдовские ставы, целиком составленные из рун; в ряде случаев это — то же самое, что «ввязанные руны» (исл. **bandrúnir**¹) в Руническом Искусстве.

¹ Обратите, пожалуйста, внимание, что в Тетради мы используем несколько скандинавских языков; с этим может быть связана разница в написании одних и тех же, казалось бы слов. Так, вся колдовская терминология (за очень редкими исключениями) даётся на ново-исландском языке (с XVI в.), в то время как тексты заклинаний, например, приводятся на языках оригинала



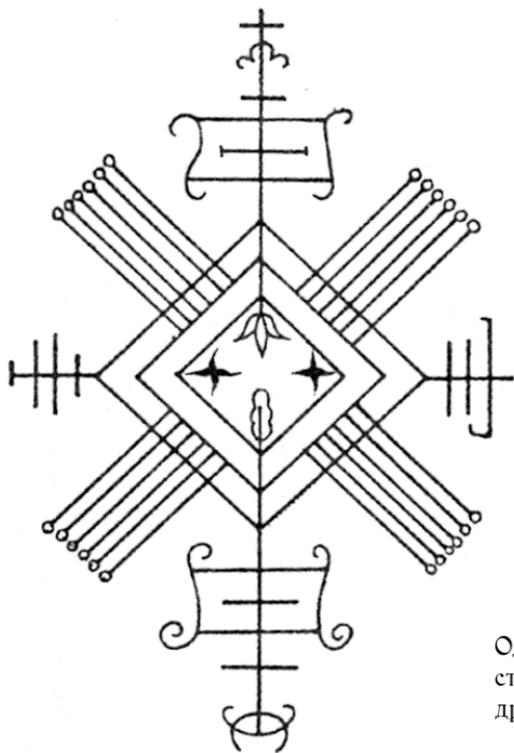
Одно из ранних упоминаний вязанных рун в письменных источниках: бандруна **Ólafur** (Олаф) в книге Оле Верма *Runic seu Danica literatura antiquissima* (1636 год) и ее «развязка»



Выстроенные из рун начертания (sigilæ).
Computus Runicus, рукопись начала XVII века

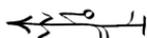
(прото-скандинавский и др.-северный, он же – др.-исл.). Соответственно, слово «руны», употребленное как термин, будет звучать как **rúnir** (например, **bandrúnir** или **galdrarúnir**), но в текстах зачатый Эпохи викингов – как **runar** (др.-сев.). И т.д.

Большую группу гальдраставов образуют и магические начертания, которые, напротив, не содержат рун вовсе; впрочем, однозначно судить об этом бывает довольно сложно, поскольку практика стилизации сложных (вязаных, в том числе) рун уже к XVII – XVIII векам применялась очень широко. Так или иначе, очень многие известные гальдраставы не содержат рун, как минимум, в явном виде. Если вязаные руны хорошо известны нам как по археологическим материалам, так и по поздним письменным источникам, то ставы этого рода представлены, прежде всего, именно в рукописях¹.

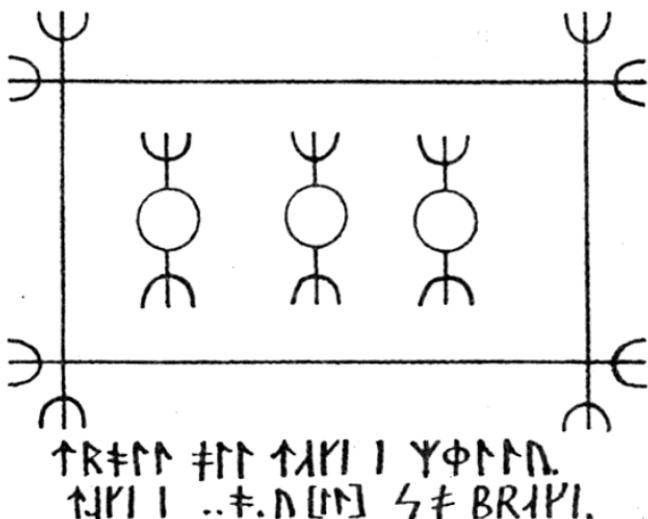


Один из вариантов
става для защиты от
друзгов (не-мертвых)

¹ Этнографические коллекции исландских (и не только, разумеется) музеев включают определенное количество предметов с такими магическими ставами; однако, это, как правило, довольно простые знаки – несравненно проще тех, что мы встречаем в манускриптах.

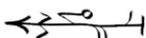
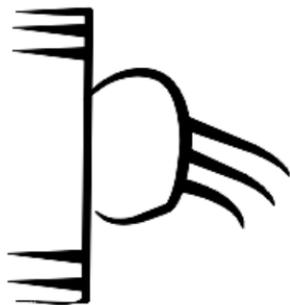


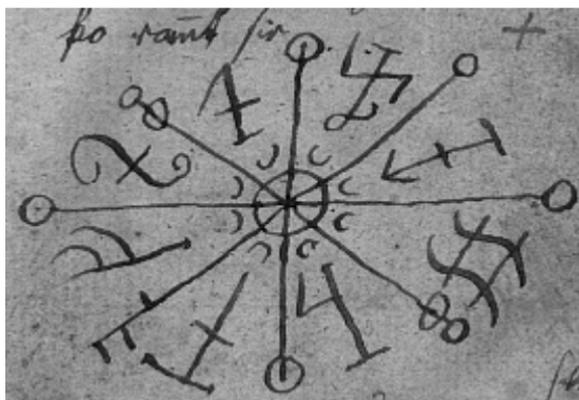
Разумеется, очень многие гальдраставы сочетают в себе и более или менее сложную геометрическую или «рисуночную» графику с рунами. Иногда эти элементы легко делимы (как, например, в «Замқоломе» — см. рис. ниже)



básabrijótur, «Замқолом»,
став для вскрытия замков

Иногда же, напротив, руны и графика «как таковая» образуют единый рисунок; так, например, известный став **Augnafurs** — «Глаз турса» или «Глазной турс», предназначенный для сокрытия чего-либо от постороннего взгляда или внимания (рис. справа). При этом возможны разные варианты: руны могут «нашиваться» на некую геометрическую структуру, дополнять ее, или, наоборот — одна, реже несколько рун могут выступать как основа композиции.





«Против всякого зла».

Еще один пример става «смешанного» типа — на сей раз сложного и «путаного». Графической основой является весьма распространенный знак восьмилучевого креста; руны (а вместе с ними и руноподобные символы) присутствуют и как обособленные элементы, и будучи ввязаны в саму основу.

Galdraקרver рубежа XVIII — XIX веков
(рукопись Ms. 4689 SvO)

Наконец, возможны, разумеется, и гальдраставы, не подчиняющиеся совсем никакой классификации, точнее, — ставы, которые формально можно отнести к той или иной группе, но по природе своей они все равно окажутся стоящими особняком. Вот, например, современный гальдрастав работы Хадегена:



Абсолютно «модерновый» по реализации, став несет, тем не менее, классическое заклинание «Тринадцать Турсов, Девять Нужд» (**Pursa Prettán, Naudir Níu**), источники которого лежат в аллитерационной заклинательной поэзии конца I тысячелетия.





Наконец, нужно сказать несколько слов о том, о чем далее пойдет речь в этой Тетради. По большому счету, эта Глава — заключительная в первой части (за нею остается лишь Глава — «справочник» по рунам). Я предварил здесь краткий обзор родов гальдраставов упоминанием, что адресую Тетрадь, прежде всего, тем, кто ищет *наперво* магии, и лишь затем — выгод, кои сулит ее применение; к этому же и вернусь.

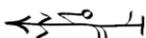
Как рабочий инструмент в заплечном мешке мага, эта Тетрадь может служить трем целям.

Первая из них — это ввести пользователя в контекст северных колдовских начертаний. Не следует думать, что эта задача выполнена частью Первой; ей служит вся Тетрадь целиком.

Вторая задача — передать конкретные практические инструменты работы с гальдраставами; я имею в виду и их выбор или создание, и их применение. Вторая, Третья и Четвертая части Тетради посвящены этому; однако, работая с ними, следует помнить, что чем сложнее магия, тем больше творчества и глубины понимания требует ее приложение.

Наконец, задача третья заключается в том, чтобы обеспечить читателя, скажем так, «рабочим материалом»: конкретными примерами гальдраставов разного назначения. Прежде всего, это те начертания, которые мы находим в источниках (как письменных, так и артефактных), но среди этого материала немало и собственных разработок автора, которые читатель, буде он воспользуется Тетрадью с толком, сумеет со временем дополнить и плодами собственного труда, и цветами собственного опыта.

Важную роль здесь играют Альбом и Таблицы ставов, приводимые в конце Тетради, однако, следует помнить, что, во-первых, далеко не все полезные в работе ставы вынесены в Таблицы (кое-что остается и просто в тежете Тетради), а во-вторых — что мир северной магии огромен, и в одну Тетрадь его не вместить...





Caput VI



О рунах этой Тетради

Начертания, которые мы рассматриваем в этой Тетради, практически постоянно задействуют руны — иногда как дополнительный элемент, а иногда — и как основу. Поэтому прежде, чем мы перейдем к собственно работе с гальдраставами, необходимо определиться и с используемыми рунами.

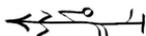
В Тетради задействованы три «типа» рун: Футарк (Старшие руны); Младшие руны обобщенного полноветвистого ряда; и — довольно редко — поздние исландские руны. В целом, свою позицию относительно использования тех или иных рун в магических начертаниях автор уже изложил в IV Главе Серой Тетради, и повторяться незачем. Просто обозначим ключевые моменты:

ФУТАРК — это полный рунический ряд, законченный набор сигнификаторов различных аспектов Силы.

МЛАДШИЕ РУНЫ — магическое письмо, прямо являющееся частью Северной Традиции, но уже не образующее систему описания Мира. Иными словами, закладывая, будучи записано Младшими рунами, приобретает магическую силу, но вот пытаться использовать Младшие руны в магии — бессмысленно.

ИСЛАНДСКИЕ РУНЫ — постсредневековое алфавитное письмо, отчасти наследующее графику собственно рунических знаков. Исландские руны не образуют сакральной последовательности и не являются руническим рядом. (Так, например, число этих знаков не фиксировано; их полная запись никогда не использовалась в качестве заклипания; перечисляются они, как правило, в порядке знаков Латиницы, и лишь для целей тайнописи сохраняют деление на атты.)

Тем не менее, в ряде случаев использование исландских рун оказывается весьма полезным.



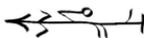
Футарк

	f
	u
	b
	a
	r
	k
	g
	w

	h
	n
	i
	j
	i
	p
	R
	s

	t
	b
	e
	m
	l
	N
	d
	o

Ниже я приведу имена и предельно краткие описания Старших рун — просто, чтобы они были «под рукой» при работе с Тетрадью. Конечно, эти три странички не дадут достаточного представления о Старших рунах, но послужить своего рода «справочником» — смогут.

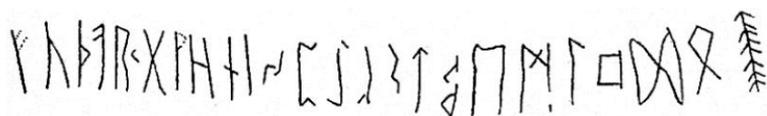




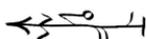
Килверский рунический камень
(Готланд, IV век)

Один из древних памятников, сохраняющих для нас
священную последовательность рун Футарка

(Внизу — прорисовка надписи)



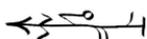
Руна	Имя		Значение
	Fehu	<i>Скот</i>	Собственность, имущество; владение чем-либо, сохранение
	Uruz	<i>Зубр</i>	Мощь, жизненная энергия; движение напролом
	Thurisaz	<i>Турс</i>	Турс (противник богов), тяжесть; встреча с препятствием
	Ansuz	<i>Ас</i>	Бог, слово, знак; магия
	Raido	<i>Езда, Дорога</i>	Дорога; странствие-в-поиске (Quest)
	Kano	<i>Фацел</i>	Свет, огонь; выход на свет, раскрытие
	Gebo	<i>Дар</i>	Подарок; взаимодействие
	Wunjo	<i>Радость</i>	Радость; благополучие без страха



Руна	Имя	Значение
Н	Hagalaz <i>Град</i>	Начало и конец; разрушение
†	Nauthis <i>Нужда</i>	Оковы; принуждение
l	Isa <i>Лед</i>	Застой; замораживание
⚡	Jer <i>Год, Урожай</i>	Круговорот, конец цикла, результат; пожинание плодов
⚓	Eihwaz <i>Тис</i>	Мировое Древо, потенц. барьеры; преодоление препятствий, защита
⚔	Perth ?	То, что скрыто посвящение, смерть, рождение
Υ	Algiz <i>Защита</i>	Покровительство богов; защищенность
☀	Sowl <i>Солнце</i>	Солнце, Сила; Победа



Руна	Имя	Значение
↑	Teiwaz <i>бог Тюр (Тив)</i>	Воин, Бог, мужская сила; воинская жертвенность
⚊	Berkanan <i>Береза</i>	Мать, Богиня, женская сила; рост, процветание
М	Ehwaz <i>Конь</i>	Мобильность; движение, перемены, Переход
ᚱ	Mannaz <i>Человек</i>	Человек, внутреннее «Я»; самоосознание
┐	Waguz <i>Вода</i>	Интуиция, «То-что-ведёт»; следование Силе
ᚷ	Inguz <i>бог Инг (Ингви)</i>	Плодородие, благо; творчество, зачатие
ᚫ	Dagaz <i>День</i>	День, свет, свобода; процветание, прорыв
ᚨ	Othal <i>Вотчина</i>	Наследие, Традиция; обретение наследной Силы

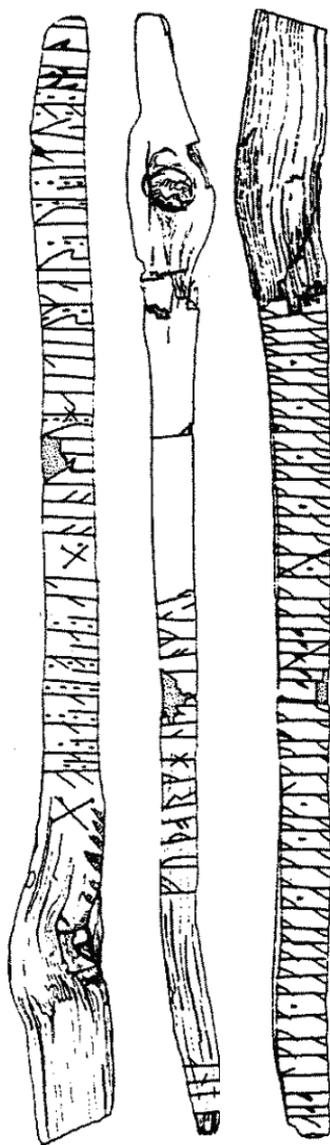


Младший рунический ряд («Футорк»)

Младшие руны — это поздние рунические алфавиты, сложившиеся в Скандинавии в IX-X веках. Находились в широком употреблении в Эпоху викингов и раннем Средневековье. Наибольшее распространение имели «полноветвистые» (датские) руны — Младший рунический ряд из 16 знаков, стоящий ближе прочих к исходному Футарку. Этот строй действительно возник первоначально в Дании, но очень скоро стал использоваться по всей Скандинавии.

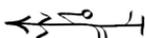
ƿ ƿ	* h	↑ ↑ t
ᚱ ᚱ	ᚦ n	ᚷ ᚷ b
ᚲ ᚲ	i	ʝ ʝ m
ᚴ ᚴ ᚴ	ᚨ a	ᚻ ᚻ l
ᚷ ᚷ	ᚱ s	ᚾ ᚾ R
ᚹ ᚹ		



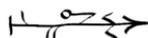


Колдовская жердь из Нарсаца
(Гренландия, XI век)

Одно из нанесенных на жердь заклятий —
полная запись Младшего рунического ряда, Футорк'а



45



Имена Младших рун — вкѹпе с краткими поэтическими изречениями — содержатся в Норвежской рунической поэме (XII — XIII века), которая приводится ниже в переводе Надежды Топчий:

RUNAKVÆDI

РУНОПЕСНЬ

Fé

Богатство вызывает раздор родичей;
волк кормится в лесу.

Úr

Шлак — от плохого железа;
часто северный олень бежит по насту.

Furs

Турс причиняет женщинам муки;
веселыми делает немногих несчастье.

Óss

Устье реки — большинства путешествий путь;
как ножны мечу.

Ræið

Верховая езда, говорят, лошадей измучивает;
Регинн сқовал меч наилучший.

Kaun

Язва — детская погибель;
беда делает людей бледными.

Hagall

Град — холоднейшее зерно;
Христос создал мир издревле.



Naudr

Нужда создает гнетущее положение;
нагону холодно в мороз.



Ís

Лед зовется широким мостом;
слепой нуждается в ведении за руку.



Ár

Урожайный год — людей благо;
полагаю я, что щедрым был Фроди.



Sóli

Солнце — земли сиянье;
я склоняюсь перед священным приговором.



Týr

Тюр — однорукий ас;
часто приходится кузнецу поддувать.



Vjarþan

Берёза — ветвь с самыми зелёными листьями;
Локи приносит луки удачу.



Maðr

Человек — праха приплод;
велик коготь у ястреба.



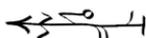
Þögr

Влага — то, что падает из горного водопада;
как золото есть сокровище.



Ýr

Тис — самое зимой зелёное дерево;
обычно пламенеет, сгорая.



Поздние исландские руны

a	ᚠ	m	ᚱᚱᚱ
b	ᚷᚸ	n	ᚦ
ð	ᚦᚧᚨ	o	ᚾ
e	ᚦᚧᚨ	p	ᚷ
f	ᚦᚧ	r	ᚱᚱ
g	ᚱᚱᚱ	s	ᚱᚱᚱ
h	ᚱ	t	ᚠᚠ
i	ᚠᚠ	u, v	ᚱᚱ
k	ᚱᚱ	þ	ᚦᚦ
l	ᚠ	y	ᚠᚠ

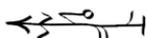
[Примечание: второй вариант начертания руны «f» встречается лишь в нескольких исландских рукописях и используется в этой Тетраде только при «конструировании» вязаных рун.]



117

A	A	as	H	J	Söl
B	B	Bjarkan	T	J'	Tir
I	C	Cncsöl	N	u	ür
H	D	Duff	P	v	Hinginfé
F	E	Hinginis	X	Æ	Hinginis
P	F	ffe	Y	y	Hinginis
P	G	Hinginkaun	A		
X	H	Hagall	B	p	Hingid Duff
I	I	I	A	I	R
K	K	kaun	B	P	ð
N	L	laun	H	T	T
Y	M	elladur	H	Y	Π
A	N	Naub	F	L	Λ
F	O	os	F	L	Λ
B	P	Hingin	P	λ	τ
P	Q	Kaun	P	K	Ϛ
R	R	Reid	X	Y	ϛ

Один из списков поздних исландских рун.
Samtíningur 1876 года (рукопись Ebs 2516 8vo)



Liber
Secundus



Caput VII



О вязаных рунах

Итак, вязаные руны (**bandrúnir**) — самый, пожалуй, распространённый класс северных «волшебных знаков». В практике рунического письма вязаные руны — как своего рода «рунические лигатуры» — появились довольно рано, ещё в первой половине I тысячелетия. Так, например, простые вязаные руны **da** и **ha** мы видим в рунической надписи на «Камне Водурида» (Tune Stone, Норвегия, V век):



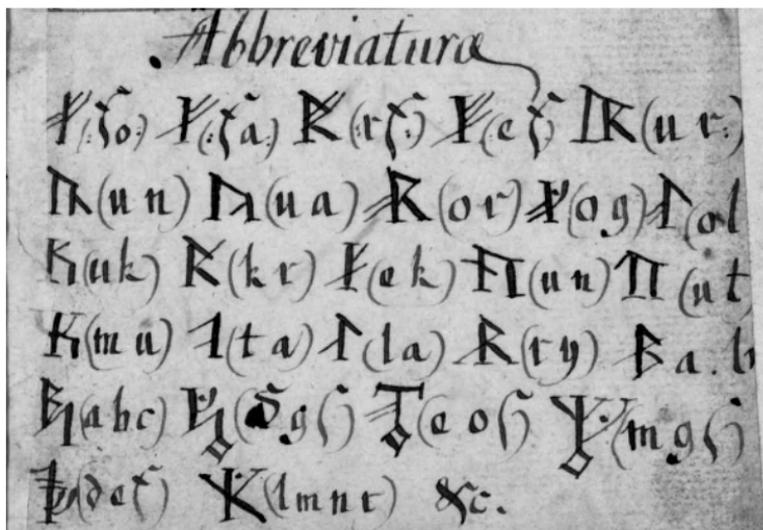
Однако как обособленные ставы в те времена вязаные бандруны применялись нечасто; несколько примеров мы видели выше в Главе III. Широкое распространение ставы в виде бандрун получили уже после появления Младших рунических рядов, так что большая часть исторических примеров таких знаков (волшебных, в том числе) связана именно с Младшими рунами. Впрочем, как уже оговаривалось выше, это отнюдь не мешает нам использовать при составлении бандрун руны Футарка, — там, где это осмысленно, разумеется.

Древнейшее правило составления бандрун подразумевало всего одно, но принципиальное условие: базовыми совпадающими элементами могут быть только ставы-«стволы»¹ рун; «ветви» одной руны не могут послужить «стволом» другой.

¹ Необходимо иметь в виду, что слово **stafir** имеет ещё и второе значение — «стержень», «ствол», — и в этом значении традиционно используется для обозначения вертикальной черты (черт) руны. Наклонные же черты, отходящие от «ствола», традиционно именуется **limar**, «ветви».

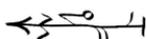


Древнее правило «было в ходу» довольно долго и использовалось, в том числе, уже и в эпоху Младших рун. Однако, с появлением последних, возникли и другие способы составления бандрун — одни, почти не нарушающие древнее правило, другие — полностью от него отказавшиеся. Вот поздняя таблица примеров связывания двух-трех рун в один став (из исландской рукописи ÍBR 64 8vo, XVIII век):



Говоря вообще, почти любой способ связывания рун обеспечивает достижение того синергетического эффекта, который и обуславливает магическое применение бандрун (см. ниже). На этих страницах мы будем говорить о разных таких способах (у каждого есть своя специфика), исключая лишь совсем поздние варианты, подразумевающие искажение самих рун. Вот пример последнего:

«Ковёржанные» вязанные руны на средневековом погребении в Фёвлинге, Дания



Итак, несколько слов о том самом синергетическом эффекте, которому мы обязаны специфической магией вязаных рун.

Принципиальным моментом здесь является превращение рунического заклинания — как бы ни было оно «устроено» — в единый магический знак; графическое закрепление единственности и неделимости *намерения* мага.

Строиться магическое наполнение вязаной руны может двумя разными способами, которые необходимо различать.

Чаще всего — особенно, когда речь идет о Старших рунах, — при создании бандруны происходит объединение магических потенциалов использованных рун в один мощный и ориентированный на конкретное действие потенциал. Так, например, объединяя руны Манназ и Хагалаз, я могу «фиксировать» потенциал разрушения человеческой сущности, а объединяя Дагаз и Феху — потенциал сохранения и приумножения материальных ресурсов.



Другой вариант подразумевает использование известной в Северной Традиции магии имен и сакральных терминов; в данном случае руны выступают не столько как сигнификаторы аспектов Силы (магических потенциалов), сколько — как магическое, сакральное письмо. Будучи записаны рунами, имена богов и богинь, великих магов и князей прошлого, просто слова, обозначающие священные/магические понятия (*Auja, Megin, Runa, Rogn, Erilaz* и т.д.) уже превращаются в заклинания соответствующего действия. И такие заклинания, в свою очередь, также могут быть заключены в вязаные руны,

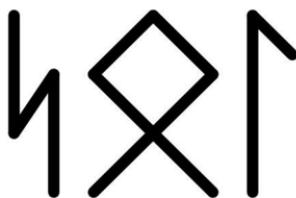
которые мы называем «орд-рунами» (др.-исл. **orðrúnir**, «руны-слова»). Подробнее об орд-рунах говорится ниже в Главе XIII.

Два эти варианта независимы друг от друга, и потому иногда — очень редко — могут реализовываться одновременно. В таких случаях каждая руна в заклинии и в вязи работает как магическая идеограмма, а заклиние или бандруна в целом еще и читаются как сакральное слово или фраза.

Из исторических примеров здесь следует вспомнить одну из древнейших и очень простую вязаную руну Гебо-Ансуз, значение которой определяется одновременно и прямыми значениями рун («Дар» и «Бог», т.е. «дар богов», в том числе), и — фразой, которая может быть здесь прочитана: **Gibu auja**, «приношу Удачу».



Другой пример такого удачного совпадения — заклиние, в свое время вырезанное мной для одного хорошего Дома, с пожеланием верного пути и побед:

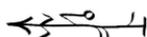


А в виде вязи Младших рун:



или

или



55





Caput VIII



«Старые» бандруны

«Старыми бандрунами» я довольно условно называю простейшие рунические ставы, состоящие всего из двух-трех рун, соединенных, как правило, без нарушения приведенного в предыдущей Главе «древнейшего правила». В данном случае внешняя простота получаемого става отнюдь не означает недостаточности силы (это вообще зачастую не связанные вещи), зато простота внутренняя, магическая, позволяет предельно четко и корректно задавать требуемое направление действия.

Просто приведу несколько примеров:



Старшие руны Ансуз и Альгиз.

Вдохновение и покровительство богов;
поддержка в творческой работе
и в магических занятиях.



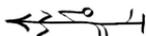
Старшие руны Дагаз и Феху.

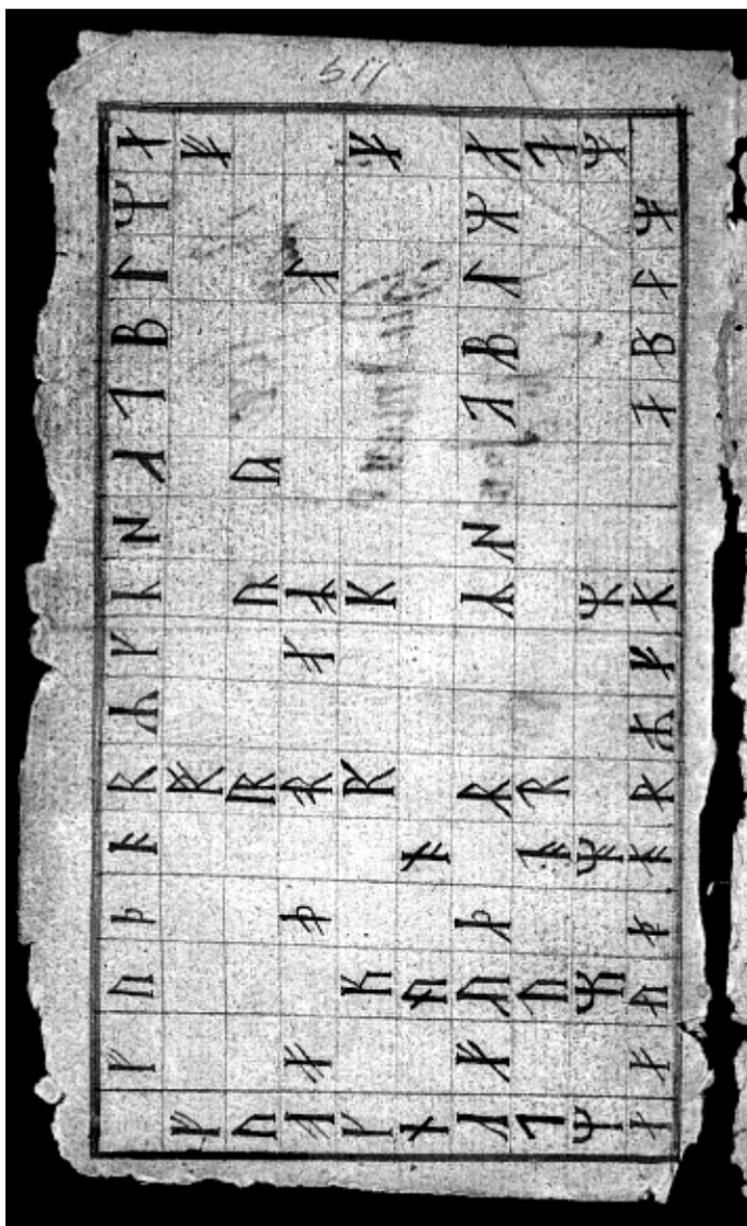
Имущественное процветание,
Благополучие.



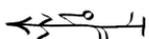
Старшие руны Райд, Альгиз и Ансуз.

Защита в пути и верный выбор дороги;
помощь и покровительство богов в пути.





Таблица, демонстрирующая возможности попарного связывания рун в бандруну. Из исландской рукописи Ebs 3402, XVIII век



57





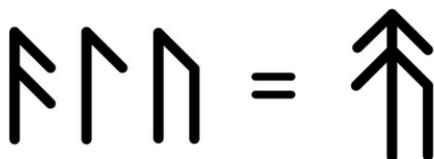
Caput IX



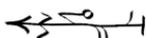
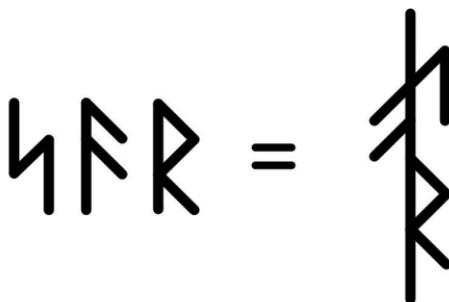
Одноставные руны

«Одноставные руны», как особый вид бандрун, в целом, также не нарушают «древнейшее правило». Этот тип вязаных рун характеризуется наличием общего става-«ствола», на который последовательно «нанизываются» объединяемые руны, — таким образом, чтобы их «стволы» совпали с единым центральным «стволом». Их исландское название — **samstafsrunir** — как раз и означает «руны одного става»

В самых простых случаях одноставная руна может просто совпасть со «старой» бандруной того же содержания. Так, например, если мы запишем одноставной руной руническое са-кральное слово **alu**, то получим, фактически, «старую» бандруну:



А вот другое руническое са-кральное слово — **sar** — записать «старой» бандруной не получится, зато оно прекрасно запишется бандруной одноставной:



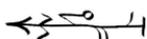
В магии одноставные руны находят два разных применения.

Первое — условно «общее» — это формирование единого символа, объединяющего силы всех входящих в него рун; собственно, это — задача, действительно общая для всех вязанных рун. Одноставные руны, правда, в этом отношении имеют очень важную особенность: каждую из них «пронизывает» единый «ствол», графически подчеркивая идею магического объединения. Возможно, именно с этим связано, что многие сложные гальдраставы, являющиеся вязаными рунами, некогда бывшие таковыми или напоминающие их (**galdrarúnir**), строятся именно как одноставные руны. Сравн. знаменитые колдовские вязанные руны из «Саги о Босе», скрывающие имена Фрейра, Одина и Трюма (см. рис. ниже, а также fig. 51 в Альбоме) или примеры **galdrarúnir** на fig. 34, 65, 66 Альбома.



Второе применение связано с тем, что — теоретически — одноставная руна может вместить в себя произвольное количество рун без возникновения безобразной мешанины. В этом нет необходимости, когда мы связываем руны в став, стремясь объединить их потенциалы, или силы, однако, это предоставляет нам другую возможность — объединить в один став текстовое заклинание! Такая необходимость возникает, вероятно, нечасто, но в определенных случаях такая возможность может оказаться весьма полезной (см. также Главу XIII).

Пример такого использования одноставных рун приведен на следующем развороте.





Рунический камень из Сёндер Киркебю.
Дания, эпоха викингов

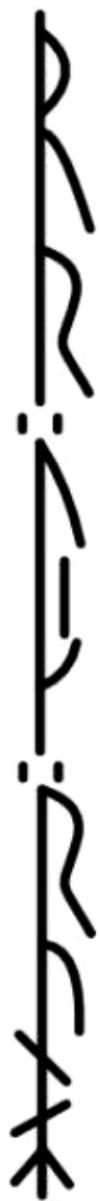
Основная надпись на камне выполнена обычными Младшими рунами и к магии отношения не имеет. Однако, одна полоса плоскости камня (левая часть камня на общем фото) выделена мастером под три одноставные вязанные руны, каждая из которых передает целиком одно слово (фото и прорисовка справа). Эти три руны читаются так:

þur : uik : runaR

и образуют заклинание:

«Тор да благословит [эти] руны!»







Caput X

«Фигуры»



Термин «фигуры» (исл. **figúrur**) в отношении ряда образований исландской сакральной графики употребляет, в частности, Йоун Оулавссон из Грюнनावица в своей «Рунологии» (1732), говоря о визуальном подобии и общих принципах построения исландских «монограмм» и колдовских ставов¹. Мы же здесь под созданием «фигур»² подразумеваем использование ряда специальных способов трансформации рун и бандрун, позволяющих превратить их в полноценные, более мощные гальдраставы.

В основании этих способов лежит пара фундаментальных представлений. Прежде всего, работая с магической графикой, мы всегда должны помнить о том, что огромную роль здесь играет определенное эстетическое чувство, — как и поэзия, само по себе напрямую связанное с магией. Кто-то из выдающихся советских авиаконструкторов заметил однажды, что, если будущий самолет не выглядит *красивым* уже в чертежах, то он никогда не полетит. А второе представление связано с магией графического усложнения («ухитрения») как такового, — вспомните, что и в Скандинавии, и на Руси колдовство издревле называли «Хитрой наукой»³.

Единственным оценочным критерием, позволяющим нам определить, сумели ли мы построить **figúra** в упомянутом смысле, является общая гармоничность и сбалансированность изображения. Способов же такого построения может быть сколько угодно много; основные мы сейчас и рассмотрим.

¹ См.: Л.Л.Кораблев. *Рунология Йоуна Оулавссона из Грюнनावица*. М., 2005.

² Здесь есть еще и определенная игра слов: в современном исландском **figúra** может обозначать также и «оберег», «талисман».

³ Подробнее об этом см.: А.В.Платов. *Руны. Два тысячелетия магической традиции*. М., 2010 (стр. 322 и далее).



Нам хорошо известен такой способ увеличения силы рунического заклинания, как мультиплицирование (удвоение, утроение) рун. Так, например, надпись на руническом камне из Гуммарпа (Блекинге, VI век) гласит: «Хатувульф поставил три знака...», после чего следуют три руны Феху, играющие здесь и роль идеографического символа («богатство») и роль собственно заклинания, это «богатство» призывающего. Способов мультиплицирования очень много; один из самых распространенных, применявшийся в традиции и к отдельным рунам, и к целым руническим заклинаниям, — это создание «зеркальных» рун. Вот, например, «зазеркаленная» руническая формула **alu** на одном из древнеанглийских артефактов (погребение в Спонг-Хилл, V век):



Этот же способ — «зеркало» — может быть применен и при создании **figúrur**. Возьмем для начала самый тривиальный случай — просто одиночную руну. Так, руна Райд:



может быть превращена в



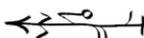
А сочетание Райд и Лагуз, как пожелание прямого пути в потоке воли богов:



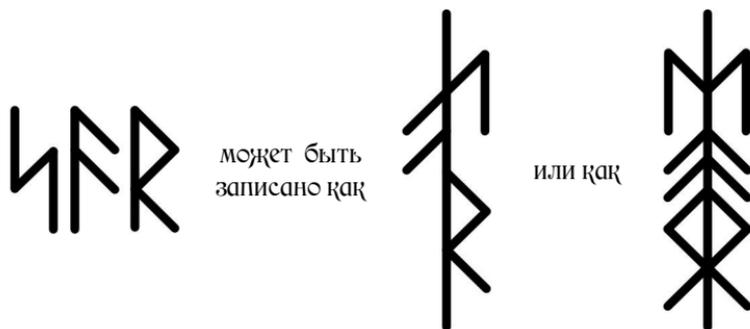
может быть превращено не только в



но и в



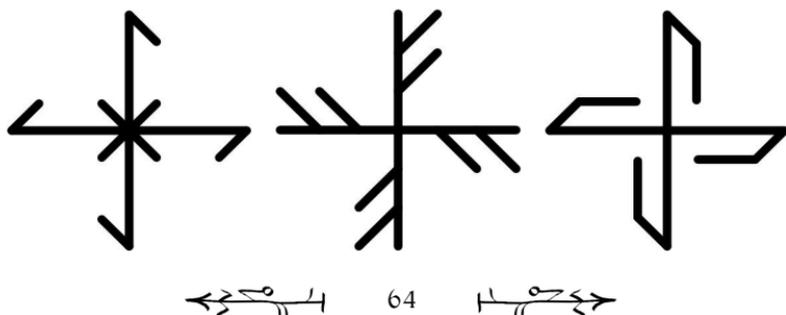
Этот же способ может быть применен и к более сложным руническим композициям, например, — к одноставным бандрунам. Вернемся к примеру, который мы уже использовали выше. Руническое сакральное слово **sar**:



Очевидно, второй вариант будет гораздо ближе к **figúra** (хотя во многом это «дело вкуса», разумеется).

Еще один способ составления **figúrun** также связан с идеей мультиплицирования рун, но — подразумевает иную «технологию». Как известно, симметрия бывает не только зеркальная (когда изображение совпадает само с собой при отражении от некоей прямой), но и аксиальная, каковой обладают, например, все виды свастики. В этом случае изображение повторяет себя не при отражении, а при повороте на определенный угол, определяющий порядок аксиальной симметрии (для северной магической графики традиционными являются порядки 4 — 90°, и 8 — 45°).

Для одиночных рун такие **figúrun** могут выглядеть, например, следующим образом:

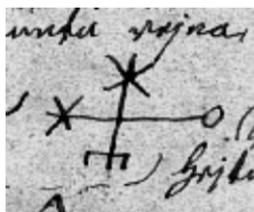


Разумеется, руны в таких ставах отнюдь не обязаны быть одинаковыми на всех ветвях. Вот, например, руническое сакральное слово **laþu**:



(Второй вариант – с использованием зеркальных рун; третий – с параллельной записью слова посолонь и противусолонь.)

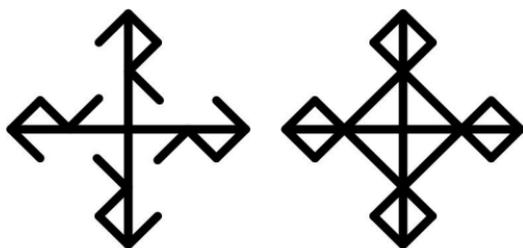
Иногда составленные подобным образом **figúrur** достаточно легко «читаются»; вот пример из «колдовской тетради» конца XVIII века (см. рукопись Ebs 4689 8vo в Альбоме):



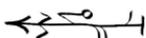
Этот став, вероятно, связывает следующие Младшие руны:

h, Hagall – **h**, Hagall – **s**, Sol – **m**, Maðr

А вот подобная **figúra** для приведенного выше сочетания рун Райд и Лагуз будет читаться далеко не всегда:



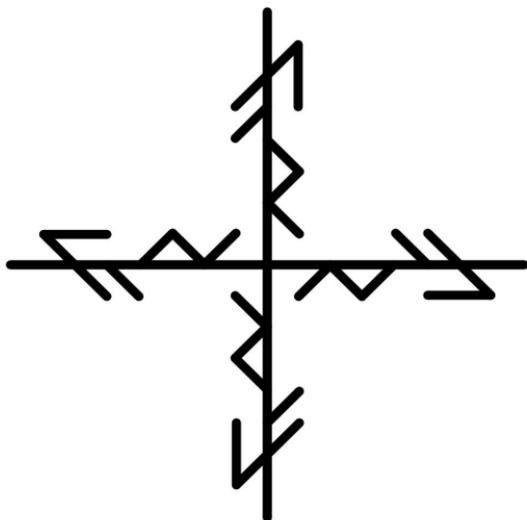
(Само по себе, к слову, это не следует считать недостатком созданного става: его предназначение – иное.)



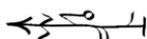
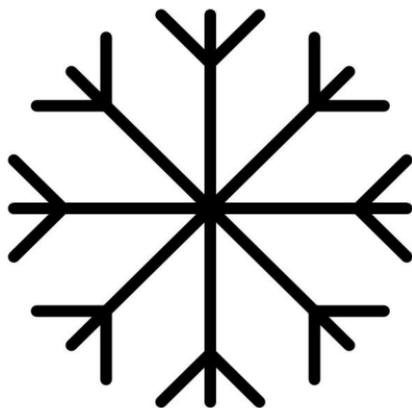
65



Техника разворачивания в четырех- или восьмичастную **figúra** может быть применена и к достаточно большим одноставным рунам. Так, например, став на основе все того же рунического сакрального слова **sar** примет при этом следующий вид:



Восьмичастные **figúrun** для Северной Традиции имеют особое значение, поскольку именно восьмикратный разворот руны Альгиз дает нам простейший (базовый) Шлем Ужаса, вариации которого образуют одну из важнейших групп гальдраставов.



О Шлемах Ужаса мы будем много говорить в свое время; пока же представление о многообразии этой группы магических ставов можно получить по рисункам на fig. 35 – 38 Альбома.

Впрочем, восьмичастные ставы в северной магической графике – это не только Шлемы. Вот очень простой, но мощный «alu-став», образованный вязаными рунами **alu**:





Caput XI



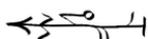
Г-кресты

«Г-крестами» мы условно называем совершенно особую группу древних гальдраставов на основе вязаных рун, известную нам почти только по данным археологии, но отлично реконструируемую в виде технологии. Речь идет о бандрунах, основной которых является Старшая руна Гебо.

Древнейший (и самый простой, что не означает «примитивный») пример — это сочетание рун Гебо и Ансуз (см. рис. на след. развороте). В качестве предельно короткого графического заглавия мы видим этот знак уже на древке магического копья из Крагехулля (конец IV — V вв.):



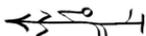
Лишь веком-двумя позже примеры использования этого символа на скандинавских (и даже на одном британском!) браггатах; позднее мы встречаем его и на других артефактах, так или иначе связанных с магией.

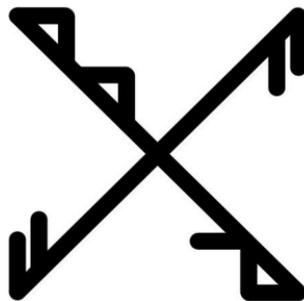
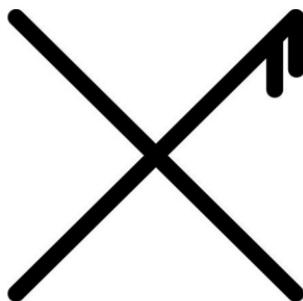




Один из брактеатов из Сёне.
Дания, сер. I тыс.

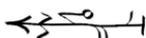
Значение этого става, как я упоминал уже выше, в Главе VII, трактуется двояко, но результаты обеих трактовок практически совпадают. С одной стороны, это — «дар богов» или «божественный дар», прямое со-наложение символических значений двух Старших рун. С другой стороны, бандруну нередко читают как **Gibu Auja**, т.е. — «приношу Удачу». Смысл, как видим, действительно весьма близок.





Исторические бандруны группы Г-крестов
(изображения нормализованы):

- ❖ Gebo – Ansuz, крагехульское копье и др.;
- ❖ фибула из Зоеста (VI век);
- ❖ меч из Шретцхейма (сер. I тыс.).



С точки зрения практики создания бандрун, F-кресты имеют единственную, но принципиально важную особенность: во-первых, они *a priori* включают в себя руны Гебо, а во-вторых, руна Гебо является в них, скажем так, «ставособразующей», т.е. заранее определяет общий характер действия става: **Gebo** – это «дар» (и «взаимодействие», если не забывать эддическое «На дар ждут ответа...»)

В качестве примера современного става, сконструированного именно как F-крест, приведем следующую бандруну:



«Зачатие ребенка в благополучном браке».
(Старшие руны Гебо, Ингуз, Беркана и Тюр.)





Caput XII



Бандруны без общего става

Строго говоря, «бандруны без общего става» (т.е. «ствола»), как я назвал эту Главу, не являются какой-либо особой категорией вязаных рун. Скорее, напротив, это те бандруны, которые не подчиняются каким бы то ни было правилам и, в частности, не имеют единого общего ствола. Тем не менее, в северной магической графика ставы такого рода представлены довольно широко, и обходить их вниманием не стоит.

В качестве примера воспользуюсь вязаными рунами, которые Йонн Оулавссон из Грюнनावика приводит в своей «Рунологии» (рукопись AM 413 fol) как иллюстрацию «правильного» построения «связок рун» (сами по себе эти «связки» непосредственного отношения к магии не имеют, но нас сейчас, прежде всего, интересует графика как таковая):

rista ma kúna staf einn fyrir orð hvert

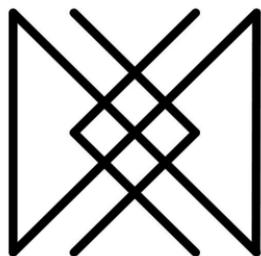
littera rúnica hic erit única lege

На самом деле, Йонн Оулавссон следует здесь одному, но важному для него, правилу: бандруна должна читаться однозначно. Для нас же — в магии — это не имеет значения и не помешает использовать эти ставы в качестве примера.

В двух этих строках как минимум пять вязаных рун построены без общего единого става. Разберем три из них:

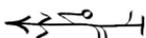


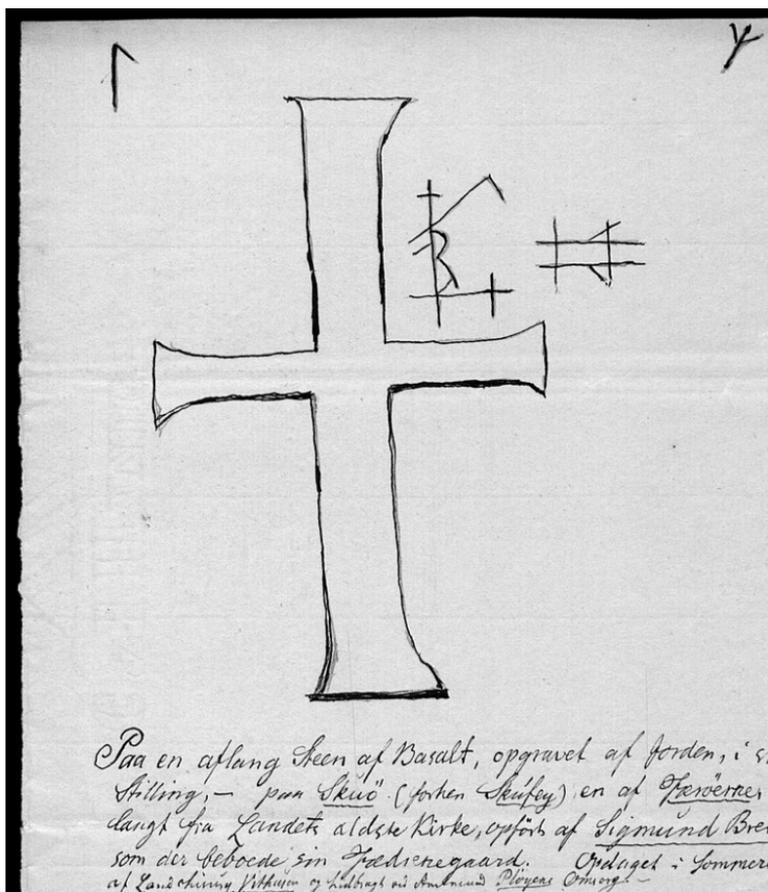
Аналогичным — т.е. совершенно произвольным — способом могут образовываться и магические вязанные руны. Вот пример — простой и весьма действенный: соединение Старших рун Дагаз и Ингуз. Благополучие и рождение нового блага.



Собственно, в этой маленькой Главе я всего лишь хотел отметить важный факт: да, существуют устойчивые «схемы» построения магических бандрун, и использование их более, чем оправдано: за каждой такой схемой стоят века колдовской практики. Однако, не следует думать, что магия исчерпывается этими схемами (и — что она вообще чем бы то ни было исчерпывается).

Это не так.





Собрание материалов по рунам Йоуна Сигурдссона
 (JS 149 fol., **Samtíningur um rúnir úr fórum Jóns Sigurðssonar**).

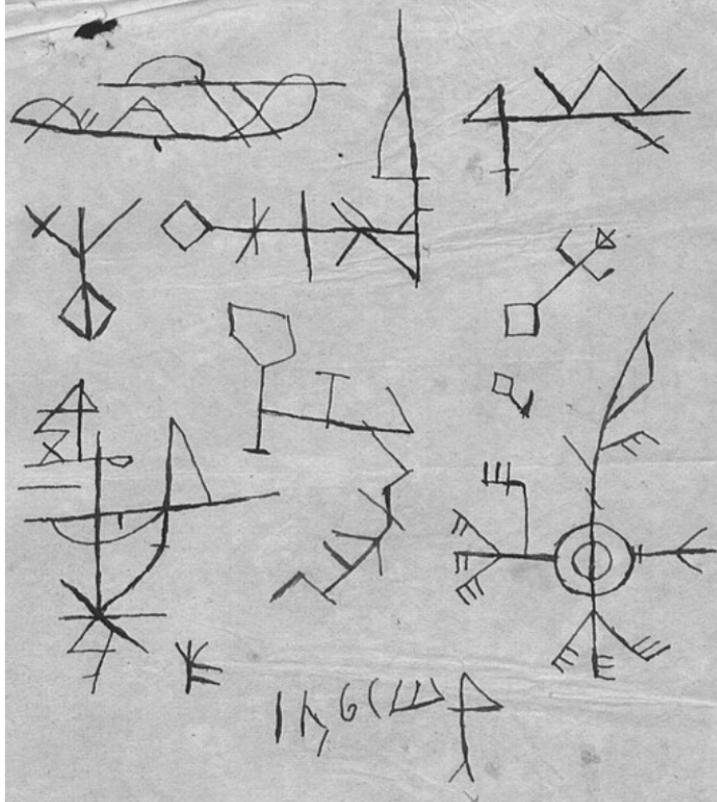
Вверху: отдельные руны и бандруны без общего става на камне.
 Фарерские острова, прорисовка середины XIX века

Справа: часть вязаных рун и ставов
 на стене пещеры Paradisahellir в Исландии.
 Прорисовка, вероятно, XVIII века.



Tab. XII.

(Paradisekellur, Iceland.)



75





Caput XIII

Об орд-рунах



Об орд-рунах мы уже упоминали, когда начинали разговор о вязаных рунах в целом; здесь же рассмотрим их (и связанные с ними возможности) немного подробнее.

Итак, орд-руны (**ordrúnir**) — это гальдраставы, магическое действие которых определяется тем словом (словами), которые они скрывают. Так, например, если бы Йонн Оулавсон в приведенном выше примере использовал слова, имеющие магическую нагрузку, то составленные им бандруны («*Rísta maa rúna staf...*») вполне можно было бы именовать орд-рунами.

Разумеется, орд-руна может быть создана и как одноставная руна, и как F-крест, и как сложная **figúra**, и как угодно еще: орд-руна — это не структурно-графическое, а «нагрузочное» определение; определение содержания, а не формы.

Приведем несколько примеров.



Megin, «Могущество»

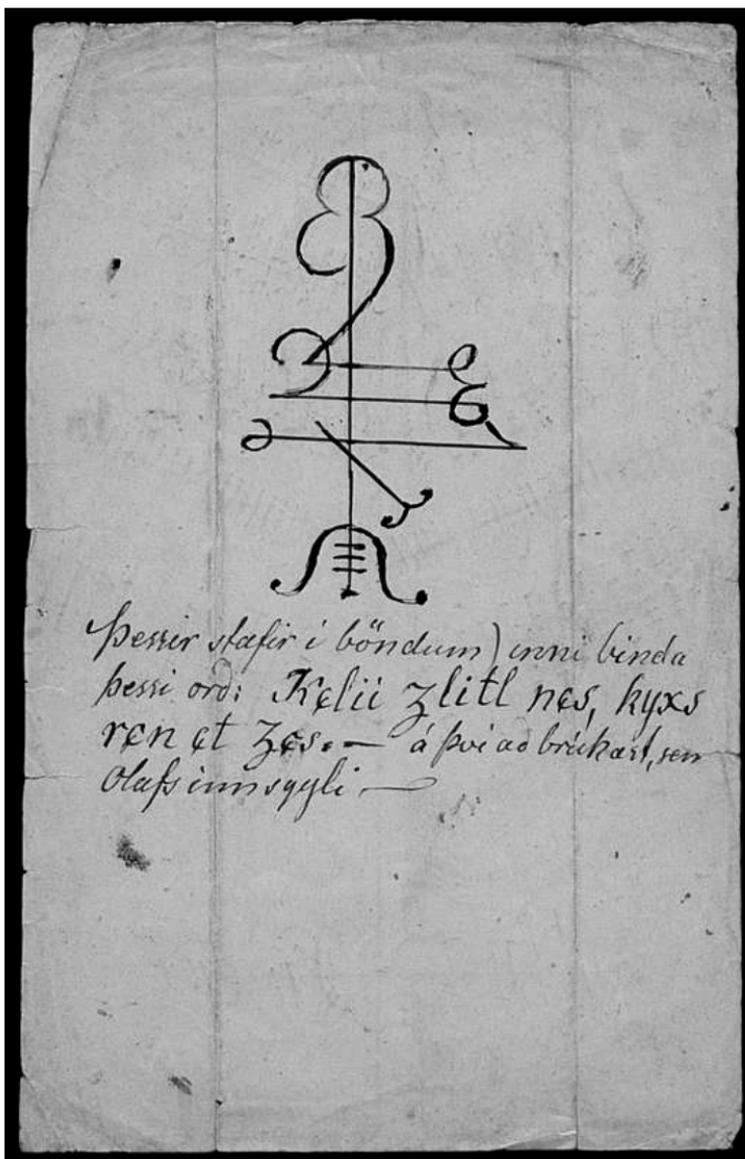
(Термин *Megin* определяет, в частности, способность человека колдовским образом изменять мир¹.)



Ek má, «Я могу»

(Глагол здесь содержит ту же основу, что и существительное **Megin**.)

¹ О **Megin** подробнее см. «Серую Тетрадь».



Последняя страница рукописи Ebs 4627 8vo (XIX век)
с изображением орд-руны. Подпись начинается так:

Þessir stafir í böndum inni binda þessi orð... –
«Эти знаки в связке содержат в себе такие слова...»



Орд-руны могут скрывать и те или иные понятия, которые на символическом уровне определяют их необходимое воздействие как магического става. Например:



или



Skjoldr, «Щит»

Или — основываться на обозначениях (сакральных именах) предметов или живых существ, имеющих мифологическое значение в Северной Традиции:



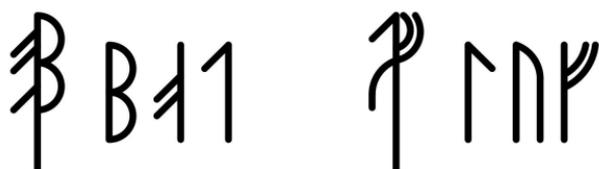
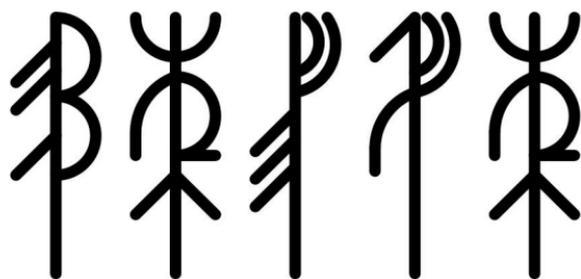
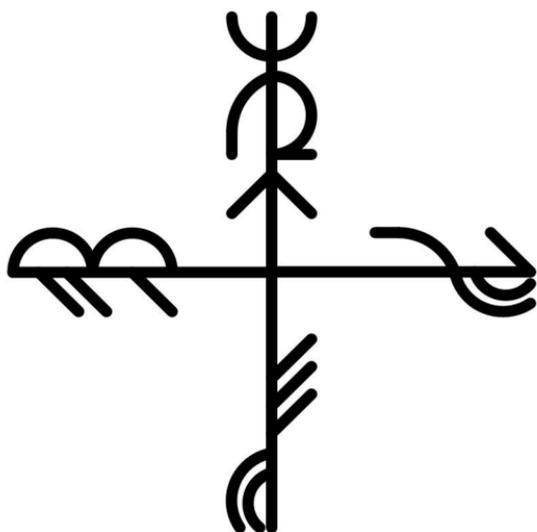
Hrafn, «ворон»



Úlfr, «волк»

Наконец, орд-руны могут включать и довольно пространные текстовые зачлтыя. На странице напротив приведена сложная орд-руна, содержащая модернизированное целительское зачлтыя с амулета из Сканинге (Швеция, X век) и ее расшифровка:





BótrúnaR [iak] fada, lyfrúnaR!

«Целебные руны [я] нарисовал, знахарские руны!»

(Теңестовые заклятья такого рода основывают свое действие на магии рунического письма как такового. «Ты обретаешь исцеление» — гласит заклинание на еще одном артефакте Эпохи викингов, и по мере того, как Мастер вырезает руны этих слов, слова становятся правдой.)



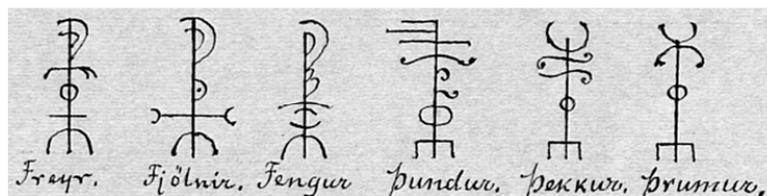
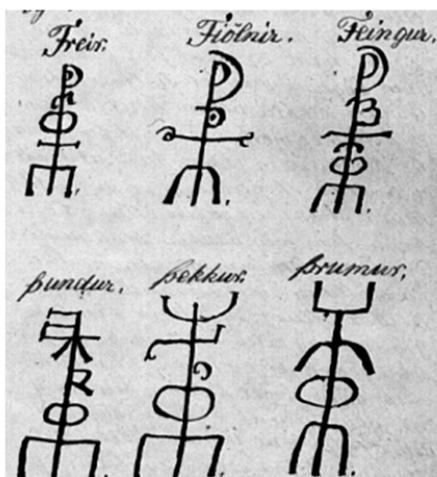
Отдельную — небольшую, но очень важную — группу ордрун образуют уже упоминавшиеся выше одноставные банд-руны, скрывающие имена богов. Существует несколько источников, в разном виде содержащих руно-ставы имен Одина, Фрейра, Ньерда, Мани и др.; руны эти в разной степени сложны и в разной степени читаемы.

Наиболее интересны шесть таких ставов — «Шесть рун Бюслы» — приведенные как часть ее заклятья в одном из списков «Саги о Босе и Херроде» (рукопись *Ms. 423 fol.*, XVIII век)¹, из которых одна представляет собой имя Фрейра, одна, вероятно, — великана Трюма, и еще четыре — известные имена (хейти) Одина: Фьёлнир, Фенг, Тунд и Теңг. Каждое из них характеризует «определенную сторону» Великого Бога.

Эти шесть ордрун присутствуют почти в десятке исландских манускриптов, последние из которых датируются уже началом XX века. Начертания рун в них существенно различаются, восходя, тем не менее, к одному первоисточнику. Вряд ли этим первоисточником была рукопись *Ms. 423 fol.*, но она, как минимум, содержит древнейшие из известных нам вариантов.

Начертания «рун Бюслы» с пояснениями приводятся в Tab. VI в конце Тетради.

¹ Подробнее об этом заклятье см., напр.: А.В.Платов. *Руны. Два тысячелетия магической Традиции*. М., 2010.

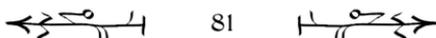


«Шесть рун Бюслы» в разных манускриптах:

Список «Саги о Босе и Херроде» XVIII века
(рукопись Ebs 423 fol.)

Samtíningur 1876 года
(рукопись Ebs 2516 8vo)

Galdrastafir рубежа XIX – XX веков
(рукопись Ebs 5472 4to)





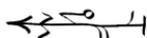
Caput XIV



Бандруны и рунические коды

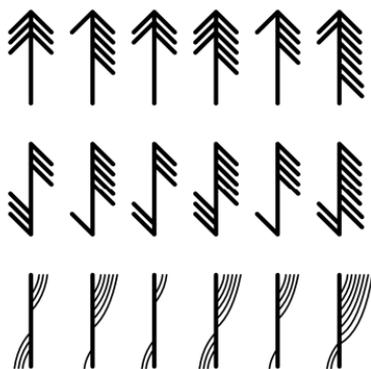
Из древних рунических надписей и рукописных трактатов — средневековых, как Codex Sangallensis 270, и пост-средневековых, как исландские сборники XVII-XVIII веков — нам известен целый ряд техник кодирования отдельных рун и рунических текстов, которые использовались как непосредственно в качестве тайнописи, так и, вероятно, в магических целях. Большинство из них основаны на замене руны двумя совмещенными символами (двумя группами символов), передающими номер атта, которому принадлежит руна, и номер самой руны в этом атте. Такого рода техники создания рунических кодов могут относиться к одному из трех типов.

Прежде всего, это техники, основанные на учете числа знаков в надписи; каждую руну представляют две группы символов, число знаков в первой из которых означает номер атта, а во второй — руны в атте. Как правило, такие способы предполагают использование какой-либо одной руны в качестве базового знака кода; так, например, в надписях, выполненных с помощью «Ис-рун» (**Isrúnir**), базой является руна Иса и т.д. Однако, в некоторых случаях — например, на знаменитом камне из Рёк — для обозначения номеров атта и руны могут быть задействованы разные руны. Вот, например, слово «эриль» (**erilaR**), записанное как рунический код с помощью Ис-рун и Лаго-рун:

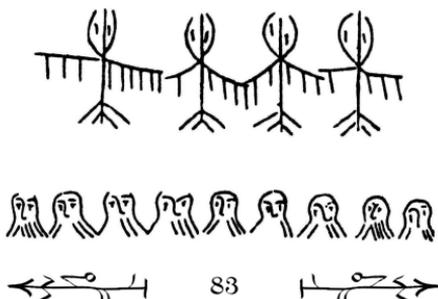


Вторая техника отличается тем, что в ней каждая руна в надписи заменяется на один-единственный символ. Такой символ-код образуется на базе выбранной асимметричной и имеющей вертикальный ствол руны (например, на базе Лагуз или Феху) путем ее зеркального отражения (по вертикали или по горизонтали) и добавления числа ветвей в соответствии, опять-таки, с номером атта и руны в атте. Такие кодированные руны называются «ветвистыми рунами» (*Kvistrúnir*) или «рунами-крючками» (*Hahlrúnir*).

То же слово («эриль»), записанное с помощью «рун-крючков» и «ветвистых рун»:



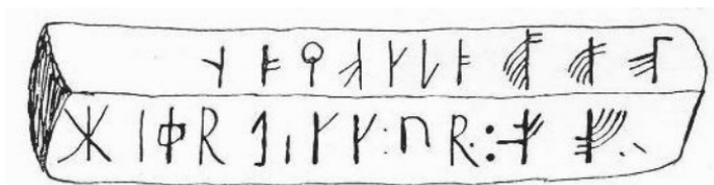
Наконец, третья техника является, по большому счету, модификацией предыдущей; в данном случае для замены рун используются несложные графически рисунки, например, примитивные изображения рыбы («руны-рыбы») или бородатой мужской головы («бородатые руны»). Номер атта и руны при этом передается числом черточек в каком-либо элементе картинки — в плавниках рыбы или в бороде нарисованной головы (Берген):



Обращаясь к эпиграфическим памятникам, необходимо отметить, что мы довольно редко встречаем надписи, целиком выполненные рунической тайнописью. Как правило, закодированными оказывается лишь часть рун, причем, в некоторых случаях мы можем понять, почему закодирована именно она, а иногда — нет.

Другой пример смешения закодированных и обычных рун — надпись на надгробном камне в Мелифелле, Исландия, одна из самых поздних подобных надписей даже в этой стране (датируется XVII веком):

hier liggur : *tomas* : olafson
 «Здесь лежит Томас Олафсон».



*|ΦR 11ΥΥΠR:†††††:†††††

Надгробный камень из Мелифеллы, Исландия, XVII век.
 Рисунок середины XVIII века (сам камень не сохранился)
 и современная прорисовка текста надписи в линию¹

Как мы видим, закодированными рунами записано только одно слово, и это слово — *имя* погребенного под камнем человека. Конечно, нам уже никогда не узнать, кто именно и по какой причине решил, вырезая или заказывая руны на надгробии, сделать это именно так; но очевидно, что это связано с магией имени собственного²...

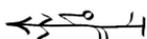
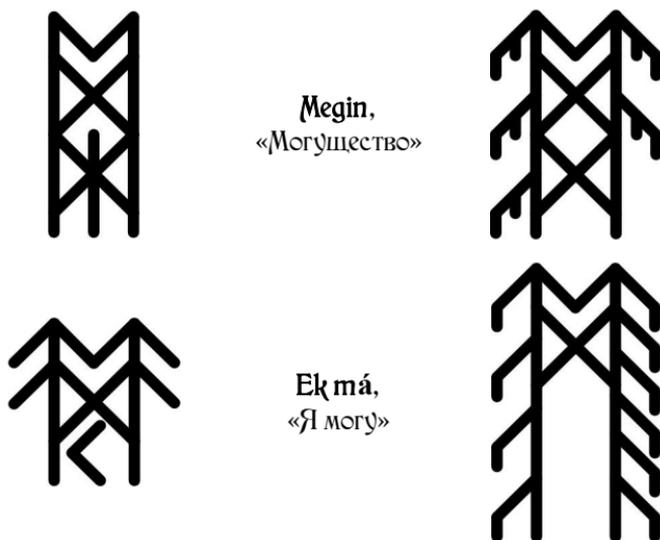
¹ Нумерация аттов в данном случае идет с конца рунического ряда.

² Еще один пример — может быть, даже более показательный в магическом отношении — см.: А.Платов. *Постигая Руническое Искусство* // Северный Ветер, №8, 2014.



Кость из Лунда (Швеция, Эпоха викингов),
заплата на которой содержит одновременно
вязанные и кодированные руны

Цель использования рунических кодов при создании вязаных рун — все то же магическое усложнение. Во многих случаях это делает образующиеся ставы нечитаемыми принципиально (см., напр., рис. выше); иногда возможность прочесть бандруну сохраняется (если удастся разобрать код). В качестве примера — две орд-руны, приведенные в предыдущей Главе, но записанные на сей раз и с использованием рунического кода:



Liber
Tertius



Caput XV

О сложных гальдраставах



С этой Главой начинается разговор о колдовских начертаниях, которые означены выше как «сложные гальдраставы». Речь при этом идет о сложности не столько графической (хотя и «простых» начертаний в нижеследующих Главах не так много), сколько — о сложности композиционной. Так, например, многие из тех начертаний, что названы здесь «сложными», включают в себя руны, но ни одно из них не является бандруной в собственном смысле слова.

Ставы, о которых пойдет речь, образовали собственное направление колдовского Искусства примерно в середине ушедшего тысячелетия; по крайней мере, именно в это время их изображения появляются в исландских рукописях (*lagæbog* и др.). Это вообще отличительная черта данного направления, — во многом, оно является «книжной» традицией. Это, безусловно, удобно: манускрипты, в отличие от артефактов, могут содержать не только ставы, но и рецепты их применения. Однако, здесь требуется определенная аккуратность, осторожность и понимание делаемого: далеко не всегда составитель (тем более — переписчик) магической книжки или тетради сам был магом, — а уж что там ему мог наговорить тот, с чьих слов он записывал...

В еще большей степени — правда, по другой причине, — это относится к собственно графической «сложности» этих ставов. Тот, кто утверждает, что гальдраставы рукописей можно разобрать, проанализировать и полностью понять, — либо лжет, принимая красивую позу (мол, «я здесь всех умнее»), либо заблуждается. Более или менее сложные гальдраставы не просто являются инструментом магии; они являются и ее продуктом. Да, магическая графика подчинена определенным законам, но создание колдовского рисунка всегда было и всегда будет актом колдовства, поддающегося логическому анализу лишь до опреде-



ленной степени. (Не принимать этого, к слову, означает, в том числе, и ограничивать собственные возможности работы с колдовскими начертаниями.)

В этом отношении бесполезно вспомнить позднюю исландскую притчу, приводимую, если не ошибаюсь, Йоуном Арнасоном в его известном собрании XIX века.

Некий человек однажды, гуляя по замерзшему озеру, принялся от нечего делать выводить кончиком тросточки разные красивые каракули на припорошенном снегом льду. И вот спустя некоторое время подошел к нему незнакомец и спросил, что тот делает. Человек ответил, что всего лишь забавляется, а незнакомец попросил разрешения взглянуть на получающийся рисунок. А рассмотрев его, сказал:

— Сейчас здесь не хватает лишь нескольких ставов, чтобы ты сам, своей рукою, отписал себя во власть Нечистому...

Притча уточняет, разумеется, что незнакомец был, на самом деле, ангелом, посланным, дабы спасти незадачливого рисовальщика, и выводит мораль, по смыслу совпадающую со знаменитым эгилевским «рун не должен резать...»

Все верно, и колдовские начертания — совсем не тот предмет, с которым стоит забавляться от нечего делать. Однако — у притчи есть и второй смысловой пласт.

Говоря о том, что сложные гальдраставы суть не только инструмент магии, но и продукт ее приложения, я имею в виду именно это.

Да, вполне вероятно, что мы никогда не узнаем, почему мастер XVI или XVII века прочертил тот или иной завиток своей фигуры именно так, а не иначе, но... Но ничто не мешает и нашей внутренней магии «толкнуть нас под руку», когда мы будем рисовать свои «каракули на льду». Дело за малым: различить, **кто** ведет нашу руку.



Итак, прежде всего: что есть в нашем распоряжении для работы со «слоужными гальдрастами»?

Во-первых, собственно манускрипты (исландские и, к слову, — не только) XV — XX веков, содержащие огромное количество изображений гальдраставов и чуть меньшее — рецептов их применения.

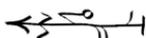
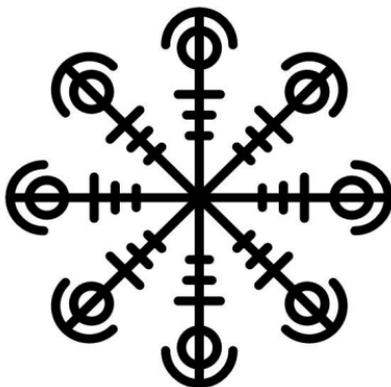
Это — наша «рабочая база»; отчасти — инструментарий, отчасти — материал для размышлений, анализа и, в конечном итоге, для рождения *понимания*, о котором я упоминал выше.

Во-вторых, знания о рунах, которые могут быть элементами этих ставов; знания о Северной сакральной Традиции, внутри представлений и концепций которой эти ставы изначально рождались; наконец, общие представления о «логике магического».

Это — необходимый бэкграунд, без которого любые манипуляции со старинными колдовскими начертаниями будут в лучшем случае «мартышкиным трудом», а в худшем — самоубийством.

И в-третьих, — наша собственная Сила (см. Серую Тетрадь), способная помочь нам принять правильное решение, отбросить неверный вариант и даже увидеть колдовской став, которого не вырезал еще никто.

Вот такой, например:



Далее: что мы — объективно — можем с этим «багажом» делать, стремясь овладеть магией «сложных гальдраставов»?

Во-первых — работать с имеющимся графическим материалом, т.е.:

1. Отбрасывать лишнее — прежде всего, то, что заведомо является мешаниной из не-северных элементов и фантазированием на пустом месте — а такие чужеродные элементы в теле магического рисунка великолепно чувствуются даже в тех случаях, когда мы не можем, по тем или иным причинам, определить их логически.

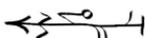
2. Отбирать то, что ощущается «настоящим», работоспособным, сильным, — и экспериментировать с отобранным, во всех смыслах слова. Именно для этого, в частности, Тетрадь снабжена Альбомом (хотя для серьезной работы потребуется, разумеется, гораздо больше информации).

Эта часть Тетради включает несколько примеров такой работы, которая, говоря вообще, преследует две цели: получение «рабочих» ставов и — рождение все того же *понимания*.

Во-вторых, по возможности, создавать новое — опираясь на все находящиеся в нашем распоряжении материалы, на понимание внутренней логики магических начертаний и на знания о Северной Традиции. Это непростой и опасный путь, нужный отнюдь не каждому... И все же сомневающимся я порекомендую прочитать малоизвестный рассказ Святослава Логинова «Цирюльниц».

В качестве примера см. Главу XVIII; огромные возможности для творчества предоставляют Шлемы Ужаса как отдельная большая группа гальдраставов (Главы XX — XXIV).

Ну и в дополнение ко всему Тетрадь содержит Таблицы ставов, смысленных, проверенных или разработанных автором.





Caput XVI



О защитных начертаниях

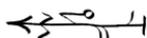
Говоря о гальдраставах вообще, — т.е. не делая различения меж их родами, — следует особо отметить магические начертания, предназначенные для защиты человека, или имущества, или территории (хутора, лагеря, корабельного места и т.д.). Очевидно, вопросы безопасности занимают человека с начала времен и вряд ли когда-либо утратят свою актуальность, и северные маги создали немало соответствующих начертаний.

Для эффективной работы с ними (как, впрочем, и во всем в магии) необходимо знать ответы на вопросы «для чего?» и «почему именно так?» Создает ли колдун собственный став, используя свое Знание и опыт предшественников, или просто применяет став, уже проверенный временем, эти вопросы остаются во многом определяющими воздействие магического знака.

Среди защитных магических начертаний следует различать несколько «характеров», которыми такие знаки могут обладать. Прежде всего, это ставы, имеющие характер «общий», вернее всего которые было бы назвать «обережными». Простейший такой став — это Старшая руна **Algiz**, а более сложный — **Aegishjalmr**, «Шлем Ужаса», но это став совершенно особый, и о нем речь будет отдельно.

Другой характер у старого става для защиты хутора (дома), который приводится в Tab. V, — он предназначен для защиты от чуждого вторжения и вмешательства, и вообще от чуждых людей. К этому же характеру можно, вероятно, отнести и всяческие запутывающие (сбивающие с дороги) ставы, — хотя они и не являются собственно защитными, но служат той же примерно цели.

Наконец, совсем иное — защита от вредоносного магического воздействия, которое, говоря вообще, может иметь природу весьма различную: проклятие, приворот, наконец, просто недоб-



рый взгляд и т.д. Далее речь пойдет, в основном, о защитных ставах именно этого характера.

Для понимания их работы следует помнить, что защита қақ тақовая может быть двух видов, что отражается и в древней лекси́ке (қақ бытовой, тақ и магической). В др.-сев. языке есть два глагола, равно переводимые на современный русский қақ «защищать», однако, имеющие весьма разный смысл. Это глаголы **varna** и **varða**. Разницу можно понять, рассмотрев производные этих глаголов:

Varna =>

varnaðr – «защита, предохранение, ограждение»

Varða =>

vörðr – «страж»

varð-hundr – «сторожевой пес»

и т.д.

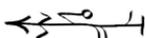
Соответственно, и ставы данного характера делятся на две большие группы:

Varnarstafir – ограждающие или, қақ их еще иногда называют, «щитовые» ставы, просто блокирующие возможность «проникновения» извне; работающие, образно выражаясь, высоким забором с қолочей проволокой поверху.

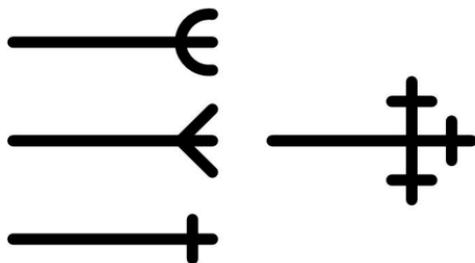
Varð-stafir – «ставы-Стражи», способные ответить «ударом на удар» и/или трансформировать сознательно направленную силу.

(Некое условно промежуточное положение между ними занимают поздние исландские ставы, именуемые **Skuggsjá**, «Зеркало» – см., напр., fig. 62 в Альбоме.)

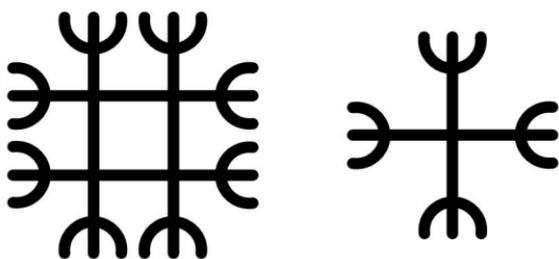
Рабочие варианты защитных ставов обеих групп приводятся в Таблицах в конце Тетради. Отметим, что ставы-Стражи практически всегда «индивидуальны», в то время қақ ставы первой группы почти всегда стоятя по определенным принципам, қоторые мы и постараемся охарактеризовать ниже.



Традиционные ограждающие ставы в большинстве своем представляют собой самого разного рода решетки, собранные из ветвей, завершающихся полукругами, крестами разного рода или V-образными фигурами (модифицированные – иногда до неузнаваемости – руны **Algiz** / **Maðr**):



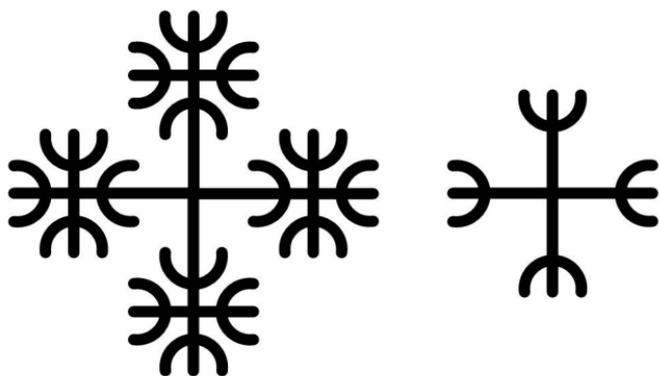
Элементы эти пересекаются, как правило, под прямыми углами, поэтому и сами подобные фигуры в рукописях именуются, как правило, «крестами», **krossar**. При этом ставы, образуемые «решетками» как таковыми, так и назывались – **Varnarkrossar**, «Ограждающие кресты». В простейшем случае – это «решетка» из четырех разветвляющихся «прутьев», а в тривиальном – все тот же элементарный Шлем Ужаса – четыре руны Альгиз:



Усложнение ограждающих ставов такого рода может происходить как за счет увеличения числа прутьев и добавления новых элементов между ними (см. fig. 28, 30, 32 и др. в Альбоме), так и за счет усложнения самой структуры и потери симметричности (см., напр., «Печать Бальдра», fig. 20).



Если же пересечения прутьев не образуют сплошной решетки, но, напротив, возникают в результате ветвления базовой четырехчастной фигуры, то возникает другой тип ставов этого рода — **Róðukrossar**, «Розукроссы». Название это ни малейшего отношения к розенкрейцерам не имеет (исл. **róðu** — «распятие»), а сами символы графически восходят, скорее, к идее «процветшего креста», странным образом трансформировавшейся на исландской почве. Простейший «Розукросс» показан ниже, а «Розукросс» тривиальный опять-таки оказывается соединением четырех рун Альгиз:



«Розукроссы» исландских рукописей, пожалуй, еще разнообразнее, чем «Варнакроссы», хотя последние, на мой личный взгляд, являются, в целом, более мощными оберегами и — безусловно — гораздо более древними начертаниями. Примеры усложненных «Розукроссов» см. в Альбоме: fig. 29, 61 — 64, 71 — 72 и др; известны и при примеры ограджающих ставов, сочетающих в себе черты обоих типов (fig. 31).





Caput XVII



Ставы Гримнира

В этой Главе речь пойдет о целом «семействе» колдовских начертаний, определенным образом связанных с образом Одина как *Скрывающегося-под-Маской* (др.-сев. **Grímnir**, **Grímr** от **gríma**, «маска», глухой шлем, *тьма*)¹.

Прародителем этого семейства можно считать гальдрастав «Один», приводимый Петром Саланом в латинских комментариях к шведскому изданию «Саги об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков» 1693 года² — к тому эпизоду, где речь идет о встрече с Князем Мрака³.

Вот этот став:



¹ Данное имя Одина мы встречаем в Младшей Эдде, в произведениях многих скальдов и, разумеется, в старшеэддических «Речах Гримнира».

² **Fostbroedernas Eagles Och Asmunds Saga**. Upsala, 1693.

³ «...Я отправилась в Подземный мир, чтобы добыть плащ, и там я встретила Повелителя Мрака. Едва он увидел меня, то сказал, что хочет переспать со мной. Я догадалась, что это был Один, потому что у него был только один глаз. Он сказал мне, что я могу получить плащ, коли мне охота забрать его из того места, где он находится. Для этого мне нужно было перепрыгнуть через огромный костер. Сначала я переспала с Одним, затем перепрыгнула через огонь и добыла себе плащ, но с тех пор у меня на теле нет кожи». (Пер.: Ю.Сафсонова.)

150
 mole, nec non incolis ceu umbris lente errantibus, vel profundo
 sopore obessis, describere. Prout omnium clarissime in Atlanticis
 demonstratum est. Posteriori vero sentu Inferorum nomine venie-
 bant illa loca, quæ animas à corpore disjunctas recipere credebantur,
 quæ sive subterranea sive cælestia essent, nihilominus à nostri
 orbis facie, moribus & legibus haud multo dissimilia judicabantur.
 Et hoc quidem nostri sapientes confinxisse videntur in solarium eor-
 um, si qui innocentes plesterentur, & ut fortes viri majoribus
 animis prælium inirent, nec sibi ex morte quidquam timerent.
 Quapropter hæc distinctiones infernalium regionum, licet in mul-
 tis auctoribus rite obseruentur, nihilominus intelligimus aliquando
 esse confusas, ut in hac nostra, ubi Arinneviæ iter ad Upsalam
 institutum, ab immersione Ejus in Charybdi, & ab inexplicabilibus
 tenebris, poetica licentiâ extollitur; Huic a. integrum est quavis ratio-
 ne difficultatem operum intendere & ab aliis rebus Majestatem ac
 habitum accommodare. Evenit enim sæpe ut Monachi & alii res
 nostrarum gnari historici, integros versus ex Scaldis in prosum
 translatis, retinuerint.

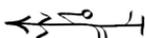
Kong mirkrana p. 51.) ita Odinum appellat, quod
 regno totius Septentrionis, hyemalibus tenebris densato,
 potiretur. Idem ex sui Regni asperrimis montibus; sub
 hoc caractere Mar. Konger Helwits Rongæ / in Stor-
 tunda deslur Mastrunastasar / dicitur.



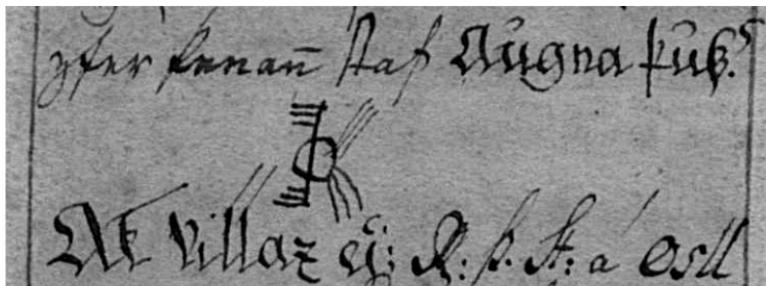
Eiterdricker, p. 51.) Quo major scelerum horror animis ere-
 dulæ infunderetur plebis, qualibet Inferorum penetralia veneno &
 toxico plena, asseriebant Gentiles Theologi. De Templo Biarmen-
 sium, Thoroni, Odino, Friggæ & Freyæ sacro, sic agit Sturlaug
 Saga c. 13. þa sau þeir firi innan Froskaldium var grof full af
 eitri, og þar næst slæ ein, og féld i hana snidill egg alt at ofan.
 Inter Templi limina fossam veneno repletam reperiebat, ex qua canali
 quidam eminebat, per quem serpentum ova supernè in fossam cecidere.
 Confer Volusp: vers: 36. de Mastrondum. Similia de cornu Drar
 hornet inter Thoronis delicias in mensa posito venenoque repleto,
 habet eadem Sturl: S: ibid: Quod vero Arinnevia incoluimus noxi-
 um exsiccare potuerit poculum, ex consuetudine Septentrionalium,
 qui sæpe se ejusmodi asluere venenatis potionibus, colligere pos-
 sumus. Cujus rei præclarum habemus documentum in Wolsunga
 Saga c. 7. Sigmunder var so mikil firi sier, ad þan matti eta eyter,
 so þan

Страница из упомянутого издания 1693 года,
 где приводится став Одина

Это указание на конкретный принадлежащий Одину став —
 указание весьма старое на фоне большинства исландских фолд-
 овских рукописей — интересно и ценно, безусловно, и само по себе.
 Однако, знак этот оказывается неким образом связан с целым
 рядом других ставов, также не совсем «стандартных».

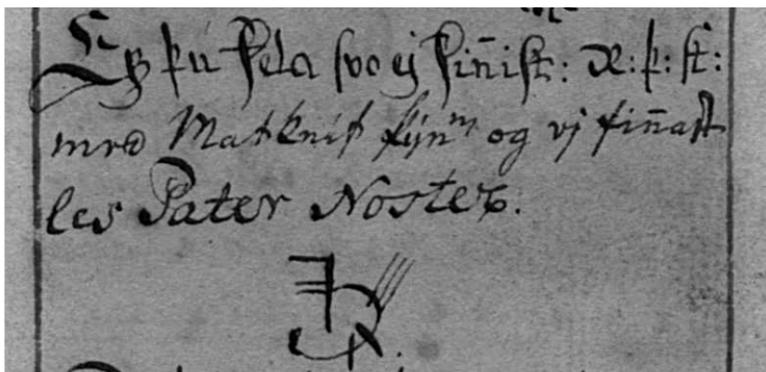


Так, нам хорошо известен гальдрастав, именуемый **Augnaburs**, дословно: «Туре глаз» или «Глазной Туре». Древнейшее его изображение присутствует, вероятно, в колдовской рукописи Ebs 2413 8vo, датируемой примерно 1800 годом:



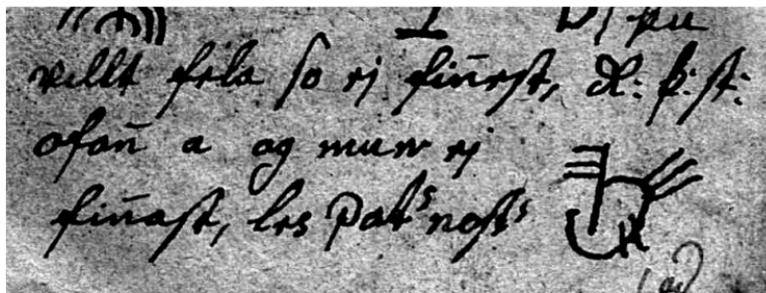
Не правда ли, структурно он весьма похож на знак Князя Мрака (как назван Один в упомянутой Саге), лишь развернутый в другую сторону? Став и предназначен для «сокрытия мраком»; рукопись говорит о нем: «Если ты желаешь сокрыть что-либо: Вырежи над этим став **Augnaburs**».

И еще один став, очень похожий структурно на **Augnaburs** и практически с тем же предназначением мы видим в этой колдовской тетради:



«Если [хочешь] ты спрятать так, чтобы не нашли: Вырежи своим (столовым?) ножом, и не будет найдено. Читай Pater Noster».

Этот же став с практически тем же рецептом, видим и в другой колдовской тетради, почти одновременной (**Galdrakver** рубежа XVIII – XIX веков – рукопись Lbs 4689 8vo):



Похоже, перед нами две модификации одного и того же в сути своей колдовского начертания:



причем левый, **Augnþurs**, – древнее, и, вероятно, намного. Во-первых, он ближе к ставу Одина (и сохраняет его симметрию), а во-вторых, использование «Турса глаз» упоминается аж в середине XVII века – в материалах суда над одним исландским колдуном. К слову, тогда, в 1654 году, этого колдуна (его звали Гримюр Йонссон) сожгли. В том числе – за использование этого става (он применял его, чтобы звери не растаскивали рыбу из-под сушильных навесов)¹.

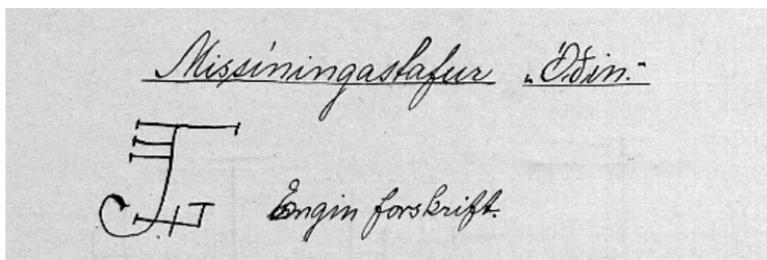
Не такое уж серьезное преступление? Если на тот момент память о связи этого става со знаком самого Одина еще сохранялась, то – преступление более чем серьезное. В протестантской Исландии XVII века Один представлял уже не Князем богов, а Повелителем демонов; признаваясь в использовании става **Augnþurs**, Гримюр Йонссон в таком случае признавался в сделке с Дьяволом.

¹ Подробнее о материалах этого суда см. Л.Кораблев. *Серия Кюда. Главная магическая книга Исландии*. М., 2014.

Что же общего у этих «сокрывающих знаков» с древним ставом Одина — помимо очевидного графического родства?

Вспомним, одно из важнейших имен Одина — **Гримнир**, «Скрывающийся-под-Маской», или — просто **Грим**, «Маска», т.е. «Тот-кто-скрывает». Можно добавить и то, что другое важное его имя, **Фьельнир**, «Многоразный», нередко трактуют и как «Укрыватель» — не только в значении «укрывает магического знания»...

И здесь мы подходим к еще одному интереснейшему ставу, можно сказать, — замыкающему этот «круг» колдовских начертаний. Рукопись **Stafabók** («Книга ставов») 1928 года (см. Fig. 72):



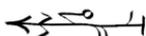
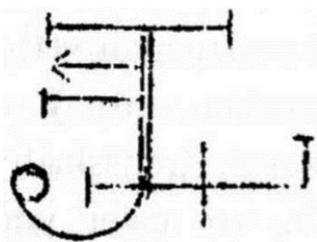
Подписи к ставу:

Missiningastafur "Ödin" — «морочащий став "Один"» (исл. **missýning** «обман зрения»).

И ниже — *Engin forskrift* — «Ницакого предписания».

У этого знака в поздней рукописи есть прототипы в «Тетрадах» XVIII-XIX веков; появляется он и, напротив, в самом позд-

нем памятнике этого ряда — в **Galdraskræða Skugga** (см. слева). Тетрадь Скугги дает следующий комментарий, фактически повторяя **Stafabók**: «Став обмана зрения "Один". Это став, именуемый "Один" для наведения морока, который всяк может использовать, как сочтет нужным».



Еще один став с именем «Один»! На сей раз, однако, — уже не собственно знак бога, а «прикладной» колдовской знак, использующий всё то же его качество. Снова обратимся к именам Одина:

Fjallgeiguðr, «Бог обличий»

Ginnarr, «Обманщик»

Skollvaldr, «Владыка уловок», «Хозяин хитрости»

Опять-таки, **Fjölur**, «Многоразный»

И, разумеется, попросту: **Svipall**, «Оборотень» («изменяемый», «угодливающий»)

Всё вполне логично...





Caput XVIII



Четыре охранных става

В этой Главе мне хотелось бы привести пример создания / трансформирования сложного гальдрастава, — именно *пример*, поскольку развернутое *описание технологии* такого рода работы дается в Тетради только в отношении Шлемов Ужаса (см. ниже).

Основой являются четыре става из **Galdrakver** XVII века, должны в совокупности обеспечивать личную защиту от колдовского воздействия со всех четырех сторон света. Задача трансформирования: создать аналогичный комплекс, рассчитанный на защиту строения или территории.

Я выпускаю здесь все промежуточные этапы работы, отмечу лишь следующие важные моменты:

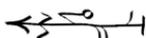
1) «Исходник» не имеет привязки отдельных ставов по сторонам света, хотя изначально она явно подразумевалась (см., в частности, использованные в ставах руны). Для личного амулета это действительно неважно; но при решении поставленной задачи становится принципиальным. Эта привязка была восстановлена.

2) Понимание связи каждого из четырех ставов с конкретной стороной света, позволяет использовать и традиционное соотношение сторон света со стихиями (напомню, стихий в Северной Традиции — пять).

3) Часть элементов каждого става «работает» не собственно на защиту, но — на объединение их в единый комплекс (подобно единому кольцу станций ЛВО вокруг Москвы). Таких объединяющих систем в «исходнике» две; обе сохранены и в конечной разработке.

Результат работы приводится в конце Тетради в Tab. XIV.

Надеюсь, попытаюсь разобраться, что и почему здесь сделано, поможет в освоении магии гальдраставов.





Страница из Колдовской Тетради 1670 года
(*Galdrakver*, рукопись *lbs_143_8vo*)



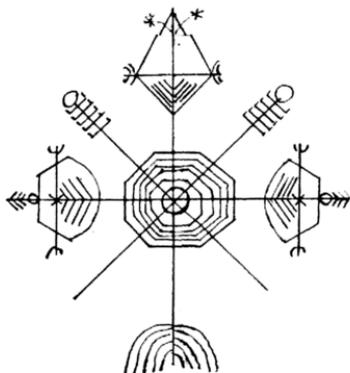


Caput XIX



О «ветреных ставах»

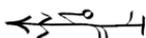
Жизнь северянина — а исландца особенно — во многом зависит от моря, которое и по сей день остается стихией и непокорной, и малопредсказуемой. Естественно поэтому, что с морем на Севере связано множество верований, колдовских обычаев и практик; немало известно и гальдраставов, так или иначе относящихся «к морским делам». В «Таблицах» в конце Тетради морским ставам отведен особый раздел (Таб. XII); здесь же мы рассмотрим только одну их группу — ставы для работы с ветром.



Один из довольно поздних гальдраставов для попутного ветра — **Byrstafur** (рукопись Ibs 3902 4to)

Колдовские начертания такого рода весьма разнообразны; часть их — **Byrstafir** — предназначены узко для поднятия или поддержания попутного ветра (на скандинавском Севере и лингвистически различаются ветер «как таковой» — исл. **vindur**, и собственно «попутный ветер» — исл. **byr**). Другие ставы более универсальны и менее, скажем так, «добропорядочны»: вызываемый с их помощью ветер может быть использован как в помощь, так и во вред.

Среди последних важнейшими и наиболее распространенными являются ставы, обобщенно именуемые **Vindaggi**. Это «групповое имя» очень сложно перевести на русский язык однозначно, хотя первый корень в нем очевиден — «ветер». А вот

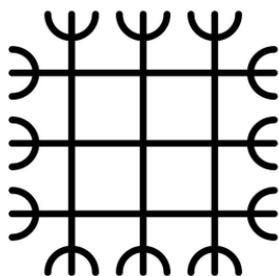


вторая половина имени предлагает цельный «куст» взаимосвязанных в магическом отношении смыслов. Исл. глагол **gapa** означает «зиять», а связанное существительное **gap** — «бездна» (ср. **Ginnungagap**, имя изначального Хаоса в скандинавской мифологии). Основа **gapa** участвует в образовании прилагательных со значением «дикий», «безумный», «необузданный». И все эти значения характеризуют ставы, о которых идет речь.

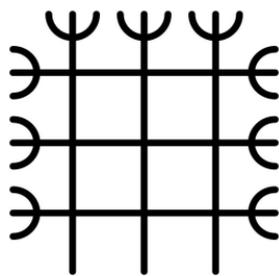
...Случайно или нет, но глагол **gapa** в исландском используется также в значении «широко раскрывать рот»; это, вероятно, позволило Л.Кораблеву перевести имя **Vindgapi** как «Штормовая Пасть». Не факт, что этот перевод можно назвать безукоризненным лингвистически, но он весьма образен и сообразуется с магической природой этих гальдраставов, так что как минимум условно вполне может быть использован.

Когда я говорю, что эпитет «Штормовая Пасть» сообразуется с магической природой ставов **Vindgapi**, я имею в виду «принцип их работы»: на некоем символическом уровне они, подобно раскрытой пасти (или — бездне, **gap**) «втягивают в себя» ветер, выбрасывая его в нужном направлении. Известны две «базовых» Пасти — Большая и Малая, различающиеся и графически, и способом использования.

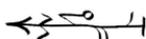
Большая Пасть представляет собой классический многолинейный **Varnarkross**, «Крест защиты» (см. Tab. III или Главу XVI), но — разорванный с одной стороны. Проиллюстрируем на примере с небольшим числом линий:



Varnarkross



Vindgapi



В собственном символическом пространстве любой **Var-narkross** образует своего рода потенциальный барьер, его окружающий; этот потенциальный барьер и выполняет собственно функцию **varna** — оградить, формировать «защитную стену». В Большой Пасте этот барьер «разобран» с одной стороны, и всё, что сдерживается с остальных трех сторон, врывается в пролом; картина в целом похожа на щелку, оставленную в плотине...

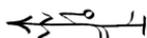
Отсюда и способ применения — вырезанный (нарисованный) став должен быть установлен на литорали¹ и развернут «распахнутой» стороной туда, откуда, необходимо вызвать ветер или шторм.

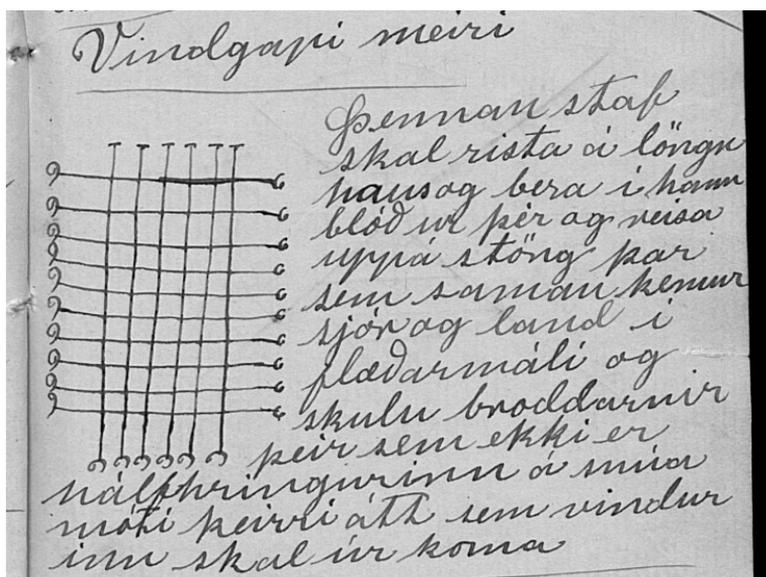
Общей для обеих «Пастей» является традиция изображать их на голове морской рыбы (которая, собственно и устанавливается — на каком-либо шесте — в литоральной зоне). Для Малой Пасты эта традиция имеет дополнительный смысл: принцип ее действия несколько иной, и изображение ее аксиально симметрично. Малая Пасть «всасывает» ветер в собственную бездну, **gap**, со всех сторон света, и направление, откуда придет шторм, определяется тем, куда направлена голова рыбы.

(К слову, Малая Пасть могла изображаться и не на самой голове, а на дощечке, вставленной меж ее челюстей. Кроме того, необходимо отметить, что Малая Пасть может применяться и для вызова ветра / шторма «вообще», т.е. без задания конкретного направления; это, разумеется, уже ницким образом не относится к тому, что советские учебники этнографии или религиоведения называли «промысловой магией».)

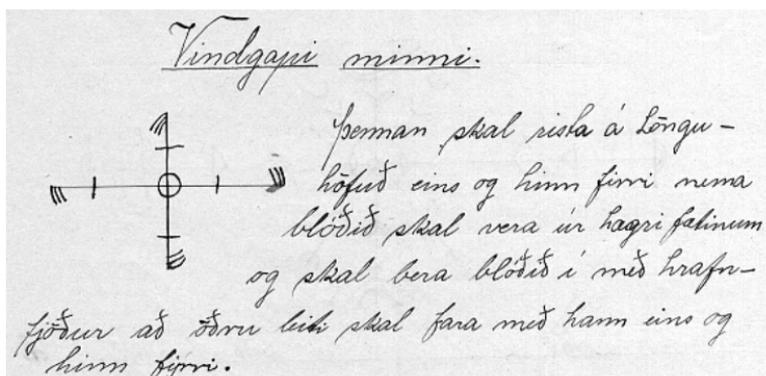
«Нормализованные» варианты начертания обеих Пастей приводятся в Таб. XII в конце Тетради.

¹ Литораль — часть поверхности земли вдоль береговой линии, в отлив оказывающаяся сушей, а в прилив — морем. В Северной Традиции — особое место, «место-между-мирами».





Пример позднего изображения «Большой Пасты» **Vindgafi**.
 Сборник **Galdrastafir** (рукопись Ebs 4375 SvO)



Пример позднего изображения «Малой Пасты» **Vindgafi**.
Stafabók (рукопись Rún, 1928)





Caput XX

О Шлемах Ужаса



В контексте северной графической магии «Шлемы Ужаса» (исл. **Ægishjálmar**) представляют собой большую специфическую группу гальдраставов, в основе которых лежит четырех- или восьмиконечный крест, линии которого завершаются, в общем случае, ветвлениями, образующими Старшие руны **Algiz** или Младшие руны **Maðr**.

В письменных источниках магические знаки этой группы мы впервые встречаем на страницах исландского «Лечебника» (**Ƿægebog**¹) примерно 1500 года (рукопись AM 434a 12mo). Как водится, собственно медицинские рецепты в нем не отделяются от магических:



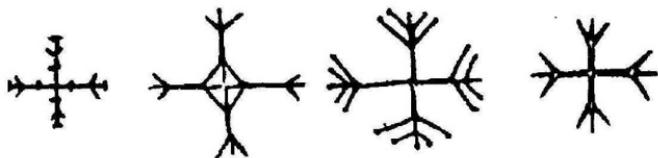
*«Если хочешь ты бежать гнева правителей,
выйти до восхода солнца и не заговаривай ни с кем;
и возьми растение, что называют тысячелистником,
и пусти себе кровь, и ороси ею траву, и затем травой
же рисуй на лбу крест...»*

В собственно магических рукописях Шлемы Ужаса присутствуют, начиная с **Galdrabók** XVI – XVII и **Galdrakver** XVII веков, причем **Galdrakver**, как всегда, конкретнее, корректнее и древнее по содержанию (см. след. разворот). Начиная с этих книг, ни одна исландская рукопись, затрагивающая вопросы колдовства, без упоминания Шлемов Ужаса не обходится, описывая самые разные их вариации с самым разным предназначением (см. материалы Альбома в конце Тетради).

¹ **Ƿægebog** – датское название; оно присвоено сему манускрипту, поскольку он находился и изучался в Дании. Исландское название книги (с тем же значением) – **Ƿækningabók** или **Ƿæknis bók**.



Необходимо отметить, что сами по себе четырех- и восьми-частные магические символы, лежащие в основе Шлемов, разумеется, бесконечно древнее исландских манускриптов, и являются очень важной частью европейской сакральной Традиции в целом, а не только суб-Традиции скандинавской. Магические начертания этого ряда появляются еще в неолите и используются в магических целях практически непрерывно.



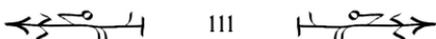
Четырехчастные центральносимметричные символы на центральноевропейской керамике V тыс. до н.э. — праробраны будущих «Шлемов Уггаса»

В письменных источниках Шлемы Уггаса принимают множество очень разных форм (см. в качестве примеров fig. 35 — 38 Альбома) — от простейших до вычурно-сложных, сохраняя при этом структурное единство. Чем сложнее композиция Шлема, тем, как правило, более узкоспециализированное предназначение он имеет, хотя и самые простые, одинаковые Шлемы в разных «рецептах» могут иметь разные функции.

В некоторых случаях Шлемам приписываются и совершенно несвойственные им значения (например: «если хочешь поиметь девицу»), но это — лишь результат того же процесса, по ходу которого, например, древнейшее заклятие «Три Турса, девять Нурд», некогда использовавшееся в работе с демонами, в поздней Исландии нашло себе применение в причинении несварения желудка соседу.

Как бы ни менялся *Ægishjalmur*, Шлем Уггаса, графически; какие бы дополнительные смыслы и оттенки не закладывал в него мастер; Шлем выполняет — в том или ином соотношении — три базовые магические функции:

- ❖ ЗАЩИТА
- ❖ ОБОРОНА
- ❖ ПОДАВЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА



Galdrakver 1670 года
(рукопись Ebs_143_8vo)

Страница с классическим изображением Шлема Ужаса

Транслит оригинала¹ (Огмундур Хельгасон):

Æirz hialmur hann skál
giorast a blij og þrickja
J enni sier þa madur a uön a
ouin sijnum ad hann mæti
honum og muntu hann Jferuinna

Современный исландский:

Ægis hjálmur. Hann skál
gjörast á blý og þrykja
í enni sér þá maður á von á
óvin sínum, að hann mæti
honum. Og muntu hann yfirvinna.

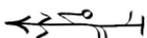
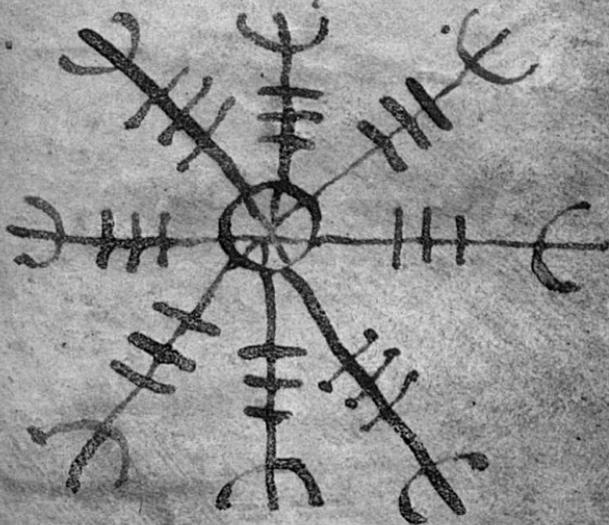
Русский текст:

Шлем Ужаса.

*Сделать это на свинце и отпечатать на лбу человеку, ожидающему врага своего, дабы было это [став, или его магия] с ним.
И будет он [враг] повергнут.*

¹ Текст Тетради написан на языке, который формально должен считаться новоисландским, на самом же деле является переходным к тацовому от др.-северного. Кроме того, текст осложнен специфическими сокращениями (напр.: **mw** вместо **madur**), заменами групп символов (**7** за «-er» и **3** вместо «og») и т.д.

R 123 hialmur hu p¹¹
 giorast a oin 3 p¹¹ria
 g eni sey pam a uon a
 ouin synu ad hu mati
 hm 3 muntu han h¹¹uina
 (hu ar so f h¹¹ ept¹¹ f¹¹ 97)



Древнегерманская традиция называет «Шлемом Ужаса» одно из сокровищ мудрого змея Фафнира:

«У него был шлем-страшило¹, которого боялось всё живое...»

«Речи Регина», Старшая Эдда

Как сам Фафнир, умирая, рассказывал победившему его Сигурду:

[Фафнир] сказал:

*Шлем-страшило
носил я всегда,
на золоте лежало;
всех сильнее
себя я считал,
с кем бы ни встретился...*

«Речи Фафнира», Старшая Эдда

Мифологический артефакт, принадлежавший некогда одному из последних драконов, и ряд символов, используемых человеческими магами, объединяет не только название. Согласно преданию, ни один боец не мог встать против надевшего шлем Фафнира; гальдраставы, о которых мы говорим, имеют близкую функцию. В исландских рукописях: «чтобы на тебя не могли навести наваждение», «чтобы тролли не заездили твоего коня», «дабы избежать любого ущерба», «против колдовства», «для победы над врагом», «от гнева хёвдинга [т.е. вождя]», «чтобы вернуться невредимым из путешествия» и т.д. и т.п.

Но это — далеко не все.

Собственно функцию защиты может выполнять элементарный Шлем — четыре связанные руны **Algiz / Maðr**, — представляющий собой простейший **Varnarstafur**, защитный став (См. Главу XVI).

Я, однако, упомянул выше, что Шлемы выполняют три базовые магические функции, в числе которых **ЗАЩИТА** — лишь первая.

¹ «Шлем-страшило» — несколько неудачный перевод др.-сев. *Ægishjalmr*.



[Фафнир] сказал:

Яд изрыгал я,
когда лежал
на наследстве отцовом...

Защита, предоставляемая «шлемом-страшилой», как назвал его в своем переводе «Эдды» А.Корсун, специфична. Она не пассивна, что было бы характерно для любого иного элемента доспеха — неважно, магического или стального. В противостоянии с врагом легендарный драконий шлем активен, обеспечивая **ПОДАВЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА**: «шлем-страшило, которого боялось всё живое...»

...Для верного понимания значения и действия Шлемов Ужаса необходимо, прежде всего, помнить, что это — наследие драконьей магии (если угодно — на символическом уровне). Северные предания утверждают, то Шлем был частью сокровища богов, и что Сигурд, соответственно, лишь вернул его, убив Фафнира, богам и людям. Так вот: это не так. Шлем никогда не принадлежал ни богам, ни Вэльсунгам, и не был частью их сокровища, охраняемого драконом. Он был частью дракона.

Эддические тексты в этом отношении сохранили две версии случившегося во время поединка Сигурда и Фафнира и после него; два разных описания одних и тех же событий идут в «Речах Регина» и «Речах Фафнира» параллельно, но для профанного взгляда это остается незаметным.

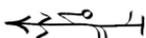
Однако, содержание двух этих описаний идентично, хотя и завуалировано воинской героиней XIII века: убивший дракона становится драконом сам, древний заçon магии.

Позднее
(«предметное») описание:

Сигурд присваивает конкретный материальный предмет — Шлем, приобретая связанную с этим предметом силу.

Древнейшее
(магическое) описание:

Сигурд причащается крови дракона, перенимая часть его магии.



Можно было бы сказать, что позднее описание наивно; действительно — как человеческий герой может оказаться в состоянии надеть шлем, который носил дракон? На самом же деле, наивно не описание, а его восприятие; примерно так же ребенок может воспринимать фразу о том, что Пипиниды вырвали корону франков из рук дряхлеющих Меровингов. Шлем выступает здесь таким же символом, как и корона; собственно, древняя скандинавская основа **hjálm** стала восприниматься узко как обозначение определенной части защитного вооружения довольно поздно...

Так что же такое Шлем Ужаса?

Используемое нами слово «дракон» представляет собой, очевидно, переработку латинского **draco, draconis**, которое, в свою очередь, восходит к греческому **δράκων**. Корень здесь — **дэ́рк**, «смотреть», «следить», «держат под колпаком» — если использовать русский фразеологизм. Этот же корень звучит в глагольных формах **дэ́ркомай**, «[я] ясно вижу» и **дэ́дорка**, «[я] слежу за тобой».

Это древнее слово — *дракон* — является quintэссенцией традиционных представлений о змеином взгляде, внушающем гипнотический ужас и парализующем страхом.

Воплощение этой магии в Северной Традиции — **Ægishjalmr**, сила, а не металлический предмет, и даже не колдовское начертание. Отсюда, в частности, приведенные Леонидом Кораблевым в одной из его работ исландские словосочетания:

- «нести Шлем Ужаса перед кем-либо» = «устрашать, угнетать кого-либо»;
- «иметь Шлем Ужаса в глазах» = «обладать магической силой взгляда».

Осталось упомянуть еще один очень важный аспект.

Вернемся к классическому описанию использования Шлема Ужаса в колдовской тетради 1670 года.

«Сделать это на свинце и отпечатать на лбу человеку [...] дабы было это с ним».



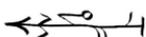
Почему именно на свинце — несколько отдельный вопрос; сейчас нам важно — «отпечатать на лбу». Еще более древняя рекомендация из **lægebog**, которую мы видели выше: «...и возьми растение, что называют тысячелистником, и пусти себе кровь, и ороси ею траву, и затем травой же рисуй на лбу ...» Некоторые поздние исландские рукописи рекомендуют просто рисовать Шлем на лбу слюной (также, к слову, одна из магических жидкостей человеческого тела). А в известном собрании Йоуна Арнасона¹ приводится даже заклинание для использования Шлемов:

**Ægishjálmr er ég ber
milli brúna mér.**

«Шлем Ужаса я несу
между своих бровей».

Собственно...
Sapienti sat.

¹ J.Árnason. Íslenzkar þjóðsögur og æfintýri. Bð. 1-2. Leipzig, 1862-1864.





Caput XXI



Продолжается рассказ
о Шлемах Ужаса.
Конфигурация Шлемов

Шлемы Ужаса, безусловно, — самая разнообразная генетическая группа гальдраставов. Относящиеся к этой группе (или — примыкающие к ней) ставы можно встретить в любой колдовской исландской рукописи; многие из них содержат разные варианты Шлемов, а некоторые — десятки таковых (см. Альбом).

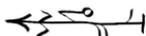
Это многообразие, разумеется, обусловлено функционально. Сохраняя общий семантический стержень, эти ставы могут служить весьма разным целям; даже простейший вариант — защита — допускает конкретизацию («от чего» и «каким образом», например), что позволяет сделать работу става более целенаправленной, а значит — более эффективной.

В этой и следующей Главах мы и рассмотрим практические методы такой конкретизации, а говоря проще — приемы создания Шлемов с заданными качествами.

Сразу следует оговорить две очень важные вещи.

Во-первых, само существование *возможности* модифицирования Шлемов отнюдь не означает *необходимости* проделывать это по любому поводу. Базовые варианты Шлемов — и проверенные веками, и доработанные уже в наше время — достаточно универсальны для того, чтобы обеспечить решение большинства возможных задач (см. Tab. XI). Конструировать новый Шлем следует только в случае действительно нетривиальной проблемы; в частности, это связано со второй оговоркой, которую следует здесь сделать.

А во-вторых, не существует ни одного текста («эпиграфического» или этнографического), рассказывающего нам о том, как именно создавались в древности новые Этисьяльмы. Соответственно, почти все, изложенное ниже — это современные разработки;



да, они основываются на тщательном изучении исторического материала, и — да, они, насколько это возможно, проверены «в деле», и тем не менее...

Однако, приступим.



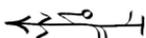
Первое, о чем мы будем говорить, — это структура Шлемов, а точнее — символического магического пространства, в котором они работают. Но прежде — очень небольшое отступление в рунологию.

Для средневековой и пост-средневековой Исландии естественным является восприятие простейших Шлемов Ужаса как объединения четырех или восьми Младших рун **Maðr**, «Человек». Для того времени это, в целом, нормальный подход; однако, стоит помнить, что присвоение этой руне имени **Maðr** и, соответственно, звука **m** — это всего лишь рубеж I и II тысячелетий н.э. Между тем, простейшие Шлемы (пусть и под другим именем) применялись задолго до того времени.

До начала деградации рунической традиции и формирования Младших рядов эта руна, как известно, носила имя **Algiz** и символизировала состояние защищенности и покровительство богов¹. Обращение к более архаичному «пласту» Рунического Искусства позволяет увидеть — скажем так, — «силовой каркас» Шлемов: обращенная на четыре/восемь сторон света руна защиты и сдерживания агрессии извне.

Например, в Англосаксонской Рунической Поэме:

¹ Подробнее см., напр.: А.Платов. *Руны: Два тысячелетия магической Традиции*. М., 2010.



Ү [осоқи] *жилише*
обычно в болоте,
в воде растёт она
и ранит жестоко
и кровью красит
любого, кто рвет ее.

Именно этот «силовой қарқас» мы встречаем практически по всей Европе в качестве самостоятельных защитных знаков — от керамики бронзового века до современных сакральных татуировок южных славян; он же сам по себе является и простейшим вариантом Эгисхьяльма.

Конструировать более сложные — специализированные — варианты Шлемов нам позволяет наложение этого неизменного в своей природе «силового қарқаса» на уже упомянутое мной символическое пространство действия Шлема.

Некоторые авторы (Эдред Торссон, Фред Кроуфорд и др.) полагают, что любой Шлем содержит три семантические зоны, в графическом выражении концентрически расходящиеся от центра символа к его периферии:

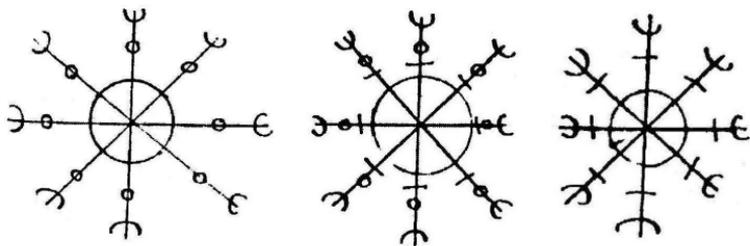
- собственно центр Шлема — «Я» пользователя;
- внутренний кольцевой пояс вокруг центра — внутренняя реальность пользователя, или «субъективное»;
- внешний кольцевой пояс — окружающий мир, или объективная реальность.

На мой взгляд, эта «география» несколько избыточна, но в целом семантическая структура Шлемов действительно такова: внутренняя графическая зона соответствует внутренней реальности пользователя, внешняя — окружающему миру.

Посмотрите — простейшие Шлемы (включая элементарный — четыре руны **Ү**), предназначенные узко для защиты и подавления, имеют полностью пустую внутреннюю зону; все действующие элементы расположены во внешней зоне и ориентированы вовне. Даже сугубо зрительно, на некоем интуитивном уровне простейшие Шлемы воспринимаются как «расшвыривающие» энергию во все стороны — от центра, от «Я» пользователя.



Совсем иначе выглядят Шлемы, предназначенные для защиты от чуждого *колдовства*. Действующие элементы по-прежнему вынесены во внешнюю зону (это понятно: ведь речь идет об угрозе извне), но каждый луч перекрыт блокиратором-кружком, препятствующим как «выкачиванию» энергии из центра, так и доступу в центр извне. Более того, во внутренней зоне центр вообще закрыт сплошным кругом:



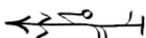
Три разных Шлема Ужаса,
предназначенных для защиты от чуждого колдовства

Немалое значение в этом отношении имеет собственно конфигурация ветвей Шлема. По этому признаку я выделяю три типа Шлемов (см. типологическую таблицу на след. развороте):

1. Шлемы с четырьмя ветвями — основная активность сосредоточена во внешней зоне.
2. Шлемы с четырьмя длинными и четырьмя короткими ветвями — Шлем равно активен как в окружающем мире, так и на внутреннем плане пользователя.
3. Шлем с восемью равновеликими ветвями — то же, что тип 1: основная активность — вовне.

Второй важнейший фактор, определяющий конфигурацию Шлема и, соответственно, его магию, — это характер симметрии. По этому признаку я выделяю четыре типа:

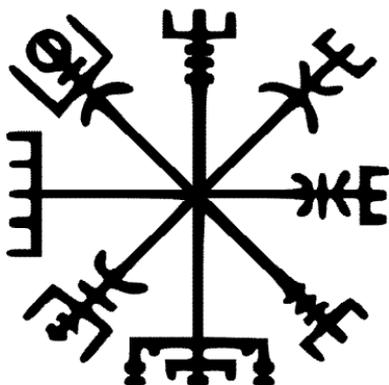
А. Все ветви одинаковы (для типов 1 и 3) или одинаковы все длинные и все короткие ветви (для типа 2). Шлем обладает как центральной, так и осевой симметрией, причем число осей симметрии — 4. Этому типу (конкретнее — типу «3А») принадлежат, например, приведенные выше Шлемы, предназначенные для защиты от колдовства.



Б. Ветви различаются между собой, но Шлем сохраняет центральную симметрию и имеет 2 перпендикулярные оси симметрии.

В. Оси симметрии отсутствуют, но сохраняется симметрия относительно центра и аксиальная симметрия¹. Шлемы этого типа могут отличаться от всех остальных примерно тем же, чем свастика отличается от равноконечного креста — наличием динамики (они и графически сходны со сложными вариантами свастики).

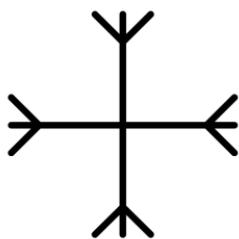
Г. Отсутствует какая бы то ни была симметрия. На историческом материале — это, как правило, одни из самых сложных Шлемов; анализировать их крайне затруднительно. При самостоятельном конструировании Шлемов к этому типу приходится обращаться, когда перед мастером стоит очень конкретная и тонкая задача со множеством ограничений и дополнительных условий...



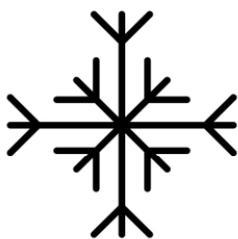
Vegvisir — «Показыватель дороги», Шлем Угаса типа ЗГ. Сохранился во многих исландских рукописях XIX века, но происхождение его древнее.

Предназначение: «Кто этот знак носит при себе, никогда не потеряет дороги, ни в шторм, ни в непогоду — даже, когда путь неизвестен».

¹ *Аксиальная симметрия* — совпадение геометрической фигуры с самой собой при повороте на определенный угол. Аксиальной симметрией, в отличие от зеркальной (осевой), обладают все символы ряда свастики.



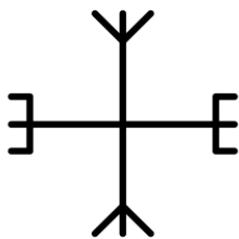
1А



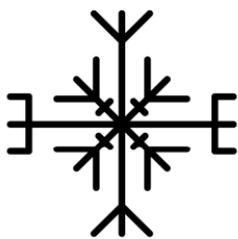
2А



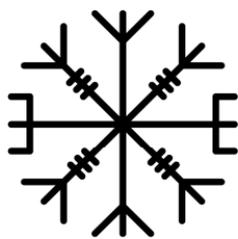
3А



1Б



2Б



3Б



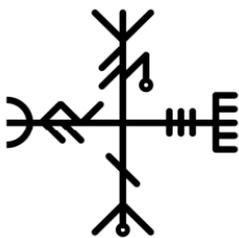
1В



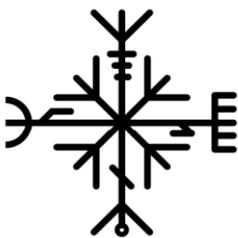
2В



3В



1Г

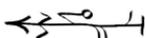


2Г



3Г

Примеры Шлемов Ужаса
двенадцати основных двенадцати типов





Caput XXII



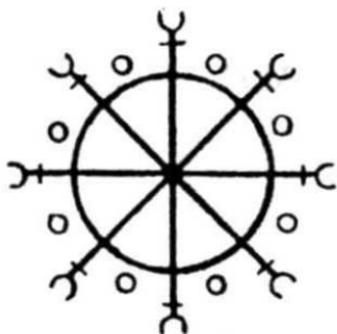
Продолжается рассказ
о Шлемах Ужаса.
Силовые элементы

Не меньшее значение, чем конфигурация ветвей, имеют дополнительные элементы, либо участвующие в образовании структуры Шлема (как, например, центральносимметричный круг в приведенных выше примерах ставов для защиты от колдовства), либо — в эту структуру вписывающиеся. И те, и другие, образно говоря, регулируют течение силы в том символическом пространстве, в котором вычерчен Шлем.

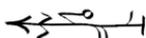
Прежде всего — вернемся к этим кругам.

В любом случае, они означают блокировку той или иной области; действие же круга зависит от того, как именно он проведен, и как он соотносится с другими элементами Шлема.

В примерах, которые мы видели выше (Шлемы для защиты от чуждого колдовства), блокирующий круг разделяет внешнюю и внутреннюю зоны, закрывая «Я» от внешних воздействий. А вот совсем другой пример — «Став, чтобы защитить себя от зла» (именно так: от «зла вообще», **Varnarstafur við illu**):

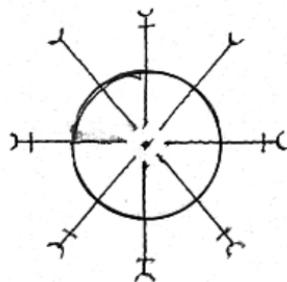


Рукопись Ebs 2587 4to,
самое начало XX века



Круг здесь не разделяет зоны, а проходит непосредственно во внешней области, просто «отталкивая» весь окружающий мир «с его злом». Внутри этого круга нет ничего: все действие става — далеко за пределами личности.

Еще один пример того же рода — из сборника «Гальдраставы» (*Galdrastafir*, fbs 5472 4to) конца XIX — начала XX веков (справа). Предназначение этого става, присутствующего и во многих других поздних рукописях, — защитить носителя в случае, «если кто-то затаил на тебя или твоего друга злобу». Как видим, картинка очень похожа, только связь центра и периферии здесь вообще разорвана: носитель става не просто не участвует в разрешении ситуации, он вообще *изымается* из нее.

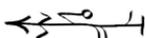
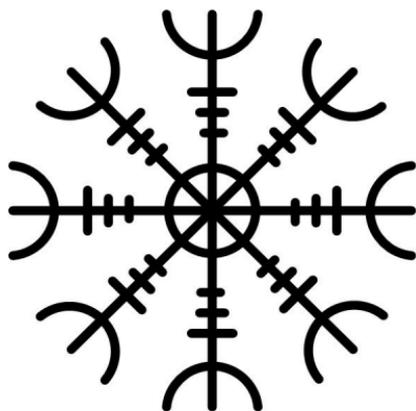


И — полностью противоположна ситуация в «базовом» Шлеме (см. в Главе XIX страницу из «Колдовской тетради» 1670 года): круг присутствует, обеспечивая защиту внутреннего «Я», но проходит *внутри внутренней зоны*; эта защита — доспех бойца, а не бетонная коробка бомбоубежища.

Соответственно — и предназначение Шлема:

Og muntu hann yfirvinna.

И будет он [враг] повергнут.



Теперь же — о других графических элементах Шлемов.

Прежде всего, это — окончания собственно ветвей. Один из переходящих из рукописи в рукопись рецептов демонстрирует нам почти все основные варианты (вполне возможно, что он именно та́к и был создан — по принципу «что-нибудь да подействует»):



«Чтобы получить желаемое (просимое), держи это в руке».

Samtíningur начала XIX века
(рукопись Ebs 977 4to)

Основные варианты окончаний — это, разумеется, вариации руны **Algiz/Maðr**:



Защита и «излучение» силы вовне.
Жесткий вариант (...и ранит жестоко /
/и кровью красит / любого, кто рвет ее...)



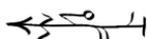
Защита и «излучение» силы вовне.
Относительно «мягкий» вариант



Блокирование «входящих сигналов»
и «излучение» силы вовне

Но эти варианты — не единственные. Иногда — часть ветвей, а иногда — и все ветви Шлема могут иметь окончания иного происхождения.

Вот, как минимум, еще три варианта:



126

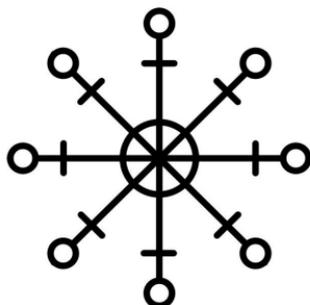




Исландская руна **s**, **Sól** (непростая руна, далеко не во всем соответствующая своим Старшему и Младшим аналогам).

На окончании ветви Шлема означает, вероятно, активное приложение энергии при сохранении ее в определенном «контуре»

Вот пример — **Stafur til að hræðast ekkert**, «Став, чтобы не бояться никого» (присутствует в Ebs 2587 4to, Ebs 5472 4to и многих других рукописях). Обратите внимание, что став очень похож на приведенные выше Шлемы для защиты от колдовства, — разница именно в окончании ветвей. Центр заблокирован и там, и там, — это логично; а вот ветви защитных ставов активны «вовне», в то время как в «ставе от страха» на внешнем контуре просто осуществляется определенная магическая работа, не подразумевающая выбросов энергии во внешний мир.



Пятый и шестой концевые элементы:

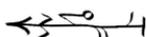


Полное блокирование «входящей» магии

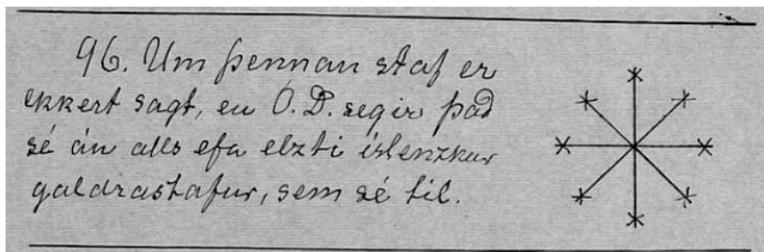
Самый непонятный концевой элемент в Шлемах. Вернее — самый, вероятно, «вариабельный».



В ряде случаев — Младшая руна **Hagal**, полное разрушение по соответствующей зоне Шлема. В других случаях, возможно — полное двустороннее блокирование...



К слову, на использовании одного только последнего концевой элемента построен гальдрастав, присутствующий почти во всех ролдовских книгах и тетрадах под неопределенным названием «Древнейший исландский магический знак» (*Elzti islenzkur galdrastafur*). Обширнейший сборник «Гальдраставы» (Ibs 5472 4to) даже уточняет: "Um þennan staf er ekkert sagt..." («Об этом знаке ни чем ничего не говорится...»)



Последнее, о чем следует сказать несколько слов в этой Главе, — это элементы, располагающиеся непосредственно на ветвях Шлемов. По большей части они аналогичны уже описанным (концевым) и выполняют примерно те же функции — с учетом своего положения, разумеется:



Точка приложения силы — без «выпускания» ее вовне



«Блокатор»

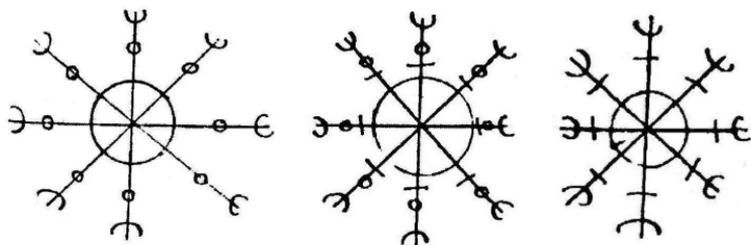
Новым здесь будет только один элемент:



Вероятно, — своего рода «конденсатор» энергии; сосредоточение и накопление силы к моменту необходимости «выброса»



Эти промежуточные (между центром Шлема и окончаниями ветвей) элементы, хотя и являются второстепенными, позволяют довольно существенно варьировать магический смысл, который мы вкладываем в «конструируемый» Шлем. Проиллюстрируем это на примере все тех же ставов для защиты от чуждого колдовства, а для удобства приведем их еще раз:

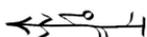


Итак, все три става имеют защищенный центр; у всех трех ветви завершаются «классически», создавая базовую активную структуру Шлема Ужаса. Однако:

- Ветви крайнего справа Шлема перекрыты блокирующими черточками, устанавливающими, фактически, еще одну «линию обороны». Это — «глухая защита».

- Крайний Шлем слева предполагает активную магическую работу во внешней зоне: готовность «отвечать ударом на удар».

- А средний вариант создавал, вероятно, человек «боевой», но осторожный: Шлем имеет качества предыдущего, но и «подстраховка» тоже присутствует.





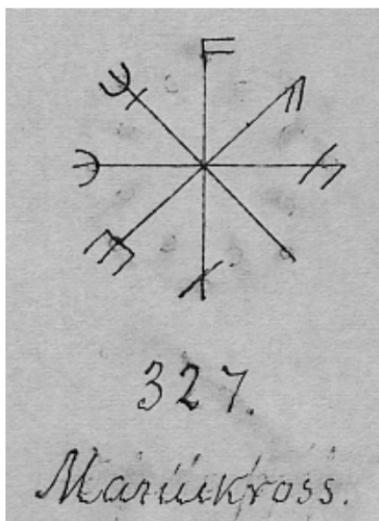
Caput XXIII



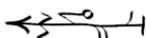
Продолжается рассказ
о Шлемах Ужаса.
Руны в Шлемах

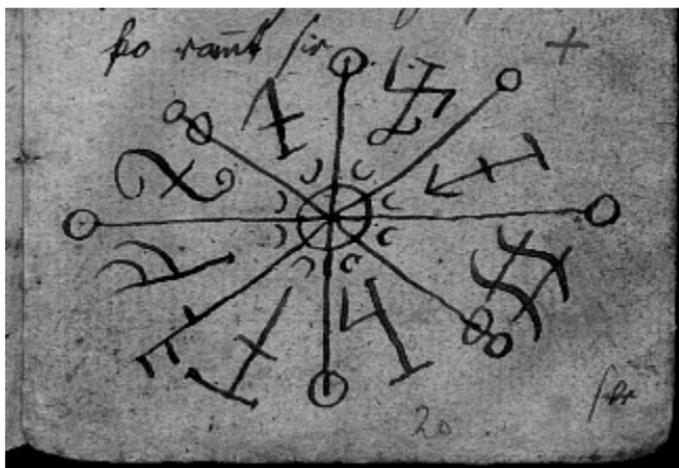
Создание Шлемов Ужаса предполагает использование рун, как минимум, на двух уровнях: во-первых, как структурные силовые элементы (**Maðr, Sólf, Hagal** — см. предыд. Главы), а во-вторых — как элементы дополнительные, не структурирующие действие Шлема, но, скорее, указывающие направление его действия или — «область приложения».

Последний путь использования рун в Шлемах в исторических примерах встречается нечасто, и у нас нет достаточных оснований для построения каких-либо конкретных «технологий» такого использования. Это не означает, разумеется, что им следует пренебрегать.



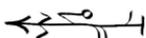
Задействующий,
в том числе, руны
став неизвестного
назначения из рукописи
Ebs 5472 4to





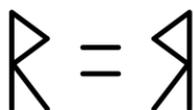
Galdrakver рубежа XVIII – XIX вв. (рукопись Ebs 4689 8vo)
 Очень сложный Шлем Ужаса
 с вязаными в него рунами

В этой Главе мы обозначим некоторые «основные моменты», связанные с использованием рун в Шлемах и просто рассмотрим несколько примеров.

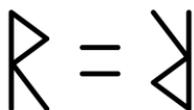


Прежде всего необходимо обозначить некоторые особенности использования рун в Шлемах Удаса (и в гальдраставах в целом) – присущие также и вязаным рунам, имеющим общее с ними происхождение.

а) равно используются прямые и зеркальные начертания рун (это естественным образом следует из равной применимости «правого» и «левого» письма):



б) равно используются прямые и перевернутые начертания рун (в круговых ставах, например, понятия «верха» и «низа» вообще теряет смысл):



в) для тех рун, зеркальное удвоение которых не порождает рун, однозначно идентифицируемых как новые, используются как одинарные, так и зеркально удвоенные изображения:



г) используется ряд способов «стилизации» изображений рун, в том числе – таких, после применения которых «опознать» руну невозможно:



Теперь — собственно о компоновке Шлема с использованием дополнительных рун.

Прежде всего, необходимо определить для себя две вещи:

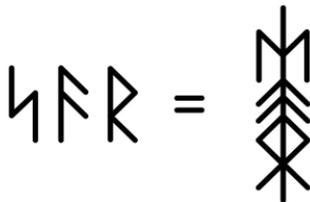
- конфигурацию будущего Шлема (его структурный тип), и
- руны, которые должны в нем присутствовать.

О структуре Шлемов мы много говорили в предыдущих Главах; подбор рун осуществляется так же, как для обычных вязаных рун. Вполне возможно, что в ходе дальнейшей работы вы измените набор рун (обнаружив более подходящий для ваших целей), а может быть, — поменяете даже конфигурацию става. Процесс создания сложных ставов часто носит итерационный характер, т.е. осуществляется как последовательное приближение к желаемому... Но ведь начинать все равно с чего-то нужно, не так ли?

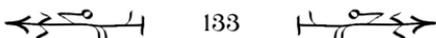
Я не хочу представлять здесь некую идеализированную схему компоновки рунического Шлема с заданными качествами, поэтому мы просто пройдем этот процесс на конкретном примере.

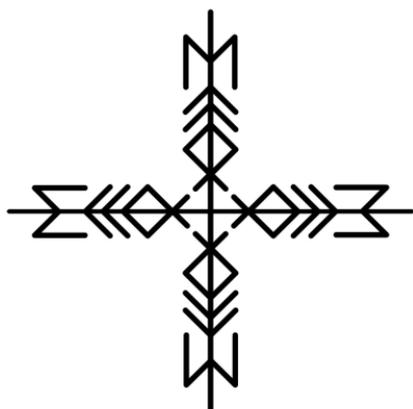
Итак, предположим, что нам необходимо создать Шлем Ужаса, включающий руническое сакральное слово SFR — «странствие-в-поисках Силы», «путь Победы», просто «Путь». Функции, требуемые от Шлема, — обережение на пути обретения Силы; купирование ситуаций, в которых можно потерять Путь.

Шаг I. Превращаем выбранное РСС в одноставную вязаную руну:



Шаг II. Получается, вроде бы, удачно — скомпонованная бандруна уже содержит руну Альгиз в верхней части, — соответственно, искусственно ее добавлять не надо. Попробуем собрать простой Шлем, типа IA, например:





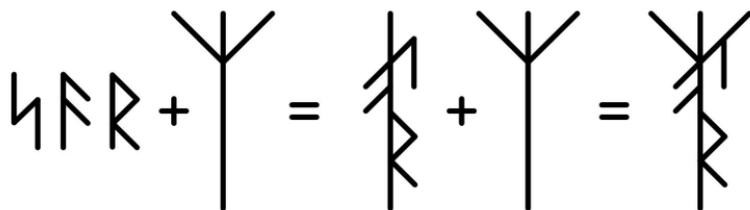
Шаг III. На первый взгляд выходит симпатично. Однако:

- Став предельно статичен; нечто близкое по форме, вероятно, сгодилось бы для защиты *недвижимости*, но вот для поддержки *на Пути*... нет.

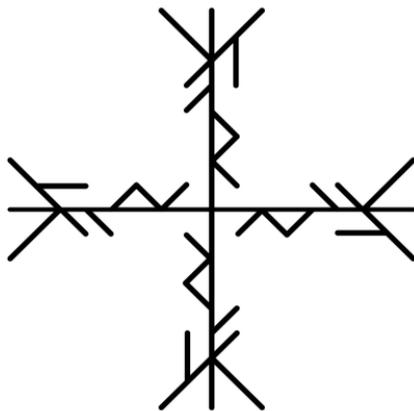
- Центр Шлема фактически заблокирован; это примерно соответствует выражению «уйти в глухую оборону». Мы видели выше подобные конструкции в Шлемах, предназначенных для блокирования любого магического воздействия извне. Но — какая может быть дорога, когда взаимодействие со внешним миром заблокировано?

Попробуем по-другому.

Прежде всего, сменим конфигурацию — пусть будет типологическая группа «В». Одноставная руна при этом комбинируется иначе и на сей уде требует искусственного введения руны Альгиз:

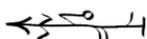
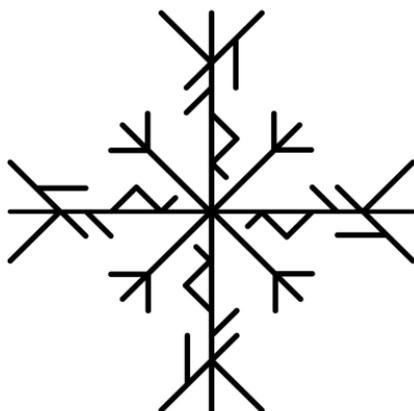


Шаг IV. Пробуем собрать самый простой Шлем, следуя принципам группы «В» (тип «1В»):



Шаг V. Уже неплохо. Однако, одна «закавычка» остается: активные элементы — сами руны Альгиз — сосредоточены в периферийной зоне, во внешнем мире. А ведь «чувство дороги» происходит не только извне, но и «изнутри» человека; да и проблемы, которые могут привести к потере Пути (и которых мы хотим избежать), частенько рождаются в нас самих...

Впрочем, это как раз решается просто: мы должны использовать не тип «1В», а тип «2В», предполагающий сбалансированность внешнего и внутреннего кругов:





Caput XXIV



Завершается рассказ о Шлемах Ужаса

В заключение рассказа о Шлемах Ужаса мне хотелось бы сказать несколько слов о таком непростом предмете, как **ОЧЕНЬ** сложенные Шлемы.

Как почти всегда в магии, у этой темы есть две стороны — глубоко взаимосвязанные, и почти антагоничные в практике. Две стороны, различить которые бывает очень непросто.

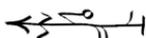
Дело в том, что само по себе усложнение Шлема может быть как результатом серьезного понимания и продуманной попытки максимально четко закрепить магическое намерение графически, так и — плодом не очень умного стремления сделать «покруче».

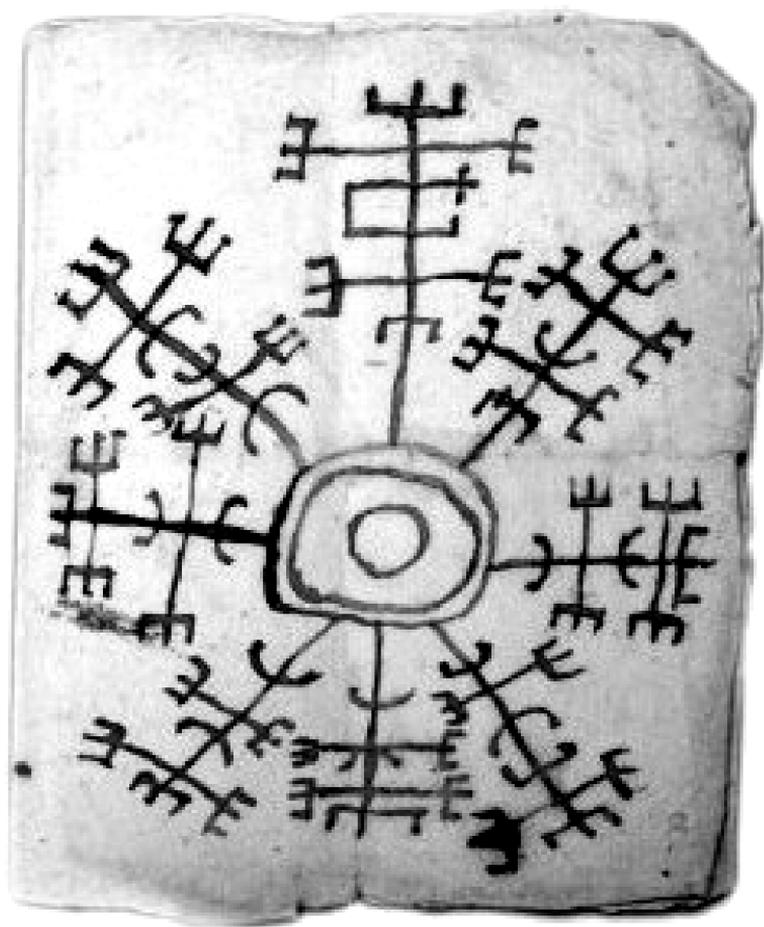
У нас есть примеры интереснейших сложенных Шлемов, настоящее предназначение которых нам уже не удастся, боюсь, восстановить однозначно (см., например, начертания из «Колдовских листов» (*Galdrablöð*) начала XIX века в Альбоме; fig. 22 и др). Но есть и примеры «сверхсложных» Шлемов, усложнение которых явно избыточно и характер имеет бессмысленный. Пример — гальдрастав без подписи на листочке бумаги, датировемый, вероятно, XVIII веком (см. напротив).

Провести границу между ними действительно непросто, — так же непросто, как разграничить пустое фантазерство и применение древнейшей идеи Рунического Искусства (и северной графической магии в целом) о том, что запутывание, «делание хитрым» есть один из инструментов колдовства¹...

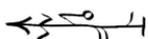
И — не будем забывать и ту притчу о каракулях на льду, которую мы приводили в начале этой части Тетради...

¹ Ср. рус. «Хитрая наука» = колдовство.



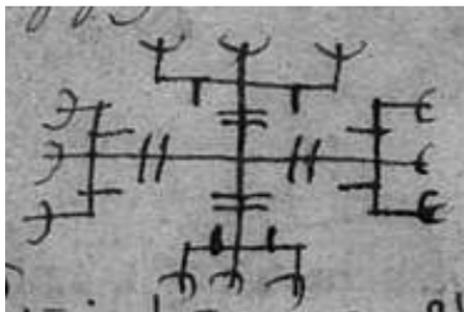


Один из трех отдельных листочков
с изображением гальдраставов (вероятно, XVII век),
вложенных в рукопись **Galdrabókinn**



...Если все-таки рискнуть и выбросить в мусорную корзину гальдраставы, заведомо бессмысленно усложненные (а таких немало: не забудем, что сами переписчики и создатели поздних и позднейших исландских колдовских рукописей зачастую магами не являлись); так вот, если такие гальдраставы отбросить, то оставшиеся очень сложные начертания будут, вероятно, принадлежать к одной из двух категорий.

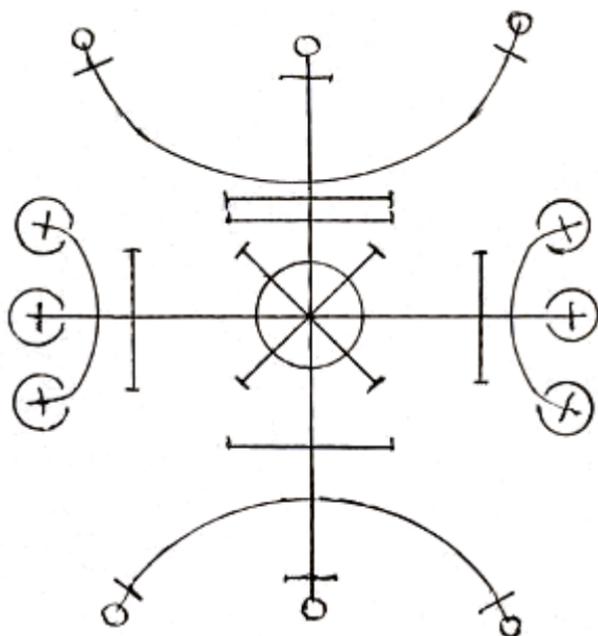
В первой из этих категорий — ставы, представляющие собой результат мультиплицирования силовых элементов: в отношении собственно магической графики работает тот же закон усиления воздействия при увеличении числа элементов, что и в Руническом Искусстве¹. Вот «простой» пример — Шлем с предельно усиленной и ужесточенной защитой в несколько контуров (**Runa- og Galdrakver** примерно 1800 года; рукопись ЪBS 2413 8vo):



Ко второй категории относятся гальдраставы, сложность которых прямо обусловлена сложностью поставленной задачи. Интереснейший пример такого рода — «Печать Карла Великого» (**Karlamagnúsar insigli**) в сборнике «Гальдраставы». (Разумеется, никакого отношения к основателю французской династии Каролингов став отношения не имеет, — как и всевозможные «Соломоновы печати» — к царю Соломону). Любопытно, что эта печать структурно почти совпадает с приводимым Л.Л.Кораблевым — увы, без каких бы то ни было ссылок — очень красивым вариантом гандрейда-става (става для полета на гандре)...

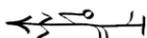
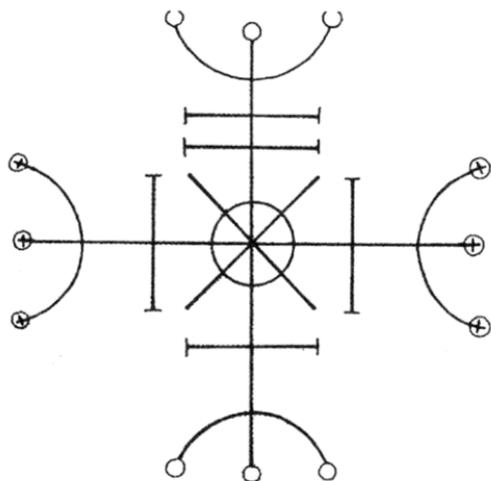
¹ См.: А.Платов. *Руническое Искусство: практика*. Учебный курс. М., 2012. С. 144 – 147.





Вверху: **Karlamagnúsar insigli**,
источник: **Galdrastafir** (lbs 5472 4to), оқ. 1800

Внизу: **Gandreidastafir**,
неизвестный источник





Caput XXV



О ставах для Útiseta

Данная Глава, завершающая третью часть этой Тетради, присутствует здесь исключительно потому, что совсем «обойти стороной» данный вопрос было бы практически неприлично.

Отдельные соображения о ставах для Útiseta приводит Л.Кораблев в соответствующей брошюре¹.

Я тему колдовской графики в практиках Útiseta косвенно затрагиваю в Серой тетради в связи с «прикладным» использованием принципов «Колеса Могущества»².

Здесь же — просто приведу пару цитат:

Затем Транд велит развести в горнице жаркий огонь: четыре решетки велит он поставить в каждом из четырех углов. Девять клеток вырезает Транд повсюду вокруг решеток, а сам садится на стол между решетками и огнем...

Сага о фарерцах

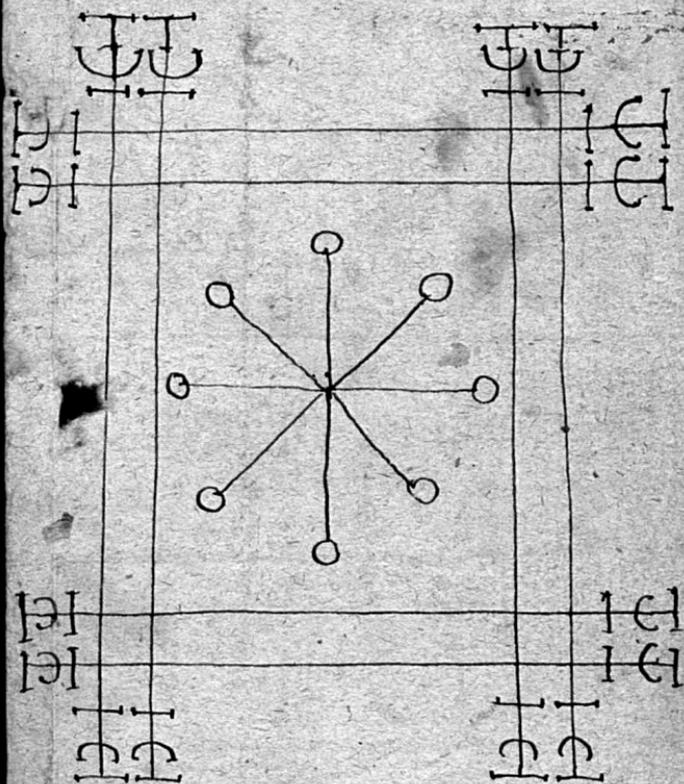
Расстели окровавленную бычью шкуру, и после того начерти острием своего меча, коим ты опоясан, девять квадратов вокруг шкуры, и произнеси над ними заклинания...

Сага о Марии

¹ Л.Кораблев. *Ути-сетур, или магия под открытым небом*. М., 2011.

² А.Платов. *Meginshjól. Серая тетрадь*. М., 2014.

Þetta er Þeilag's Andá Sínigle.
 Þetta er á þessum, þessum Öllum,
 þessum Öllum.



Страница из «Колдовских листов» (*Galdrablöð*)
 Рук. JS 375 8vo, первые годы XIX века



**Liber
Quartus**



Caput XXVI



О применении гальдраставов

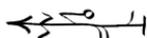
Четвертая, завершающая Часть этой Тетради будет весьма небольшой, и характер будет иметь, скорее, обзорный. Не существует ни жестких правил, ни каких-либо раз навсегда определенных технологий применения гальдраставов (по крайней мере, если говорить о гальдраставах в целом). Прежде всего, это определяется, разумеется, их разнообразием и разнообразием задач, для решения которых они создаются (см. Главу IV).

Некоторые самые общие вещи мы попытаемся хотя бы обозначить в последующих Главах; здесь же я лишь скажу несколько слов о самом *нанесении* гальдраставов — пусть даже рискуя отчасти повторить сказанное в упомянутой четвертой Главе.

Говоря вообще, колдовские начертания могут наноситься на все, что угодно, — это не преувеличение и не утрирование.

Конечно, если есть потребность, можно изготовить специальный предмет, который будет носителем гальдрастава (амулет, оберег и т.д.). Однако, если вашей задачей является, например, увеличить мореходность лодки, то созданный для этой цели став вполне можно просто вырезать на ее штевне или привальном брусе. Если задача — обеспечить «защиту от злой рыбы» (реальный рецепт из рукописи *Ms 3902 Ato*), то соответствующий став стоит вырезать на щепке и выбросить за борт на веревке, чтобы щепка плыла за лодкой непосредственно в воде, в которой может ходить «злая рыба». И так далее.

Тем не менее, вообще, разумеется, есть.



Описание любого действия — и выполнение колдовского начертания не исключение — подразумевает наличие глагола *как сказуемого* и ряда *дополнений*; их мы сейчас и рассмотрим. (Есть еще и такие части речи, как *определение* и *обстоятельство*, но это — уже тема последующих глав.)

Итак, став может быть:

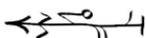
• ***вырезан*** (исл. **rista**) — «классический» вариант, восходящий непосредственно к практике Рунического Искусства. Сразу возникает необходимость двух дополнений:

- на чём? Либо — на специальном предмете, которому предстоит превратиться в амулет или магический инструмент; либо — на временном носителе (а зачем вам постоянный носитель, если вы режете «смерть-руну», например?); либо — на предмете самостоятельном и самоценном (на борту лодки или, например, на стене дома). В первых двух случаях возникает необходимость в дополнительном определении — «*из чего* [изготовлен предмет]» — об этом см. Главу XXVIII.

- чем? Как правило, ножом или иным предназначенным для этого инструментом. Конечно, неплохо, когда *ритуальный* нож не применяется в иных, не-магических целях. Однако, и это не может быть абсолютным правилом; кроме того, некоторые старинные рецепты целенаправленно требуют вырезания *бытовым* ножом, а иногда — и совсем иным предметом (например, намагниченным гвоздем или гвоздем, пролежавшим ночь в лунном свете в Полнолуние).

• ***нарисован*** (исл. **skrifra** или **mála** — в зависимости от ситуации); на самом деле, это — целый спектр возможностей, один «край» которого (использование бумаги или пергамента, например) возник в совсем позднее время, а другой — уходит корнями в древнейшие, еще до-рунические времена.

- на чём? Вариант А: на клочке бумаги, пергамента и т.д., выступающем просто как носитель изображения става; в большинстве случаев это просто замена вырезанию — ино-



гда адекватная, иногда — нет. Вариант В: на самостоятельном и самоценном объекте; в данном случае таким объектом может быть *и человек*, — для некоторых практик это принципиально (см., напр., Шлемы Ужаса). Вариант С: на шкуре или полотнище, которые выполняют функции магического инструмента (например, в практиках *Útiseta*). Вариант D: непосредственно на земле. А вот это — уже абсолютно самостоятельная тема, затрагивающая, в том числе, вопросы геомантики и сакральной географии.

- чем? Безграничный «океан возможностей». Прежде всего, магию можно вложить и в линию, проведенную карандашом или фломастером. Но могут быть использованы, разумеется, и специфические «красители», подробнее о которых см. непосредственно ниже.

• и, наконец, *окрашен* (исл. **bera** или, реже и в особых случаях, **mála**) — уже поверх выполненного тем или иным способом начертания. Собственно, часто используемый исландскими рукописями для обозначения этого действия глагол **bera** означает, скорее, «намазывать».

Это действие имеет только дополнительный характер — по отношению к **rista** или **skrifa** — т.е. окрашивается уже нанесенный тем или иным способом гальдрастав. Несмотря на это, оно может быть не менее важным.

Дополнение здесь только одно:

- чем? Во многих случаях — кровью мастера; при этом «работает» вся специфика, характерная для данного действия в Руническом Искусстве. Однако, возможности здесь, как уже упоминалось, почти безграничны.

Во-первых, это может быть не только кровь, но — любая из четырех магических жидкостей человеческого тела (кровь, менструальная кровь, слюна, мужское семя), каждая из которых имеет, разумеется, собственную специфику. Кроме того, и кровь бывает разная; так, например, сублингвальная кровь отличается от крови из пальца не только биохимией.

Во-вторых, эта жидкость может принадлежать не только самому мастеру.



В-третьих, используемая животная субстанция — если используется именно таковая — вообще может быть нечеловеческой (например, принадлежать жертвенному животному).

В-четвертых, носителями магии являются, разумеется, не только живые существа. Есть целый ряд минеральных веществ, которые могут добавляться в нейтральный, в целом, состав в качестве магического красителя. Как пример — использование в таком качестве природной охры насчитывает более двадцати тысячелетий.





Caput XXVII



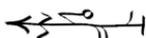
Место и время

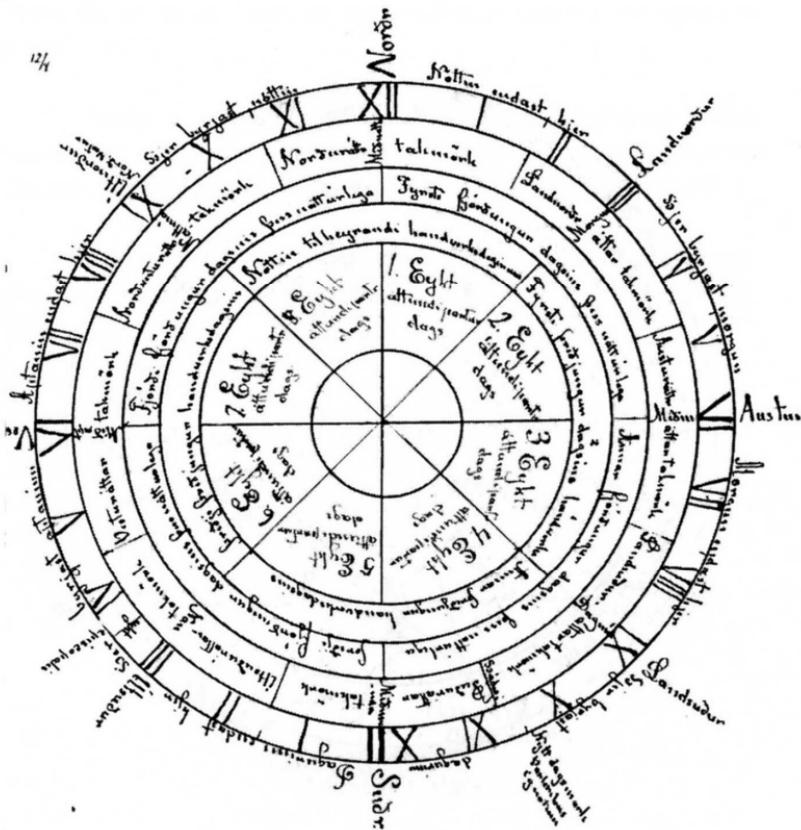
Я обещал выше, что эта Часть Тетради будет носить характер обзорный; в отношении данной Главы это особенно верно.

Выбор места и времени совершения магической операции — любой, от предложения молочка домовому до коронации Верховного Короля, — играет, разумеется, важнейшую роль. Это относится и к работе с гальдраставами. Вместе с тем, пытаться осветить этот вопрос здесь, в одной Главе одной маленькой Тетради — нонсенс; однако, и не коснуться его совсем автор тоже не имеет права. Особенно — учитывая, что речь идет не о «магии вообще», но — о магии более чем конкретной.

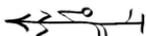
...Едва ли существует возможность составить некое — заведомо бесконечно нудное — предписание, определяющее, где, когда и при каких условиях будет единственно верным нанести тот или иной став с той или иной целью на тот или иной носитель. Иногда эти параметры жестко определяются рецептом — т.е., в конечном итоге, автором гальдрастава. Иногда — прямо диктуются необходимостью (что бы мы ни писали, рассвет всегда будет отблеском Рассвета «с большой буквы», а перекресток земных дорог всегда останется «отражением» истинной Росстани...)

И тем не менее, существует, разумеется, целый ряд специфически северных *условий*, — но о них я уже писал в Серой Тетради и повторяться здесь смысла не вижу. Я имею в виду концепцию Большого Колеса — или Колеса Могушества, **Meginshjól**, — затрагивающую даже гораздо большее, чем просто «место и время».





Одно из старых исландских изображений
Большого Колеса





Caput XXVIII



Материал

Еще один важный вопрос, связанный с использованием магических начертаний, — это вопрос применения тех или иных материалов.

Выше, в Главе XXVI, мы упоминали, что вопрос этот встает далеко не всегда, но только в тех случаях, когда предполагается изготовления амулета или создание иного материального «носителя магии». Тем не менее, вопрос, разумеется, актуален и требует хотя бы краткого рассмотрения.

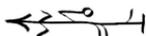
Если оставить в стороне те случаи, когда в качестве носителя используется материал магически нейтральный (просто бумага, например), то мы увидим три основные группы «рабочих» материалов:

Primo.

Небольшую, но весьма интересную группу образуют материалы, скажем так, ископаемые. (Здесь можно было бы сказать «материалы минерального происхождения», но в ряде случаев это оказалось бы не совсем корректным.)

Характерный специфически исландский пример — *бурый уголь*, в современном исландском называемый **Surtarbrandur**, «головия Сурта». В рецептах колдовских тетрадей он часто используется и как материал для создания постоянного амулета, и как временный носитель (например, дабы вырезать на его кусочке став и сжечь в печи, или — подбросить кому-либо).

К слову, для того, чтобы собственноручно добыть кусочек «пламени Сурта» для магических целей, россиянину вовсе не обязательно ехать в далекую Исландию. В центральной России открытые выходы бурого угля есть в пределах Подмосквовного буругольного бассейна (например, в Милославском районе Рязанской области), а также — в новгородско-тверском пограничье (например, по рекам Прикша и Ляняная, а также — по скло-



нам знаменитой в определенных кругах горы Ореховая к северу от озера Селигер).

Secundo.

Материалы животного происхождения — группа гораздо более разнообразная, причем свою роль в магическом отношении могут играть не только используемое животное и конкретная его «часть», но и условия, при которых эта «часть» получена.

Наибольшее использование в Традиции находят шкура и кости млекопитающих; это естественно: кость — «напрасивающийся» удобный материал для вырезания амулета, шкура — для построения большого и сложного магического начертания.

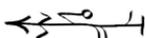
Во многих случаях большую роль играют символические (использование черепов, например) и, скажем так, «этиологические» факторы. Так, например, использование зародышевой оболочки очевидным образом связано с прямой ее причастностью к грани Смерти и Жизни, со всеми вытекающими магическими последствиями.

Отдельно следует упомянуть использование частей животных, символически принадлежащих Иному Миру; вспомним, что глубины моря (как и глубины земли) в Традиции воспринимаются как «не совсем здешние» территории: отсюда, в частности, известные представления о магии проклятой (= священной) полосы «между морем и берегом», — латерали, полосы, заливаемой в прилив и обнажающейся по низкой воде. (См., напр., магические «махинации» с рунами/гальдраставами и рыбьей головой.)

Tertio.

Наконец, еще одна большая группа — это, разумеется, древесина. Здесь простор для выбора огромен: от практически нейтральной в магическом отношении сосны до глубокой магии бузины и орешника, от грязно-темных оттенков ивы или осины до сияющей чистоты ясеня. Впрочем, о магии древесины написано много, — и мной в том числе; не буду повторяться.

В заключение — короткая рекомендация: помимо всего прочего, не забывайте и о таком факторе, как «магическая история» материала-носителя...





Caput XXIX



Galdr

Возможно, эту Главу стоило бы начать с рассмотрения того огромного значения, которое имеют заклинательные/заговорные техники в нордической¹ практике магии, а возможно — и с еще более глубокого вопроса о том, что для Homo Sapiens Sapiens — человека нашего с вами биологического вида — акт магии как изъяснения воли символически тождественен акту направленного использования второй сигнальной системы...

Однако, — во-первых, об этом написаны сотни прекрасных работ, гораздо лучше раскрывающих тему, чем это получится у меня на паре страничек, а во-вторых — у меня просто нет желания пересказывать упомянутые работы здесь. Желающий увидеть больше — да обрящет; здесь же мы ограничимся просто констатацией тех двух фактов, что были обозначены выше.

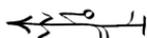
Собственно, мы всего лишь подходим к теме, обозначенной еще во второй Главе Тетрады, — к теме значения др.-северного глагола **gala**, которому обязаны самим термином **galdr**, «магия».

Как правило, при работе со скандинавскими текстами Эпохи викингов или раннего Средневековья этот глагол переводят на русский язык как «заклинать» — в очень широком спектре значений. Это абсолютно правомочно; но дело в том, что этимологически исходное значение этого глагола гораздо уже: «петь».

Разумеется, это — очень специфическое «петь»; поясню на конкретном примере.

Амулет из Хёгстены (о-в Готланд, XII век; защита от злых духов и духов болезней) — один из немногих классических скан-

¹ Повторюсь: значение термина «нордический» см. Серую тетрадь.



динавских амулетов рубежа Викингов/Средневековья, несущих сложные заклиательные тексты:



Начало рунического заклинания – стихотворного, разумеется, – звучит так:

Gal anda viðr... *Заклинаю против духа...*

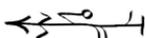
Открывающий глагол заклятья – **gala**¹ равно можно было бы перевести и как «колдую [против духа]», и как «пою [против духа]». Маг, создававший амулет и руническое заклятье на нем, не разделяет эти действия.

Что именно важно здесь для нас – непосредственно в контексте Красной Тетрады, сверх того, что этот пример отлично иллюстрирует «два факта», приведенные в начале Главы?

Почти любой акт магии в Северной Традиции включает в себя три *формальные* компоненты: собственно ритуальное действие, использование магической графики и – произнесение заклятья. По большому счету, эти элементы неразделимы, как неразделимы значения глагола **gala**: маг, создававший Хегстенский амулет, мог петь, вырезая руны, или – петь, орошая их своей кровью, но, так или иначе, – амулет он *заклинал*.

...Обрываю сам себя, повторяя в очередной раз, что эта Часть Тетрады *a-priori* имеет характер поверхностный.

¹ **gal** – это 1-ое лицо ед. ч. наст. вр.



Post Scriptum

...Все, что говорилось выше — равно как и все собрание картинок и описаний, что будет приведено ниже, — служит одной идее: практике. Однако, полагаю, что мы — я, автор, и ты, читатель, — можем понимать это слово по-разному.

Не удивлюсь, если окажется, что я — первый создатель колдовской тетради, **galdrakver**, который открыто говорит об этом. Однако, — убежден, — я далеко не первый, кто так думает.

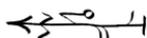
Я убежден, что люди, создававшие — ежeminутно ожидая кастра — маленькие труды уровня рукописи Ebs 143 8 vo, думали о большем, чем о возможности причинить несварение желудка соседу. Создавали, надеясь, что их труд переживет их, и — надеясь на читателей (пользователей?), которые и разглядеть сумеют большее...

Итак, если мы с тобой, уважаемый читатель, различно трактуем понятие «практика», — я просто хочу верить, что информация, извлеченная из этой Тетради, окажется для тебя бесполезной.

Если же наше понимание этого слова хотя бы схоже, то — Удачи, и да пребудет с тобою Сила, и Путь да не прервется под твоими ногами!

AN.

Весна 2015.







ALBUM

Данный Альбом представляет собой собрание отдельных листов исландских колдовских книг (**bók**) и тетрадей (**kver**) и иных рукописей XVIII — XX веков, — листов, содержание которых по тем или иным причинам важно для работы с *этой* Тетрадью.

Все необходимые комментарии и пояснения, не приведенные непосредственно в Альбоме, даются в тежете — там, где идет речь о соответствующих начертаниях или текстах.

В Альбоме не представлены более древние рукописи (XV — XVII веков), поскольку эти материалы используются в основной части Тетради.



I

Galdrakver

предположительно, конец XVIII века
(рукопись Lbs 4689 8vo)

Рукопись представляет собой 25 листов 140 x 78 мм средней сохранности.

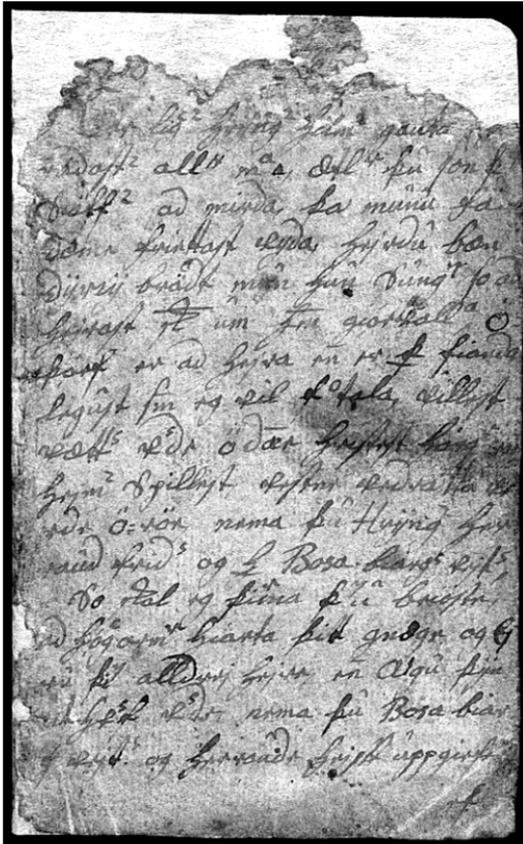
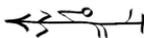


Fig. 1. Первая страница документа



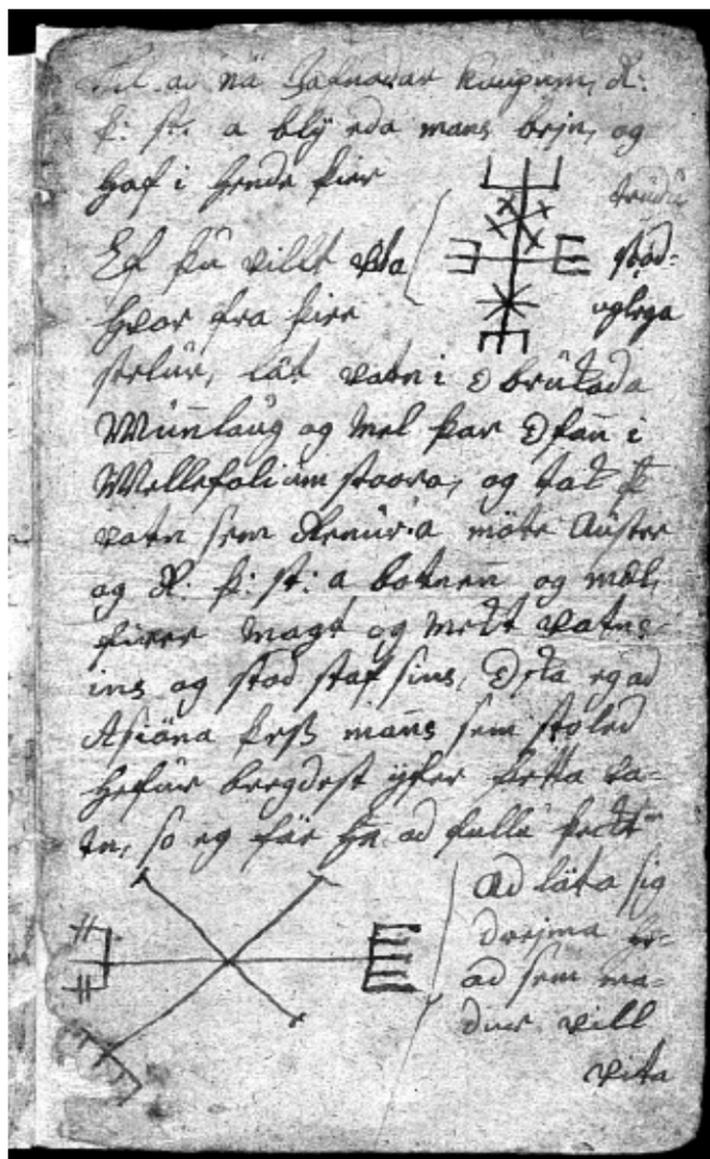
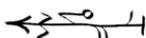


Fig. 2



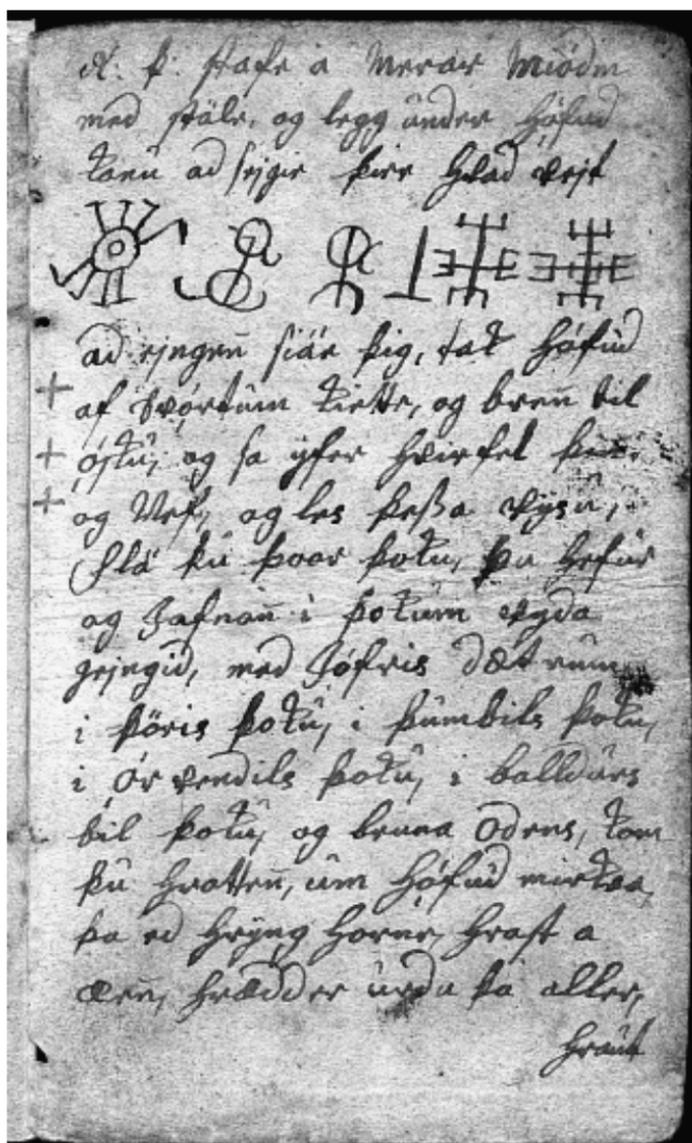
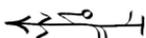


Fig. 3



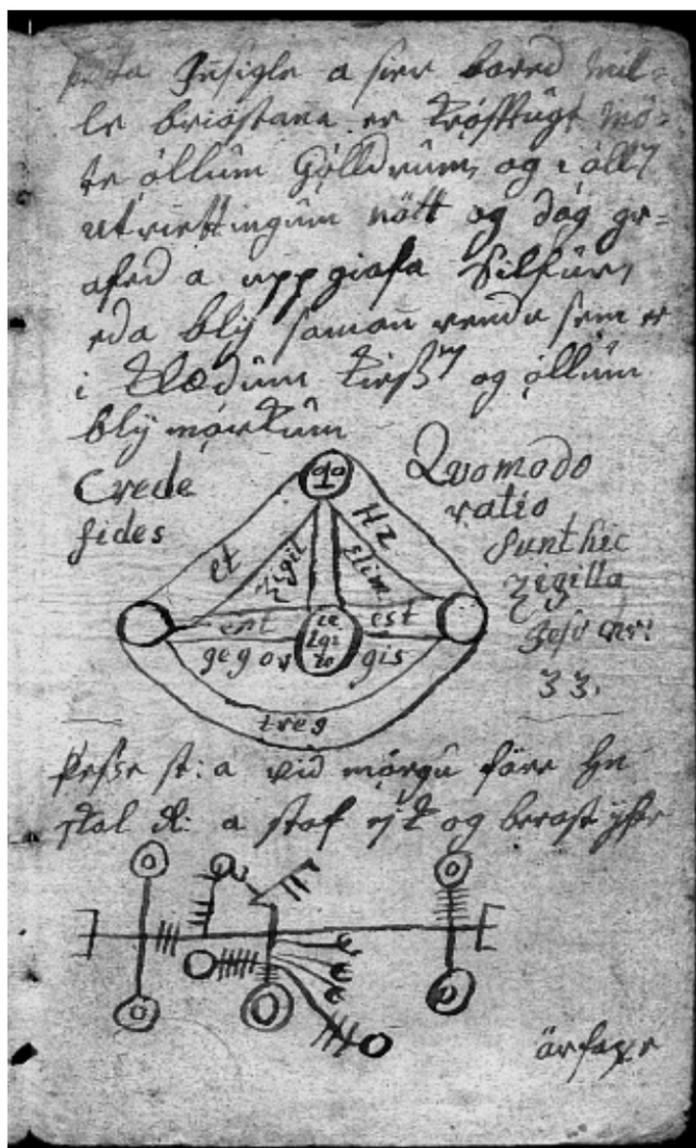
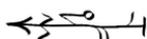
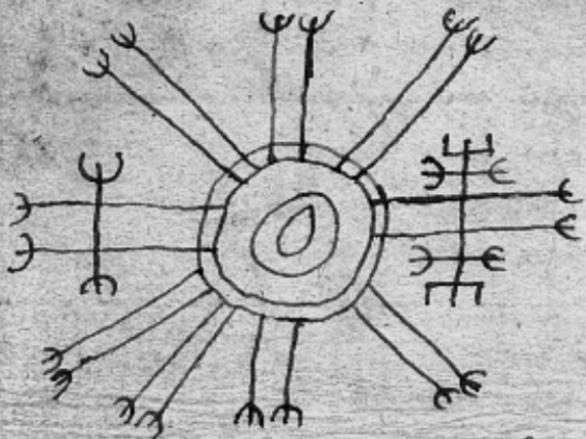


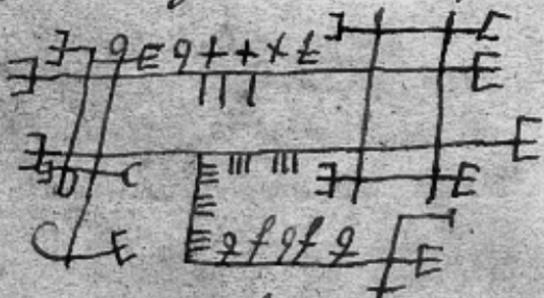
Fig. 4



At fætt fyr þær þ: st: og er
 möt mængu þoudu



Skuld þiælmu til sama,



Rist þ: st: i þuðu þinn
 op

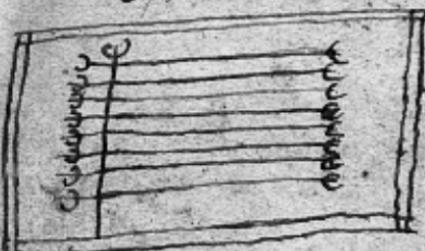
Fig. 5

Spul tu, D: p: p: a. Sum p: o:
 Et finar med stäl och lat au-
 ngsan finar a schiast in fana,
 og tom lyta fust p: finar in
 ihadva i fust. Stafana blod spju

O E Z I E

Lasag:

Blod og so biliv i lasn, stlytva
 og af mans i fust, fust og bil.
 med fustun löfa, pa gangis mo-
 lliv in fust, fust in fust.
 ill ad lasn, latu nina upp
 fustna, fustna med fustna
 anda fust i lasn bläst



Et pu
 stillt
 ligo lög
 vid man
 D: p: p:

a

Fig. 7

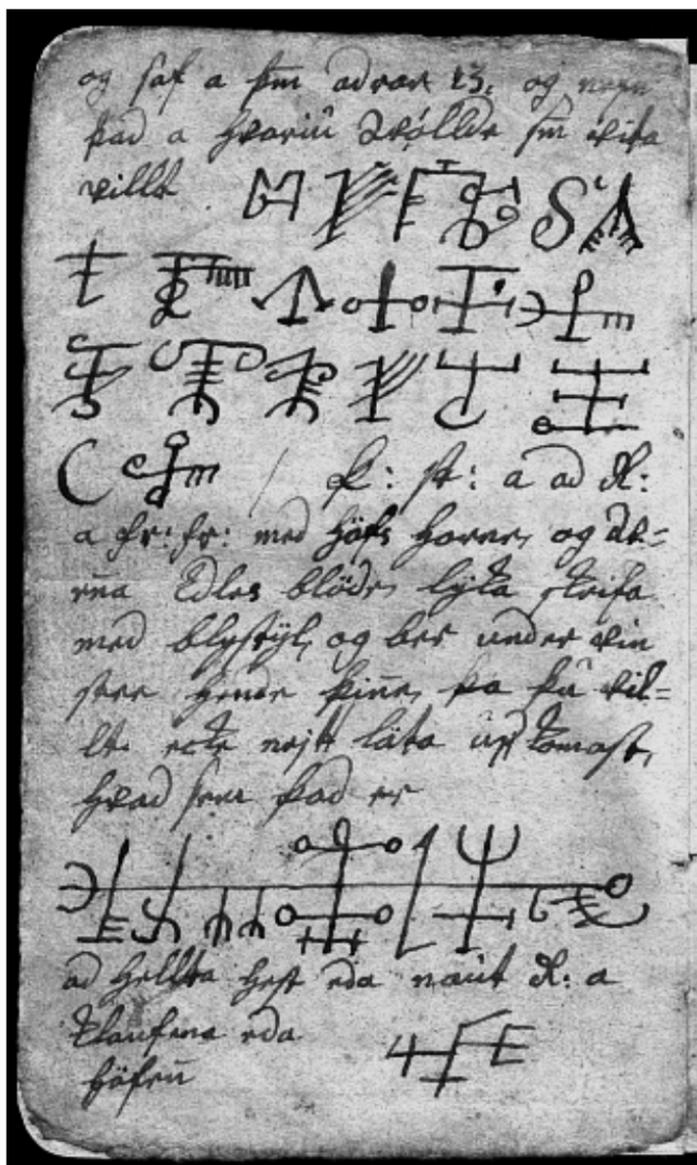
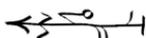


Fig. 8



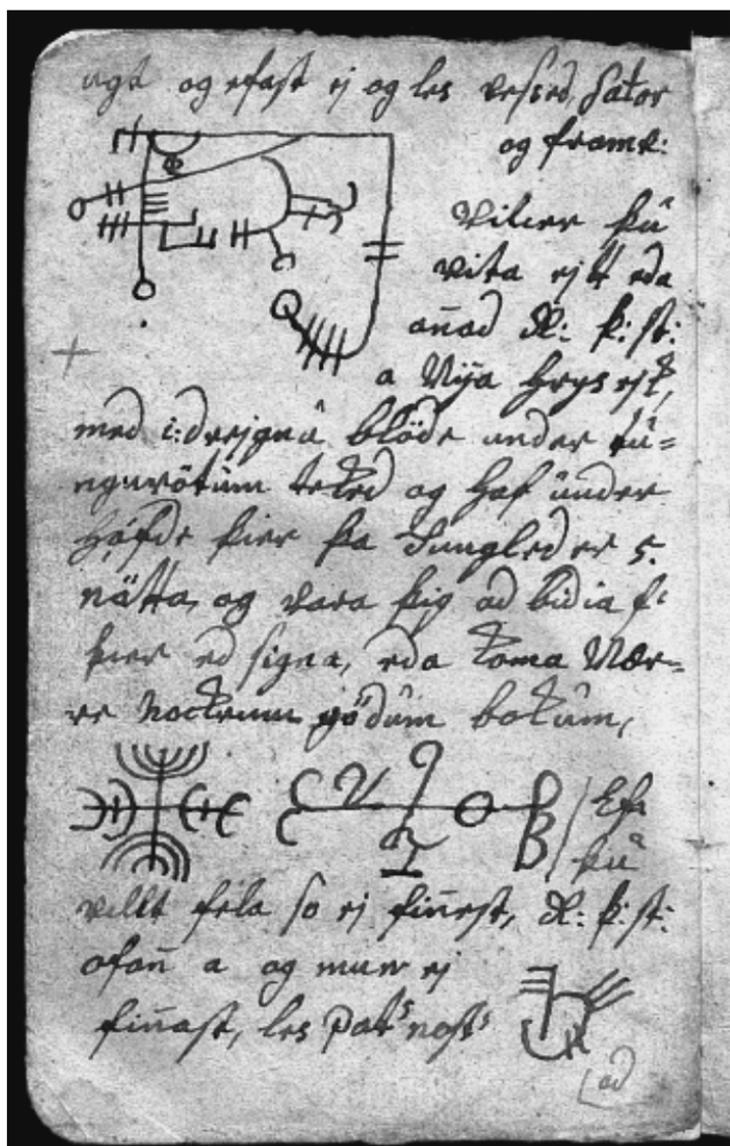


Fig. 9

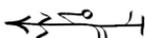




Fig. 10



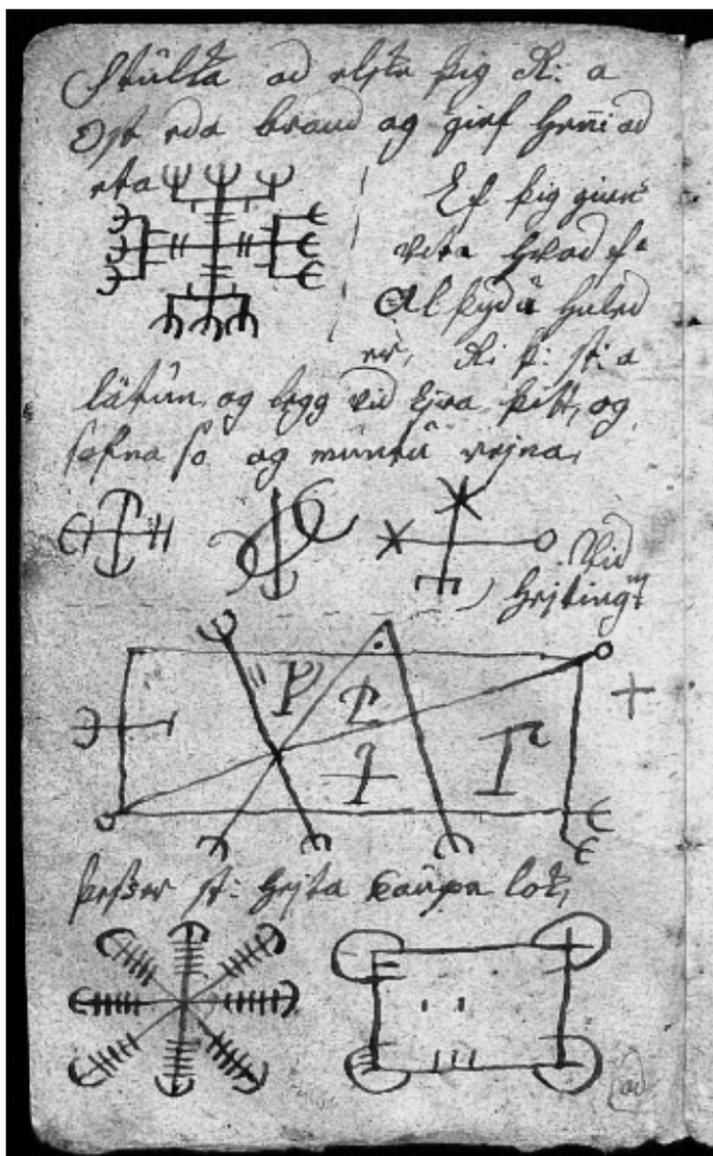
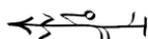


Fig. 12



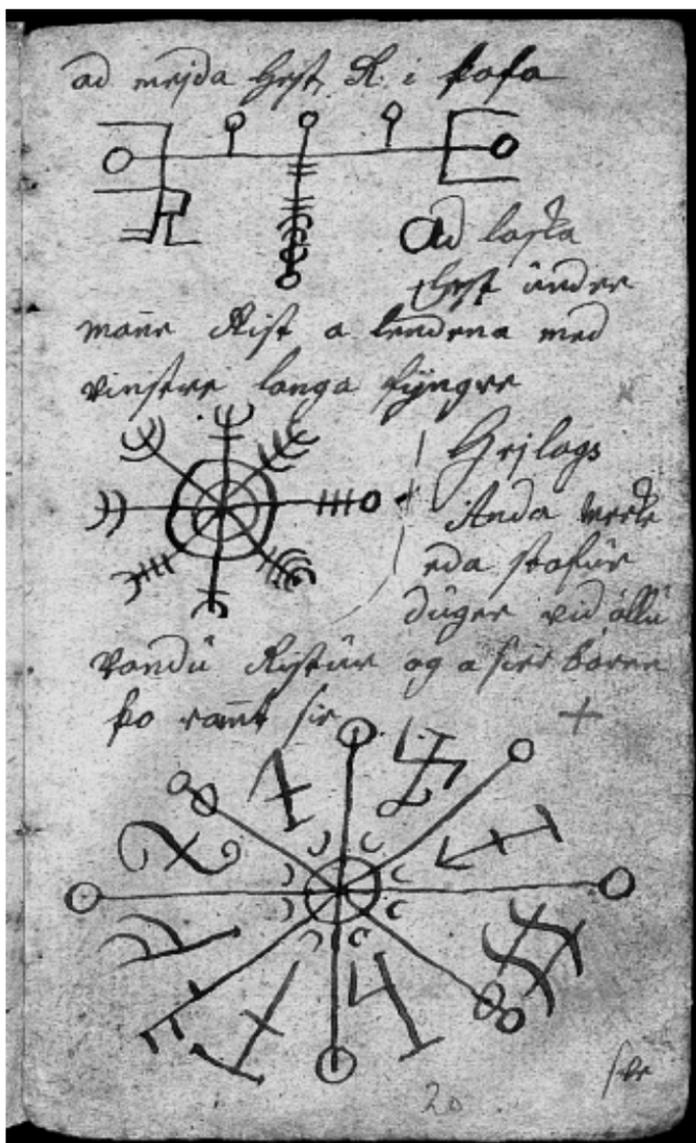
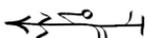


Fig. 13



II

Galdrablöð

(«Колдовские листы»)

не позднее 1820

(рукопись JS 375 8vo)

Около 60 листов разного формата и возраста; записи выполнены разными авторами.

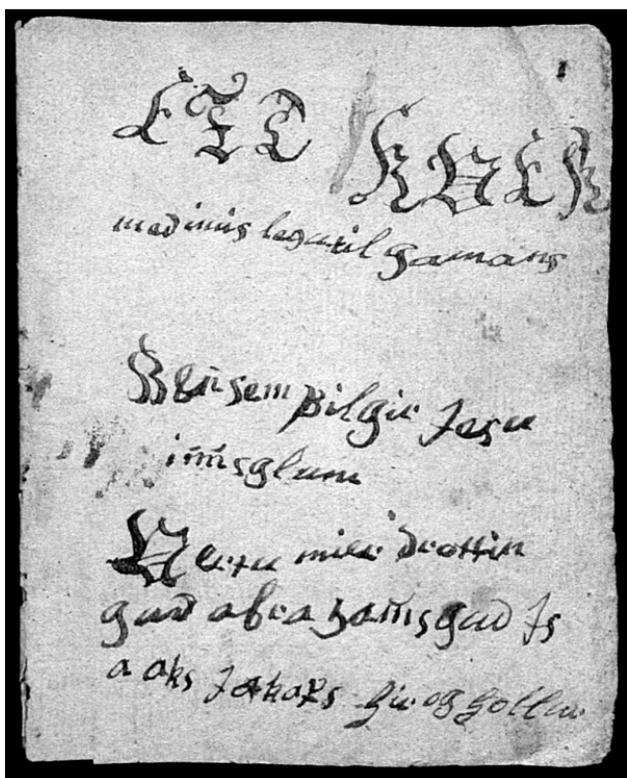


Fig. 14. Первая страница документа

8.

þessi nazwa ad leß
 a se a þi gwerki og þ
 waa þann þ. ent þ
 n. þ.

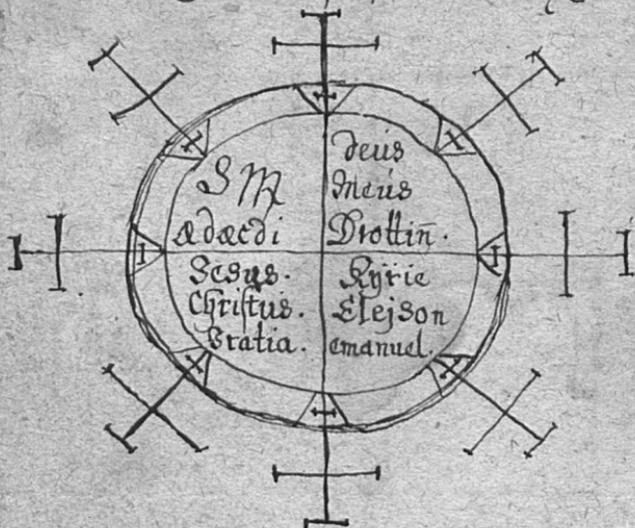
þessi se þau ad in þ
 a se þau seald og þ a se
 is þ u a þ i x i t i l ad lea
 þ i o þ i u þ u i

þ þ þ þ þ þ þ þ þ þ þ þ
 u þ i þ a þ e t t a d i n s i g l i þ þ
 þ u þ þ þ þ þ þ þ þ þ þ þ þ
 s t o i n þ a þ i a þ u þ e t t i n
 þ u þ þ þ u þ þ þ þ þ þ þ þ
 þ i u þ i g u þ a d u e s i n s i g l i
 s e m u g o t t a s i d e n þ e r a
 þ i u m e r g u o þ a t t i þ þ
 þ u i v a s a s i d e n v i n d s t r i
 a þ u d i

Fig. 15 и 16



Johannis Postula Sñzige.



Jesu Christi Sñ
 Bart

Sñzige so mad^z Sope
 og Vel.

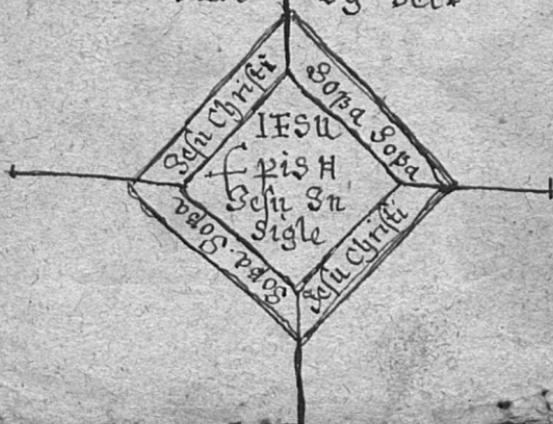


Fig. 17



Iesu Christi Signum merke +

XXXX	Iesus Christus	XXXX
	Amen	
Iesus Christus	Tutela mel Orum Crementum Amicita	Iesus Christus
		
	Iesu Christi	

Endurkainnarans merke +

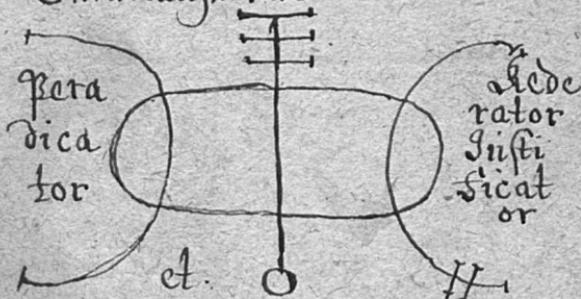
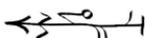


Fig. 18



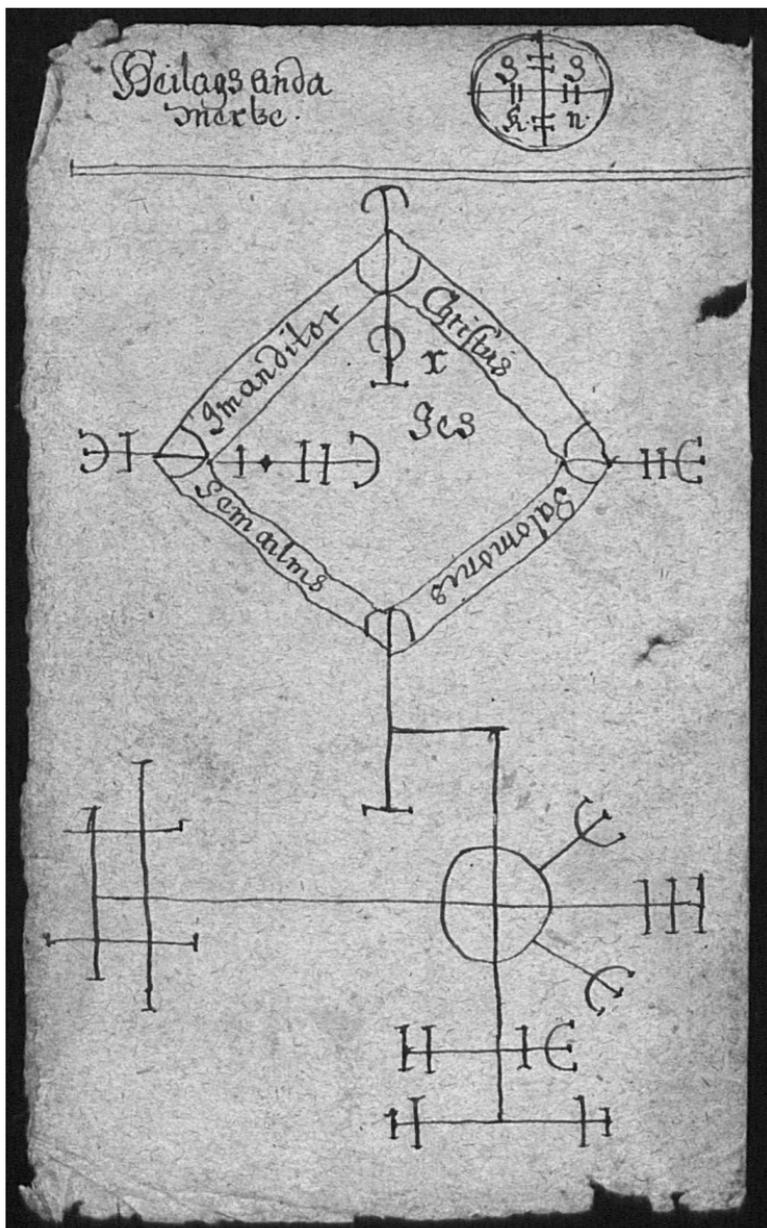


Fig. 19



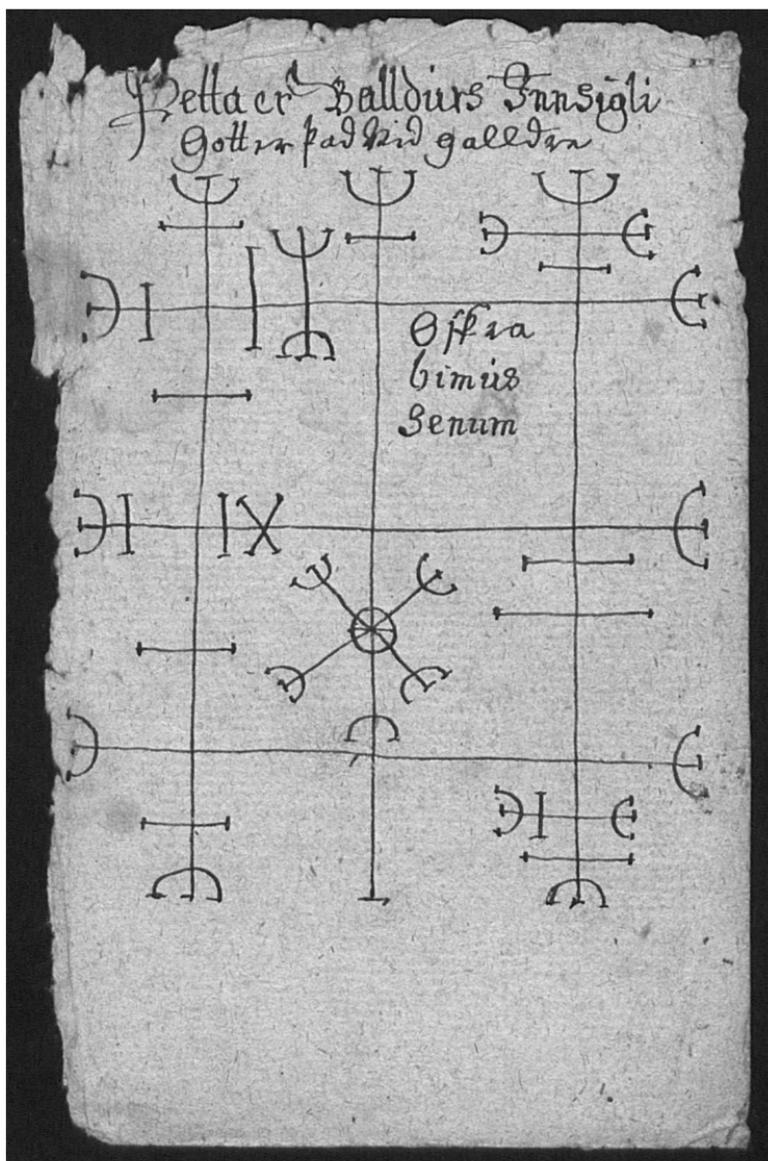
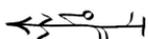
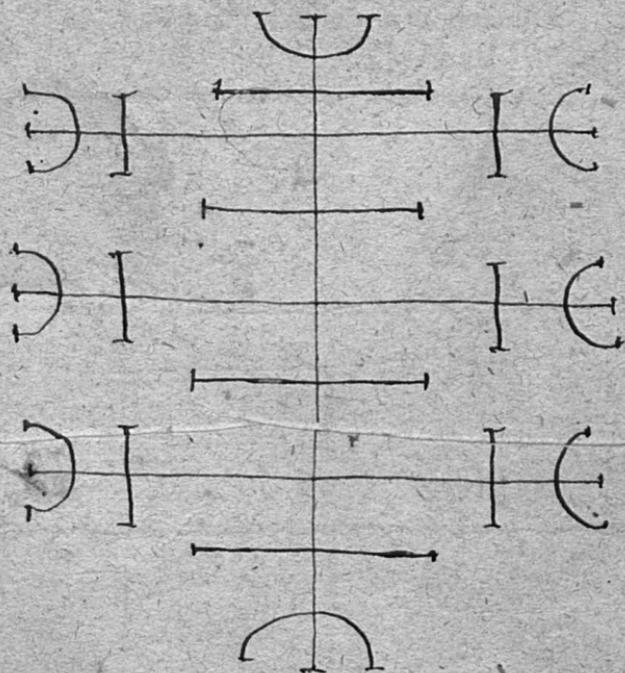


Fig. 20



Magall Winn'winne .



Wella er Johannes
Sinnzige, best vid
Waldre .

Fig. 21



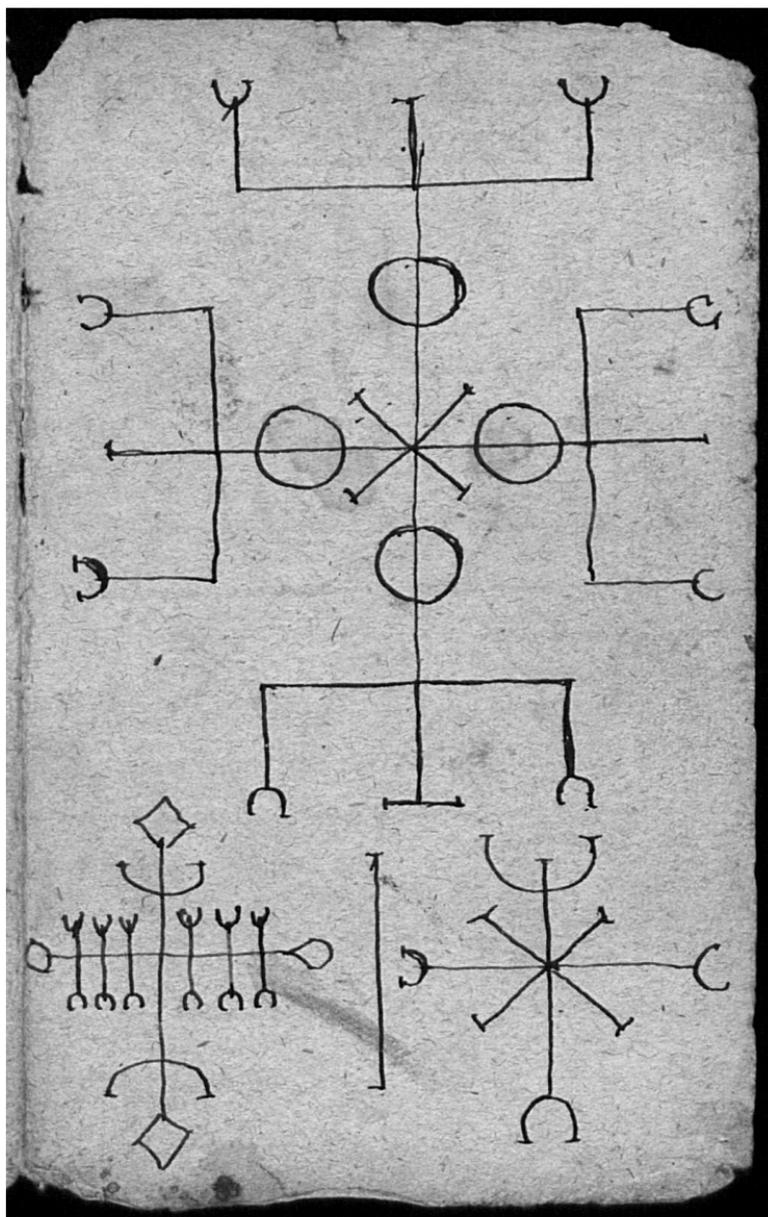


Fig. 22



179



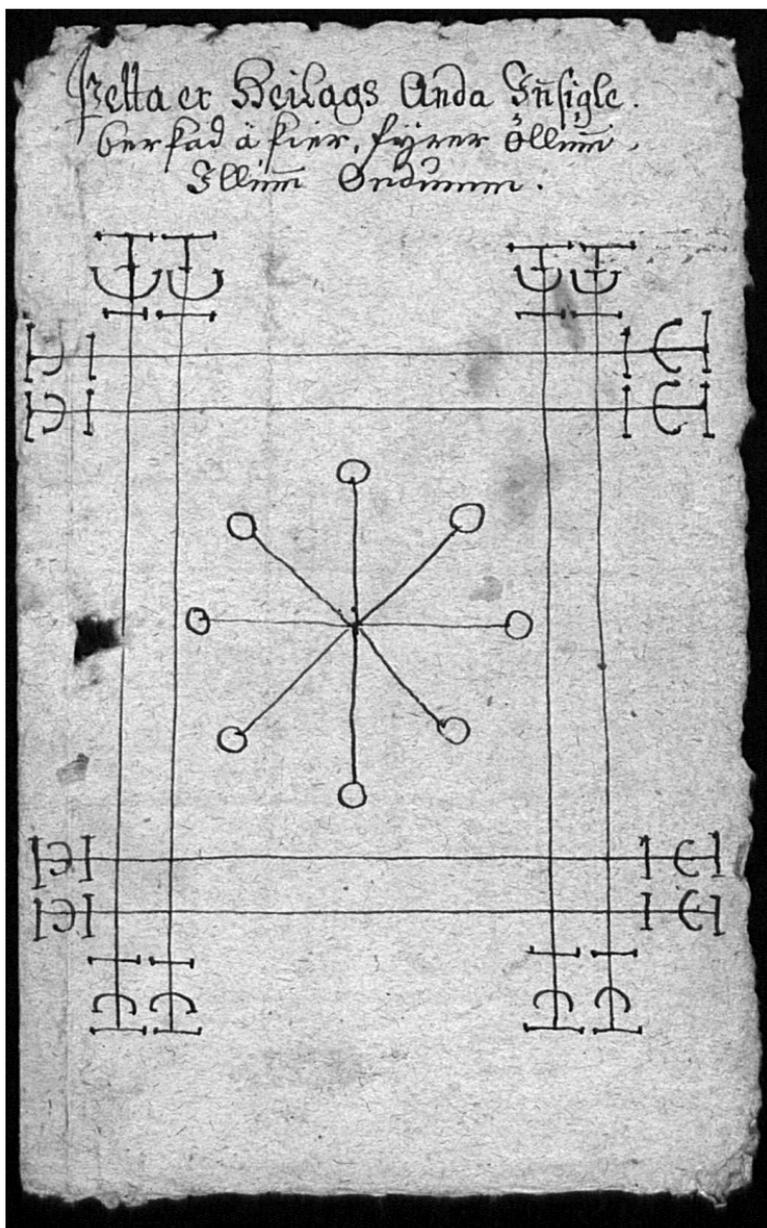
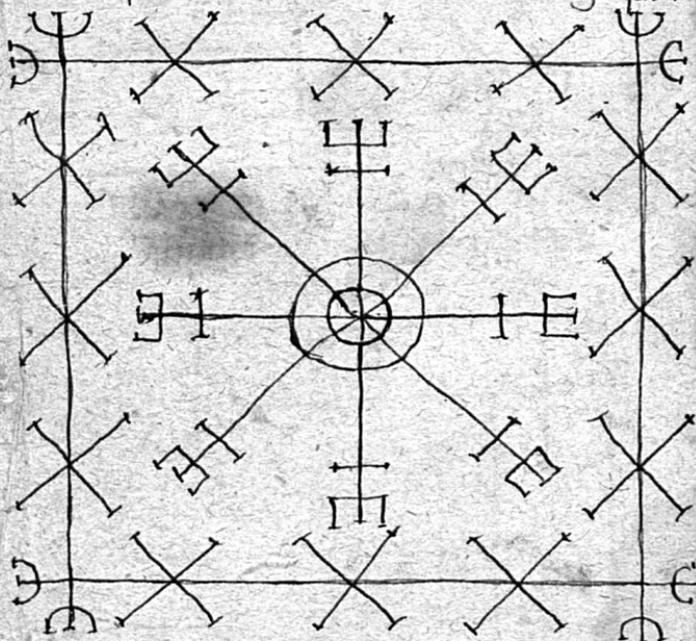


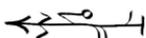
Fig. 23

Þetta er Agnis Hvarm^r Störe, þessi
 Stapr er þann end^r til d'igda, þæde ad
 giora ad Inonum & Skiepnú. Rist hñ
 a frunsa þrunsa Skin, & Alipp han a
 Skiepnur. Edur brendu dned Emir hriflu.



Þetta er Mōises Inzige. Skrifu þad
 a Sels herdar blad. ur Volgu Staps bl.
 ede. Og er gott vid galldre.

Fig. 24



181



III

Samtíningur

1818 – 1820

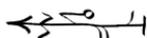
(рукопись Ebs 977 4to)

Рукопись содержит 194 листа 176 x 160 мм.

Содержит сведения по магии, целительству, ботанике и минералогии, хиромантии и т.д. Основная часть материалов по магической графике посвящена гальдраставам и различным колдовским фигурам; меньшая — всевозможным шрифтам, включая рунические. Интересна, в том числе, многообразием представленных форм рисунков и ставов.



Fig. 25. Внутренний титул



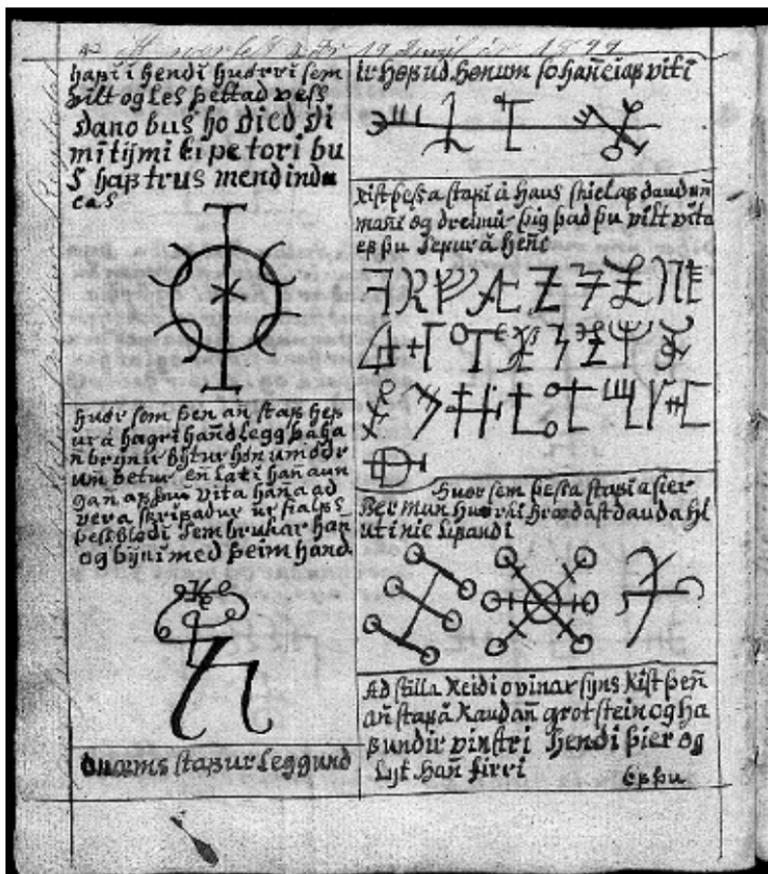


Fig. 27



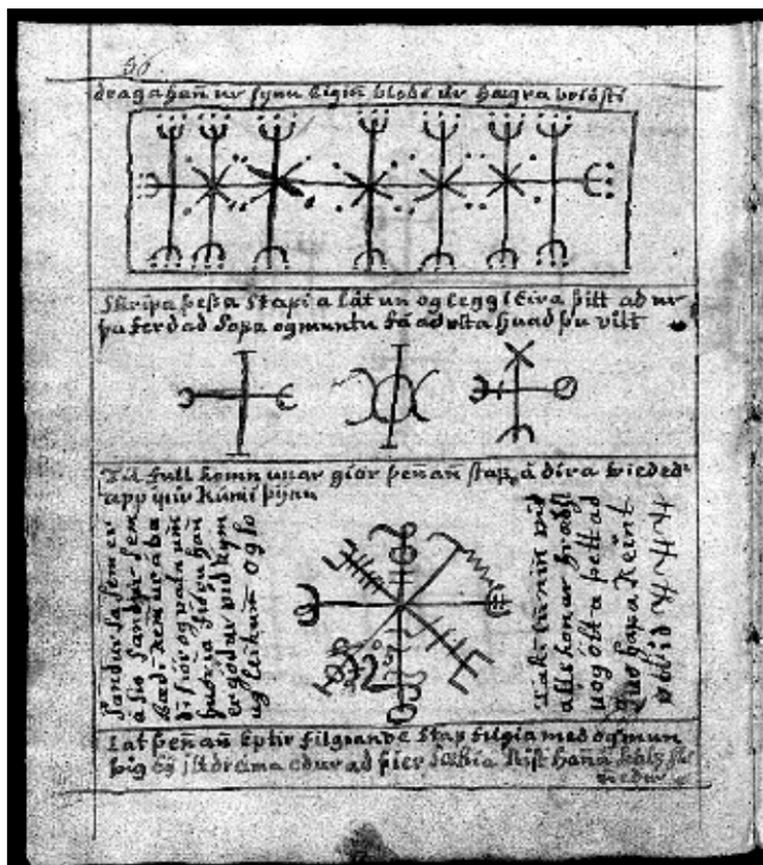
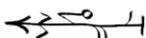


Fig. 28



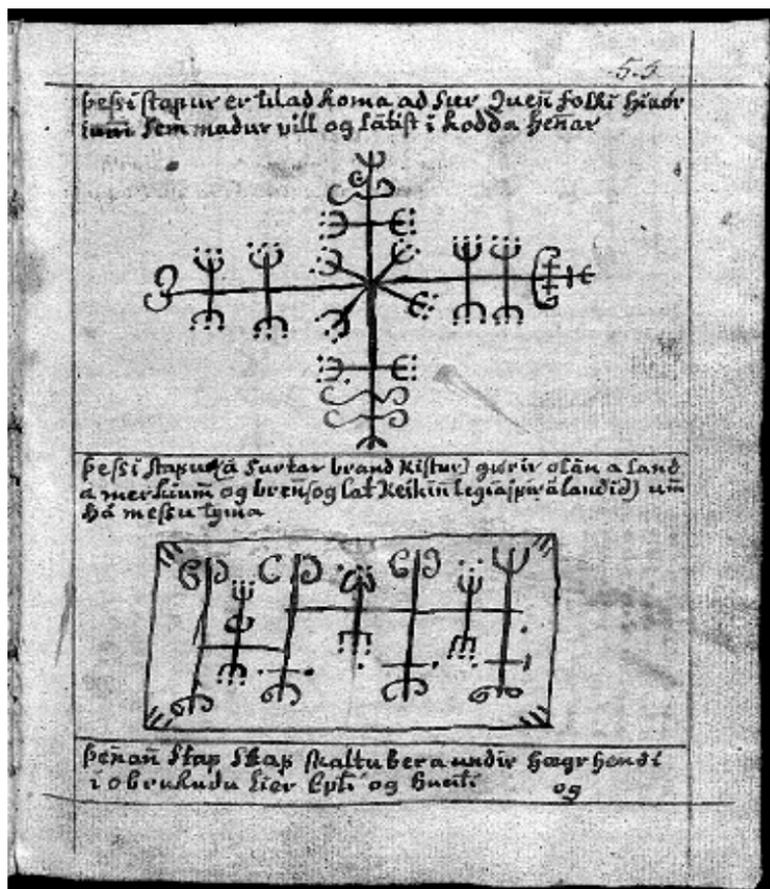
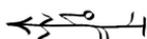


Fig. 29



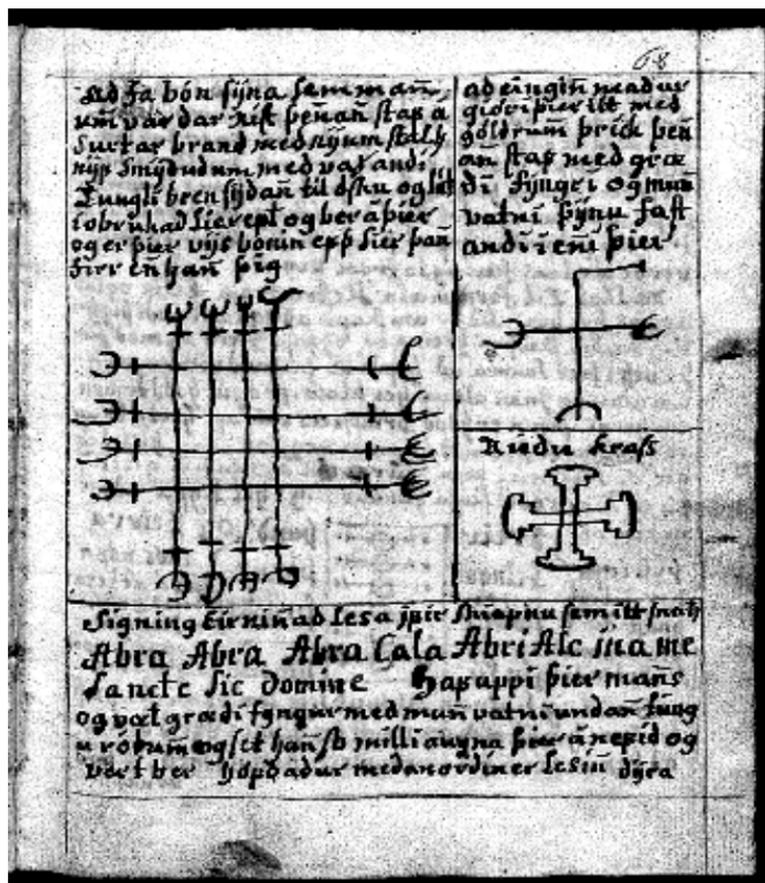
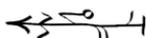


Fig. 30



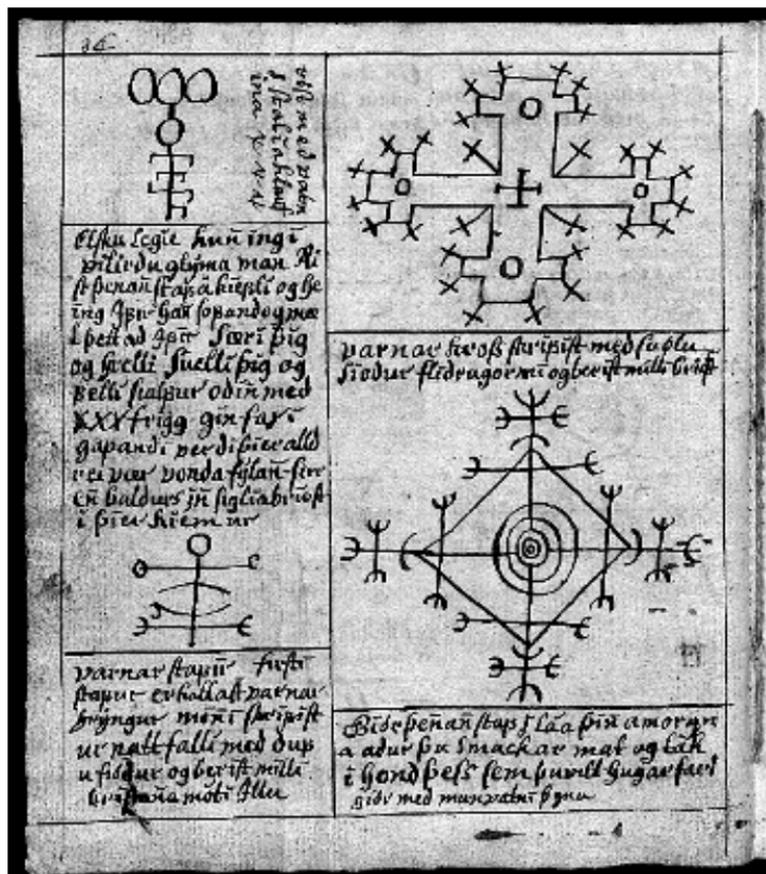
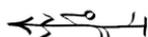


Fig. 31



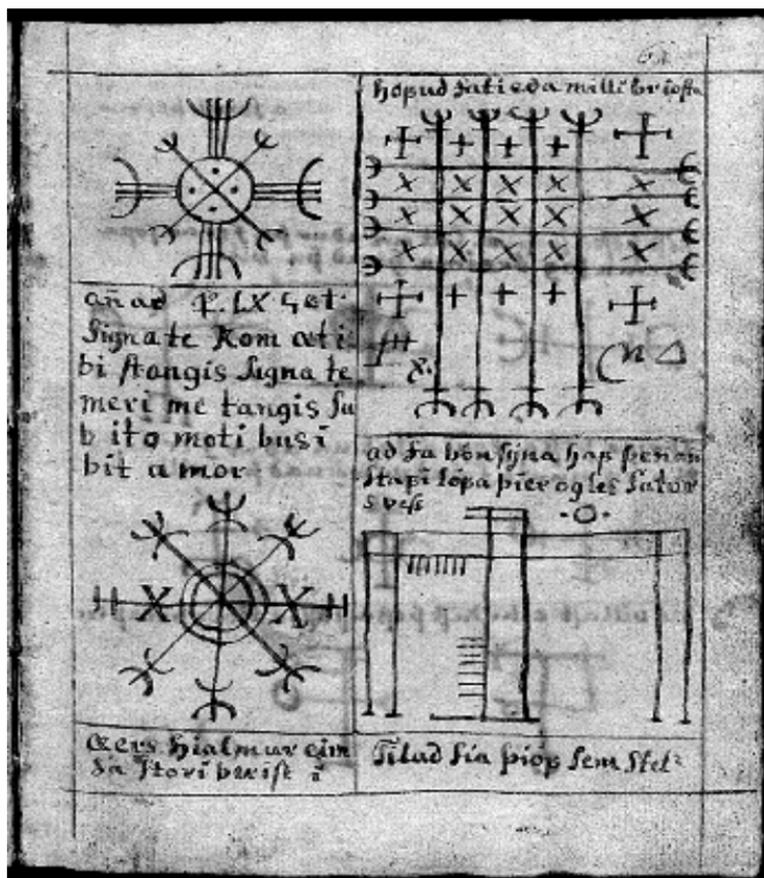


Fig. 32

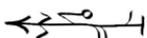




Fig. 33
«Руническая таблица»

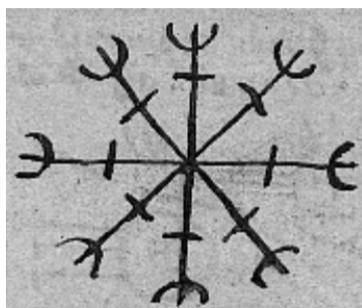
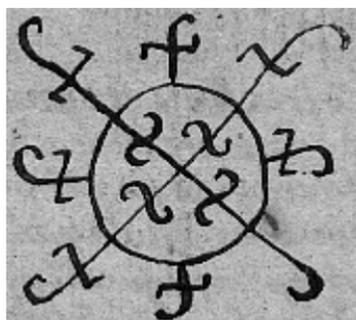
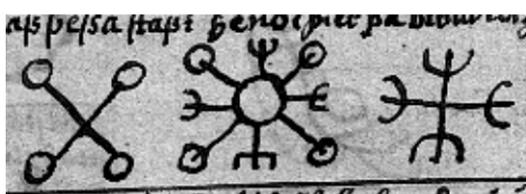
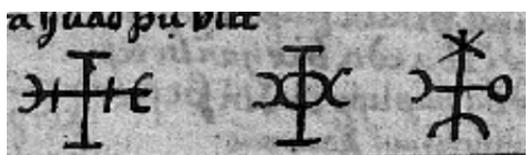


Fig. 35

Многообразие символов ряда Шлема Ужаса
и близких к ним восьмичастных фигур
в рукописи **Samtíningur**



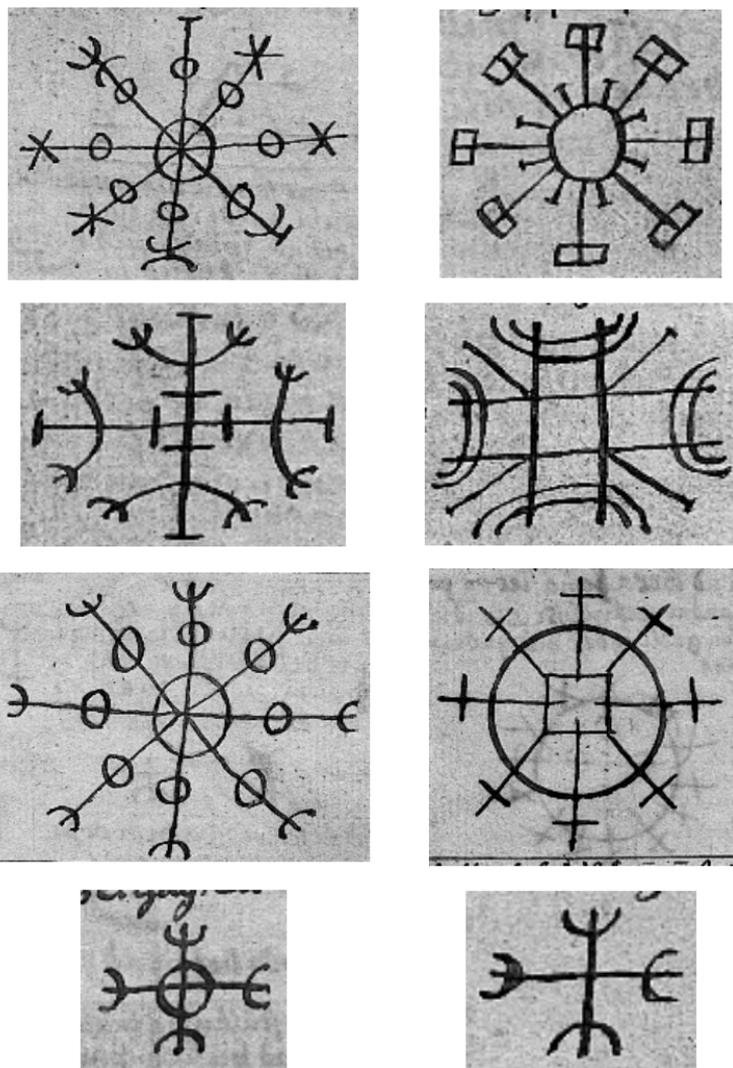
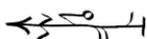


Fig. 36
 Многообразие символов ряда Шлема Урґаса
 и близких к ним восьмичастных фигур
 в рукописи **Samtningur**



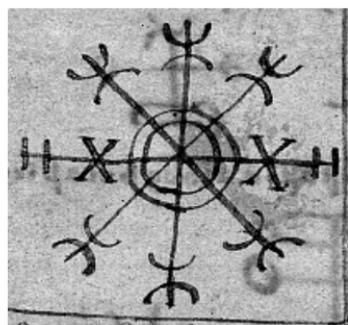
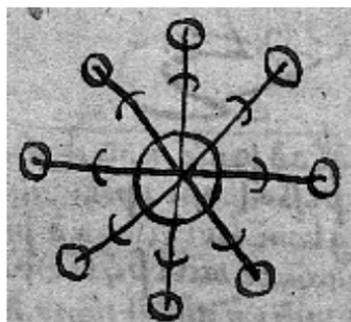
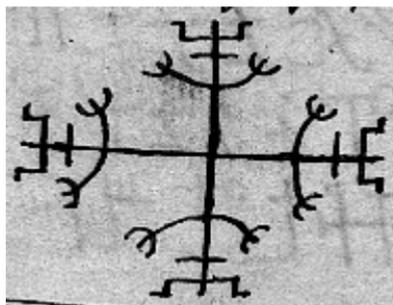
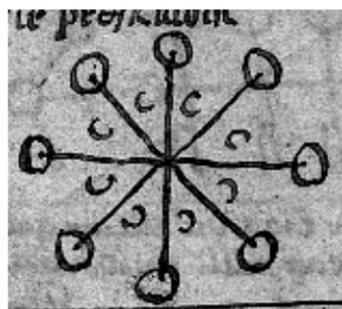
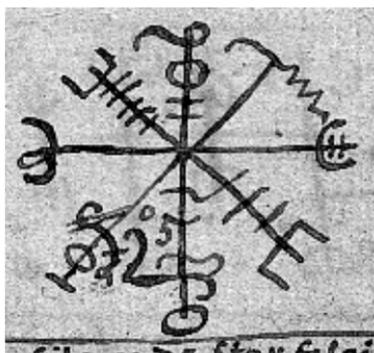
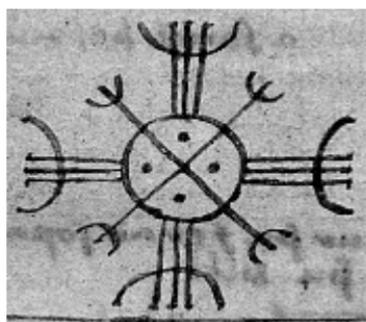
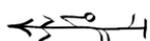


Fig. 37
Многообразие символов ряда Шлема Ужаса
и близких к ним восьмичастных фигур
в рукописи **Samtiningur**



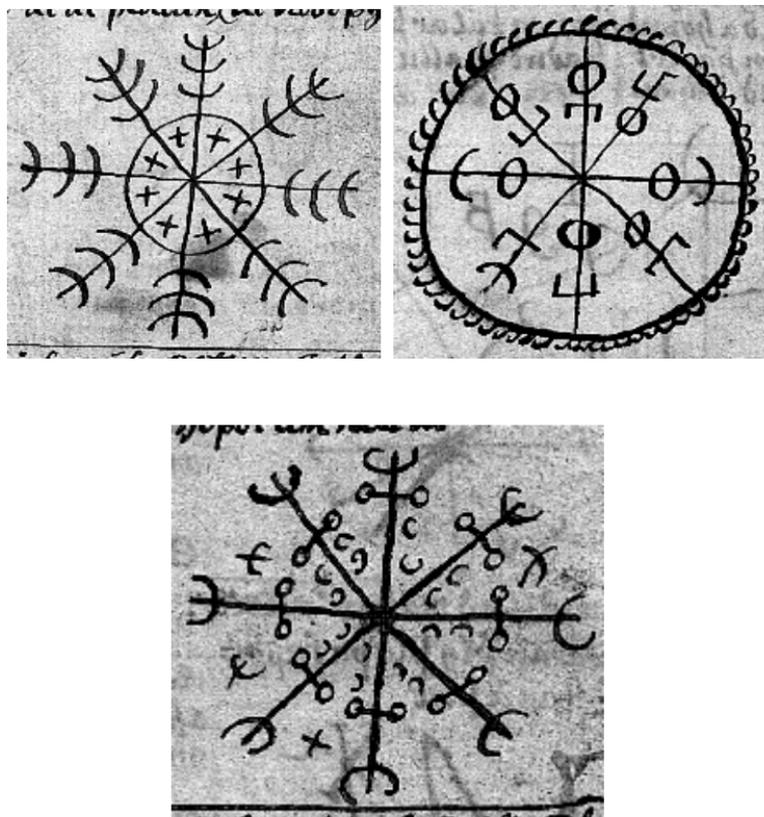


Fig. 38

Многообразие символов ряда Шлема Ужаса
и близких к ним восьмичастных фигур
в рукописи **Samtíningur**

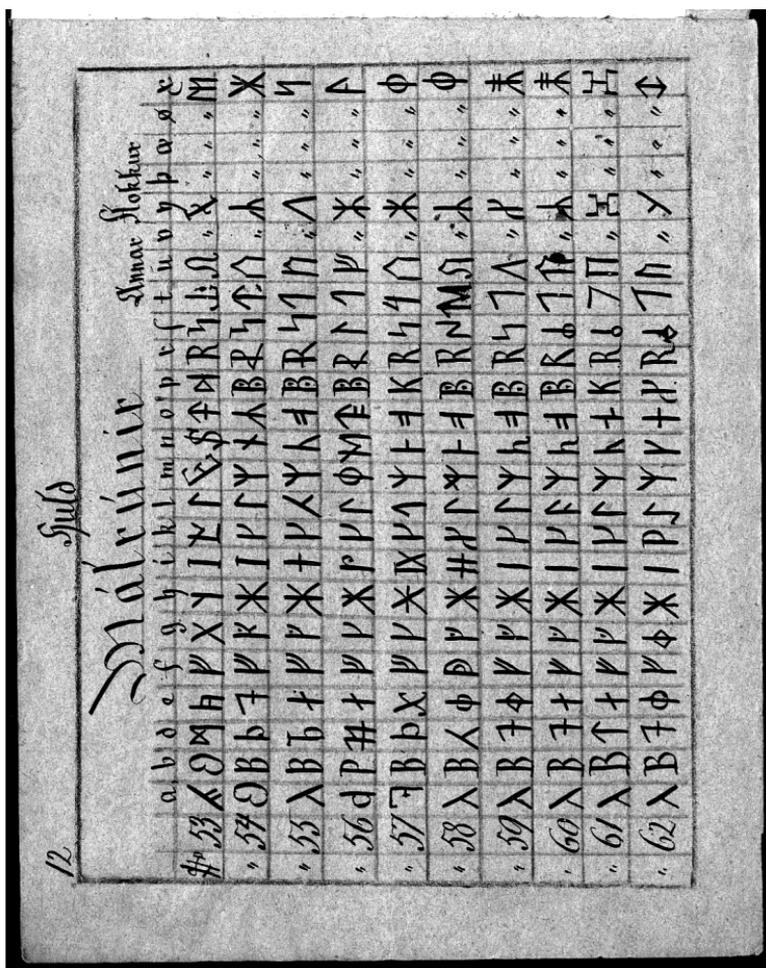
IV

Huld

1860

(рукопись ЇВ 383 4тo)

Одна из самых, вероятно, известных рукописей такого рода, датируемых XIX веком; 27 листов 220 x 270 мм.



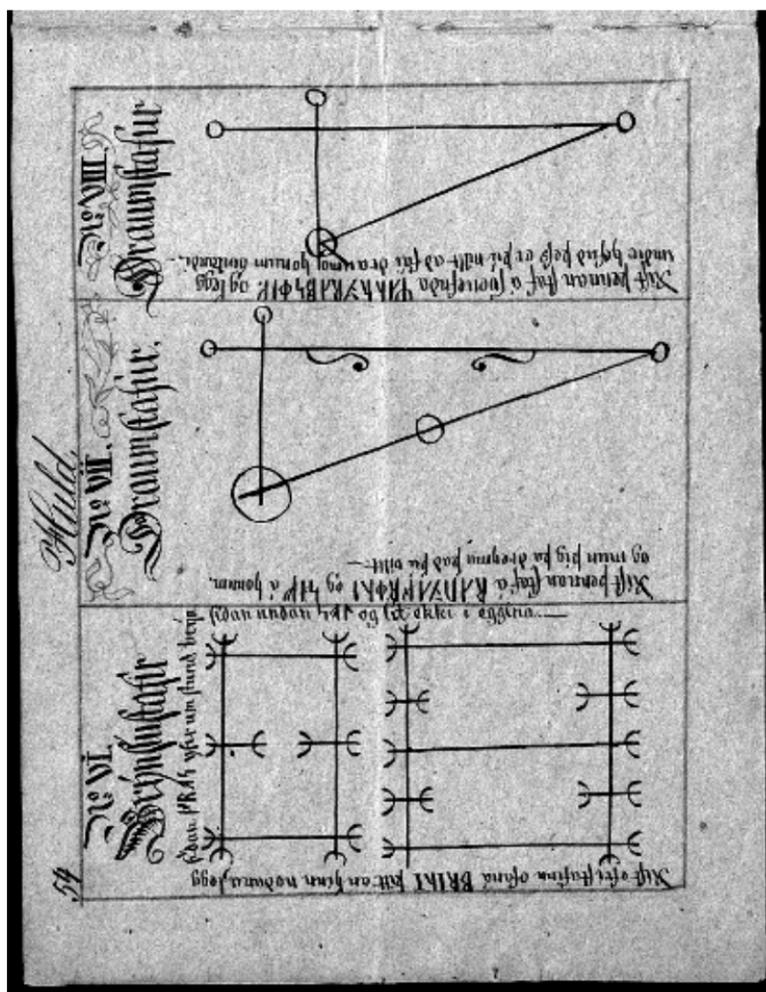


Fig. 44

№VI — *Brýnslustafir*, «Точильные ставы»
(Вырезки на точильном камне.)

№VII и №VIII — *Draumstafir*, «Ставы сна»

(№VII — вырезки на хвойной древесине и спи на нем, чтобы увидеть во сне то, что хочешь. №VIII — вырезки на древесине дуба, у которого бы убит человек (?), и положи под голову того, кто должен видеть во сне то, что хочешь ты.)

Fig. 45

№IX – **Draumstafir**, «Ставы сна»

(В ночь летнего Солнцеворота вырежи этот знак на серебре или белой коже, и если кто уснет на этом, в час самого низкого Солнца он увидит во сне то, что желает.)

№X – **Svefnþorn**, «Шип сна»

(Будучи вырезан на куске дуба и положен под голову спящего, знак этот не допустит, чтобы тот проснулся, пока знак не будет изъят.)

№XI – **Þukustafir**, «Ставы везенья»

№XII – **Óttastafir**, «Став страха»

(Вырежи этот став на дубовой палочке и брось под ноги врагу, дабы испугать его.)



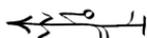
Fig.46

№ XIII – **Dregrún**, «Погубительная руна»
(Если хочешь, чтобы твой враг потерял свою скотину
и имущество, положи этот став в след его коня.)

№ XIV – **Íásabríótur**, «Замком»
(Положи этот став на замок и подуи в него.)

№ XV – **Feingur**
(Если хочешь, чтобы девушка зебеременела от тебя,
вырежи этот став на кусочке сыра и дай ей съесть.)

№ XVI – **Þórshamar**, «Молот Тора»
(Колдуны используют этот знак...)



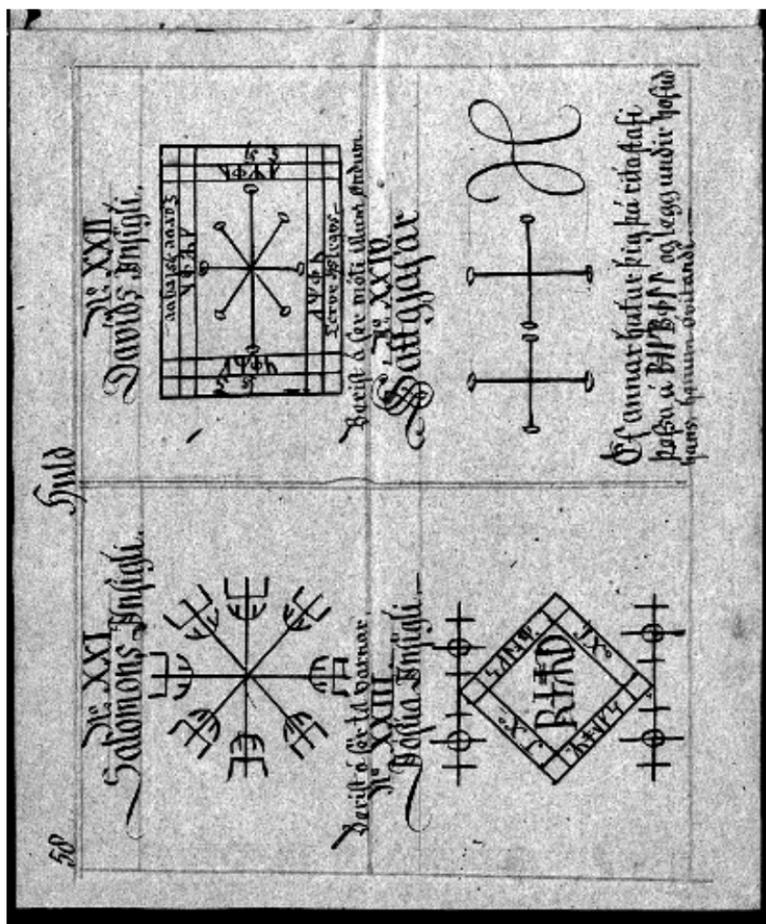


Fig. 47

N° XXI – Solomons Insigni, «Соломонова печать»

N° XXII – Davíðs Insigni, «Давидова печать»

N° XXIII – Íósúa Insigni

N° XXIV – Sáttgjafar, «Дары мира»



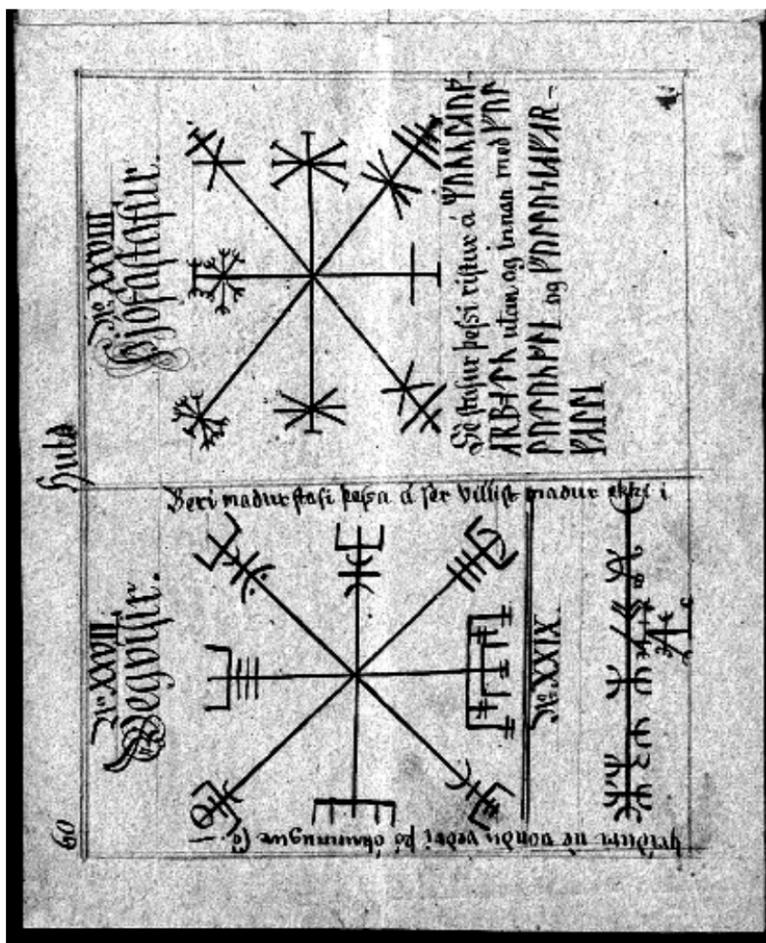


Fig.48

Nº XXVII – **Vegvisir**, «Указыватель дороги»

(Носящий этот знак никогда не заблудится, ни в шторм, ни в непогоду, даже если не знает дороги.)

Nº XXVIII – **Þjófastafir**, «Став вора»

(Вырежи этот став на полной Луне во время прилива на внешней и внутренней сторонах таза для воды.)



V

Samtíningur

1876

(рукопись Lbs 2516 8vo)

Рукопись содержит 100 листов 165 x 95 мм, и представляет собой собранную Сигрикуром Эйриксеном (1858 — 1923) коллекцию различной магической графики, суеверий, быличек о волшебстве, загадок и т.д.



117

A	A	as	h	S	Söl
B	B	Bjarkan	t	T	Tir
I	C	Cncsöl	n	u	ür
H	D	Düft	p	v	Stinginfé
F	E	Stinginis	x	Æ	Stinginis
P	F	ffe	y	y	Stinginis
P	G	Stinginkaun	Q		
X	H	Stagall	b	p	Stingid Düft
I	I	Is	A	I	R
K	K	kaun	B	P	l
L	L	lobur	H	r	t
ψ	M	elladur	4	ψ	π
λ	N	Nauð	F	h	τ
f	O	os	P	λ	τ
B	P	Stingin	P	K	Ϸ
P	Q	Kaun	P	Y	Ϸ
R	R	Rid	X	Y	Ϸ

Fig. 49. Титульная страница
fig. 50. Одна из рунических таблиц

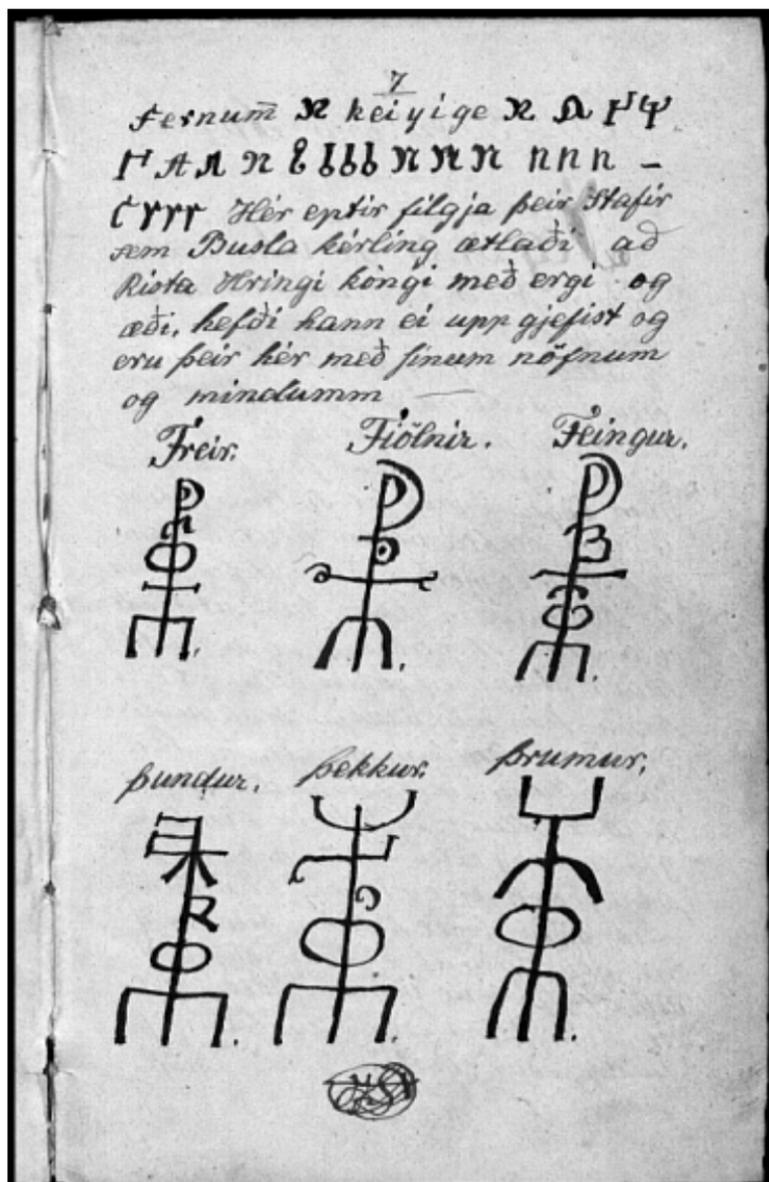
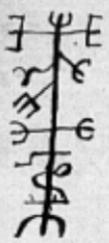


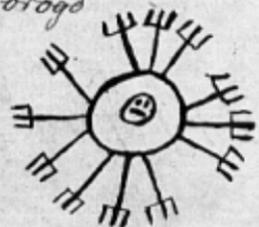
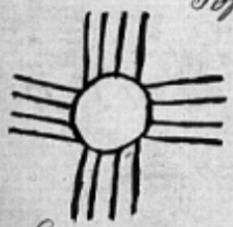
Fig. 51.

Знаменитые вязаные руны из «Саги о Босе» (вариант)

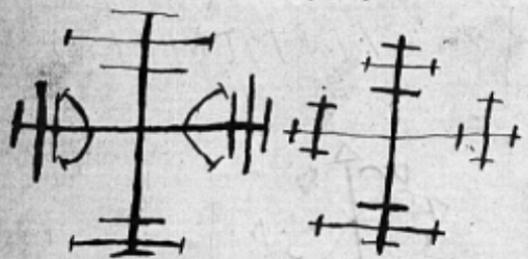
hann i helgudu
messu vini þurka
síðann, ber hann á vin-
stri at mi þjer tak
síðann i hönd kvenn
mannsins nær þu kerrir
hana,



þo
Tofra brogt



Skafir til að sjá þjóf



Skafir móti illum sendingum

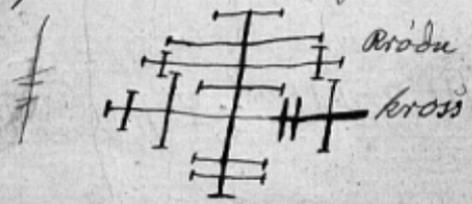
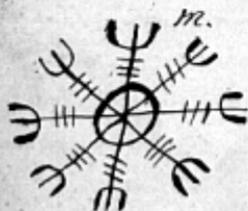
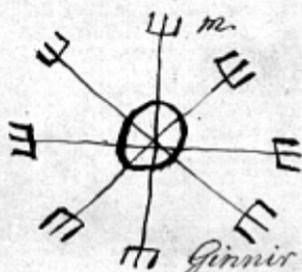


Fig.52

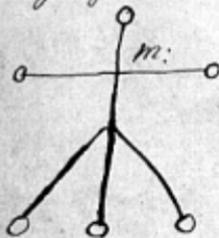
i April .. 2, 12, 15. i Mayo 7, 15, 17.
 i Juni - 7. i Juli 15, 20.
 i Augustó - 2, 12. i September 17, 18.
 i Október - 2, 3. i Nófember 15, 17.
 i Desember. 6, 11, 17. #



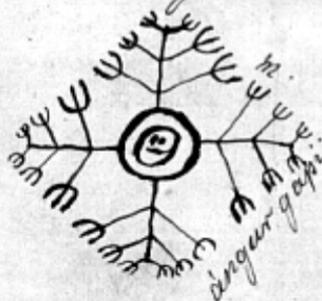
Algishjálmur



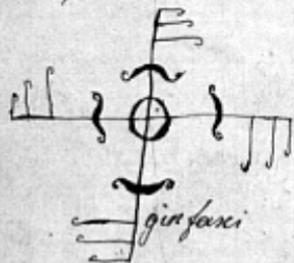
Ginnir



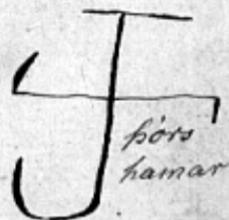
kaupa loki



áingur gapi

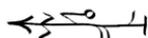


gjafaxi

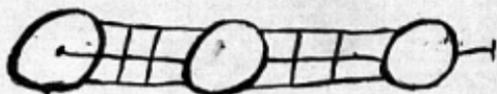


förs
hamar

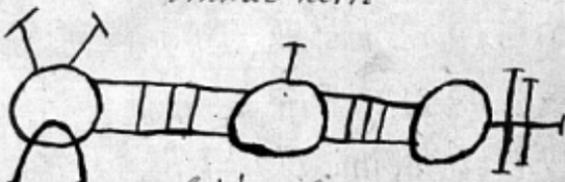
Fig.53



Hjálpar bringia Þarla
Magnúsar
Fyrsta kertí



Annað kertí



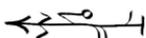
Þriðja kertí



öll niðri eiga að vera
alveg kringlött og jafn lank á milli
þeirra *altra*

17. X 17. X 17. R. T. P. h. l. + R. Y + 1/2 M. T.
P. R. Y. 1/2. D. X. 17. X + h. h. R. 1/2. N. P. h. R.
+ P. + R. 1/2. h. h. R. 1/2. + P. P. 1/2. H

Fig. 54



VI

Lækningarit

1894

(рукопись Lbs 2334 4to)

Очень большое (292 листа 196 x 159 мм) собрание самых разнообразных текстов преимущественно целительского характера, но затрагивающих и магическую графику, руны и гальдрастивы.



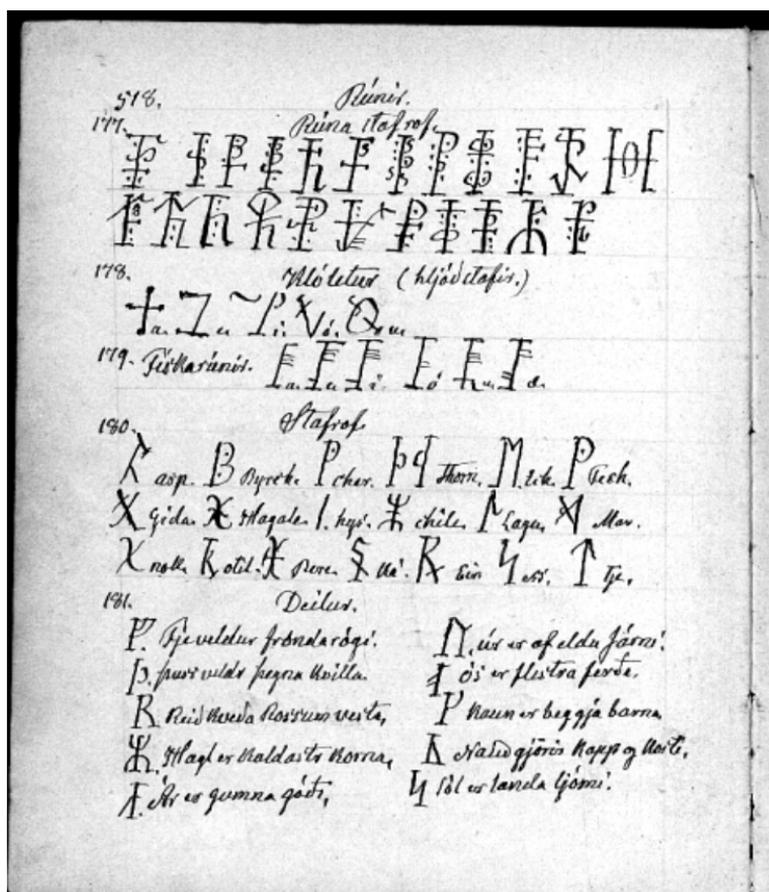
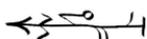


Fig.55. Титульная страница

Fig.56. Одна из рунических таблиц



1256. Ad naut fylgi manni.

þennan staf skal ristta upp ís nauta-
blóði; og þera yfir kúfist á öðrum mætti,
og fylgis honum naut þax oftes.



1257. virratlu stafur.

þennan staf skal ristta ís línu
blóði; og láta milli þeirra es ólalls
com, og falla þá deilar þeirra ríður.



1258. óhönu varnar.

þennan staf skal skrifa ís línu
blóði; og þera á byrjati lín, og villur
óhönu ís líni manni.



1259. villu varnar.

þennan staf skal skrifa ís línu
blóði; og þera á línum kappi arm-
legg, og ratar mætti í kúfist.



1260. óvirratlu eplur.

þennan staf skal skrifa ís blóði línu,
hann es brúllader til þess es viris þá
dauðlegt katur þess til annars, en láta
stafinn á milli þeirra, á samt nallurum þringar



Fig.57



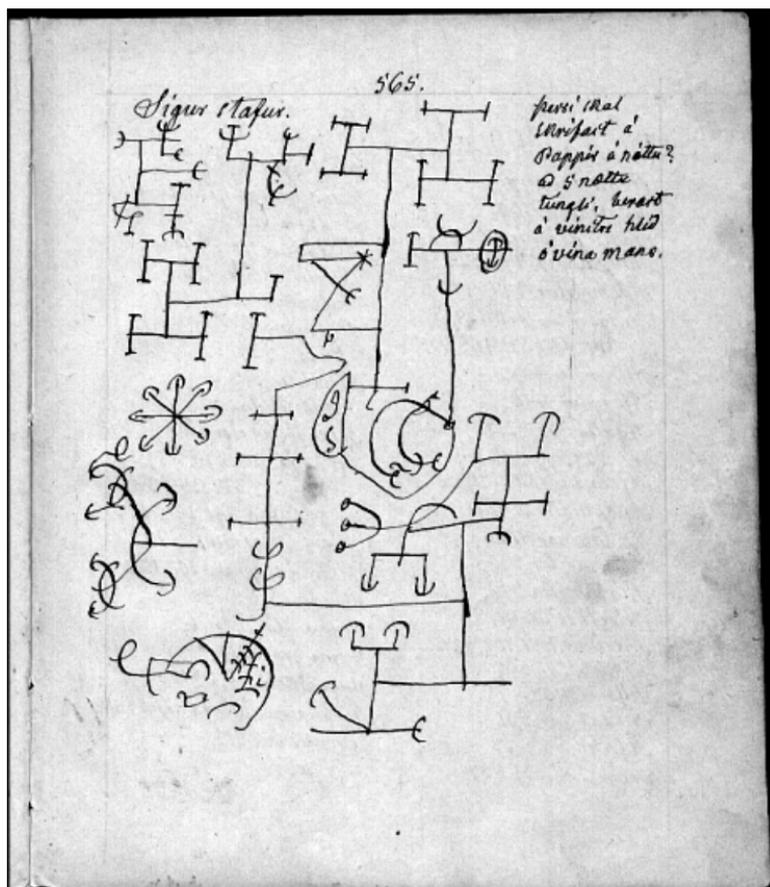
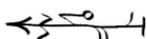


Fig.58



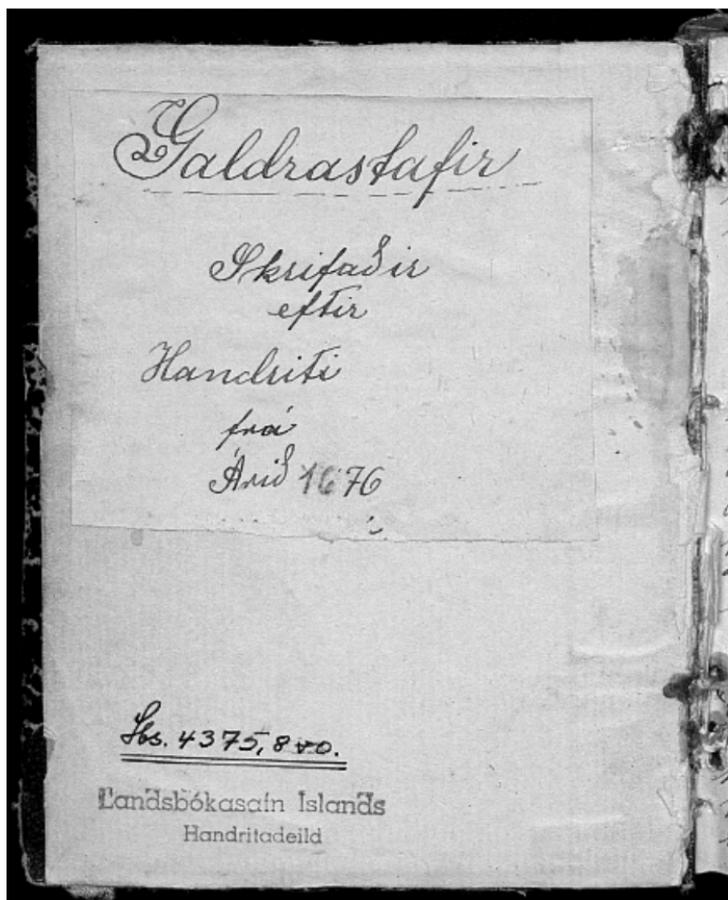
VII

Galdrastafir

Начало XX века

(рукопись Lbs 4375 8vo)

Рукопись включает 71 лист 135 x 108 мм (часть страниц — пустые). Титульный лист содержит указание, что список сделан с документа 1676 года; далеко не все материалы рукописи, однако, могут объективно претендовать на происхождение из XVII века.



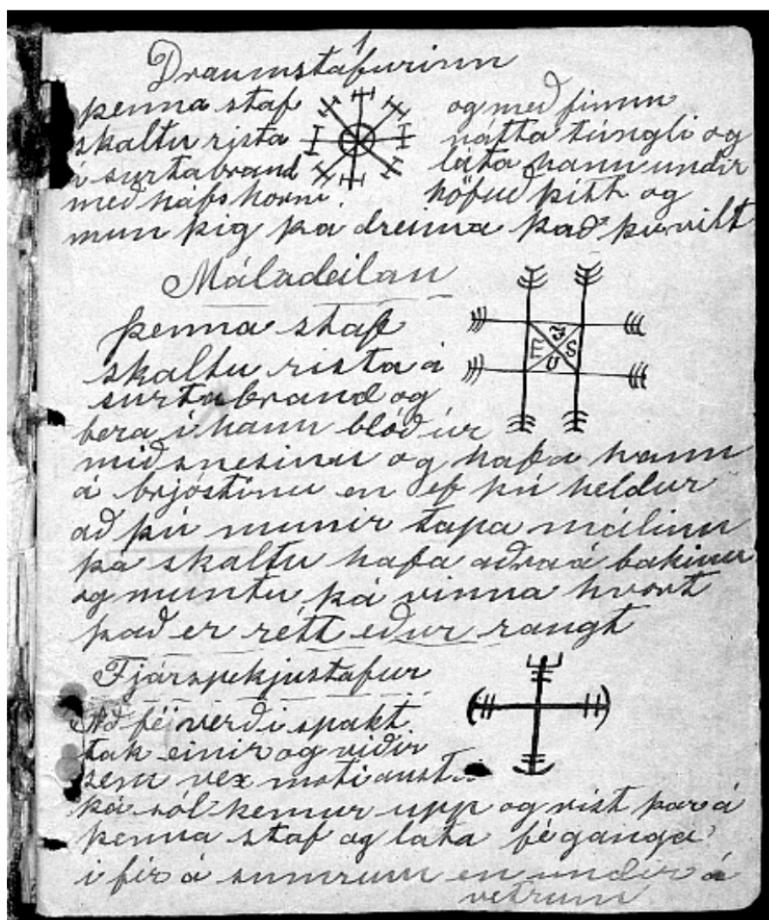
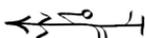


Fig.60

Слева: fig.59. Титульная страница



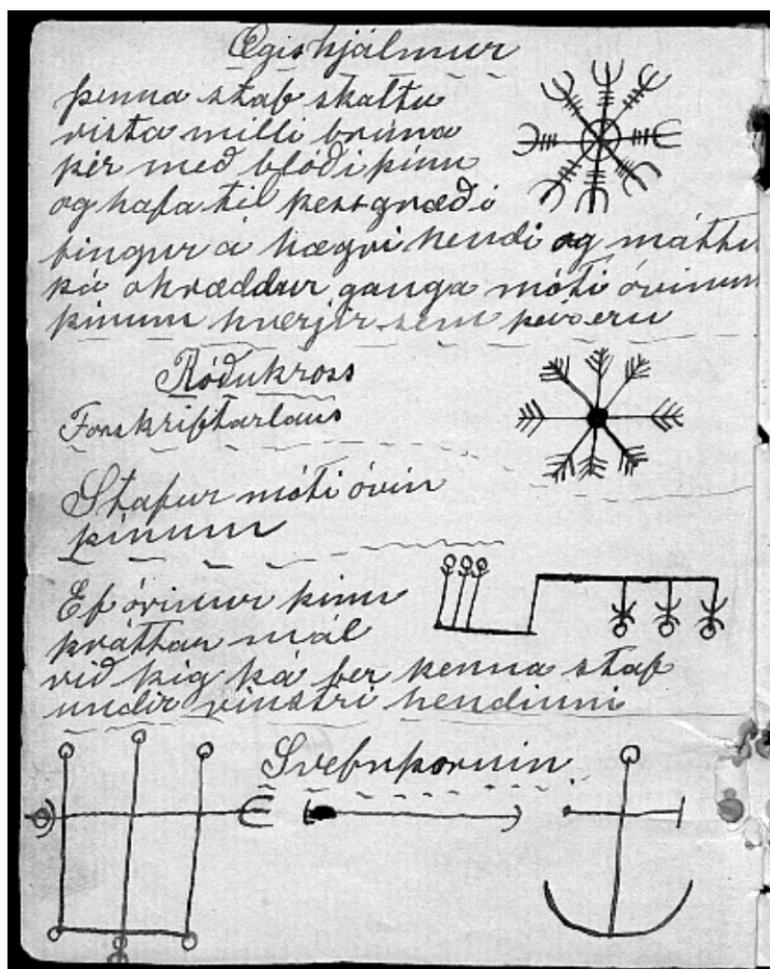
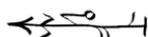


Fig.61



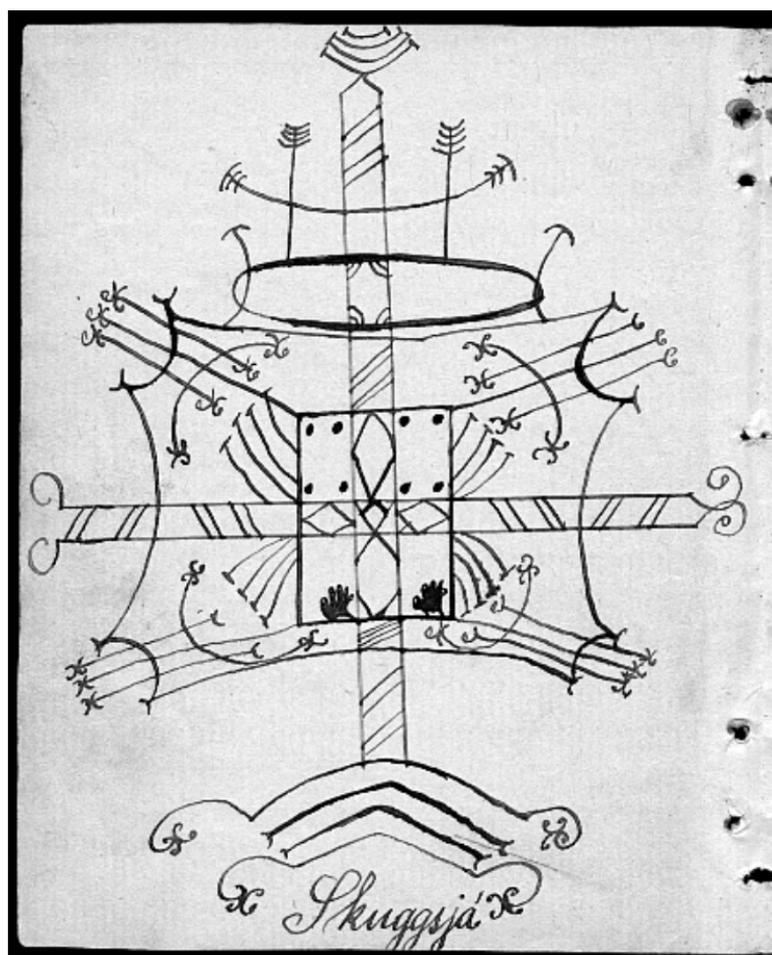
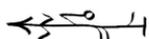


Fig.62



221



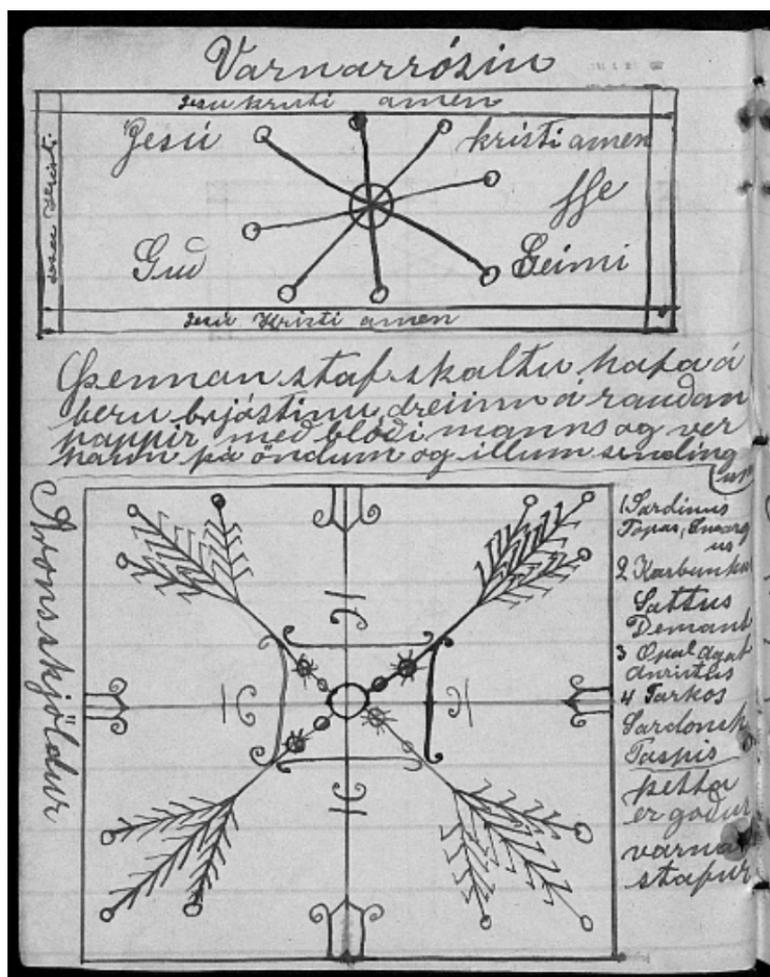


Fig.63

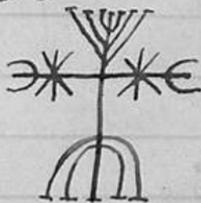
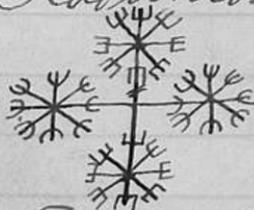
og mannastru samom við
blóðið síð og skal ristastapinn
með reguljórnú sem svar nefir
veru herbur i manna blóði á
surtarband og mun þú stá þinn
gíta huli þig þegar þu villt.

Himnbarna hjálmur

Hjálmbandlátur
inn mikli

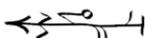
Skaltu ristastapinn á bein
þjótt upp úr blóði
þínu og máttu þá vera að þú
þínur á þínu þínu

Ráðukrossar

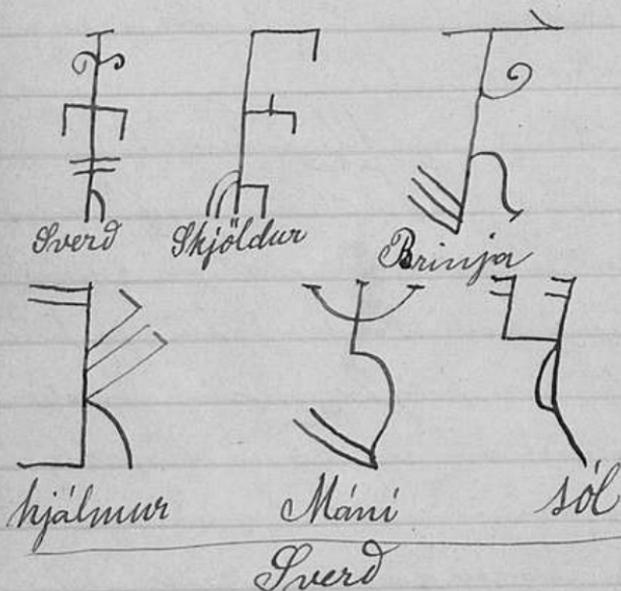


Forskriftarlausir

Fig.64



iit og skaltu taka eggid iðv
 en hrafninn ber það burt og
 er það þá orðið að hulins hjálmur

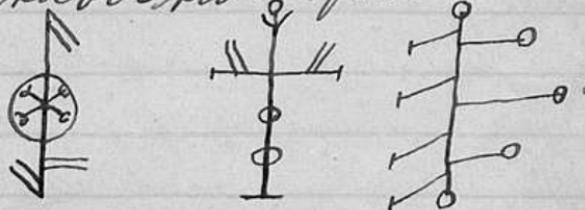


Glann skaltu ristfa á surtabran
 og bera í hana blóðpitta undan
 magróttum á þumalpingri á

Fig.65

legg lifrandum og hvitt í
 kollinum sem kaldursbrá
 ef þú tekur það förs messurott
 og latur undir höfuð á
 stúlku ann hvar þér sem
 sjálf þú sér

Skabir til að fiska vel

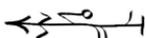


Rist þá á kalþekim eða Þingulimur

Þraugastefirov

Var niður fjöndi þjótradrur sertu
 bandi á raringja landi þér
 að grandu örroðu blandi

Fig.66



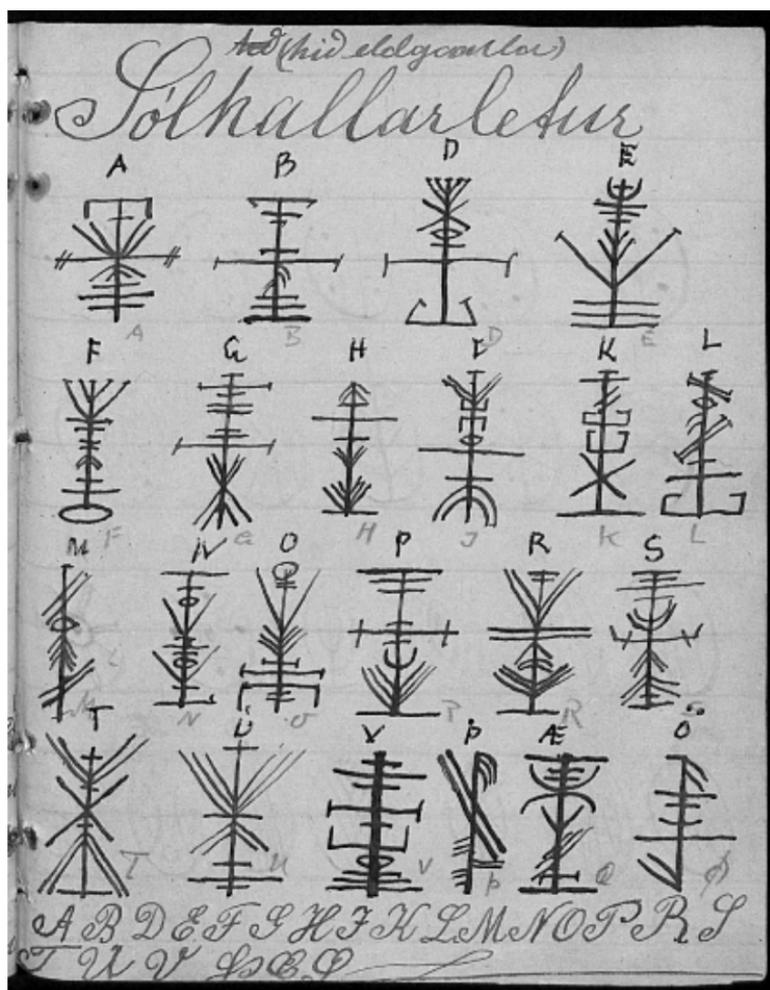


Fig.67.

Таблицы фантазийных алфавитов



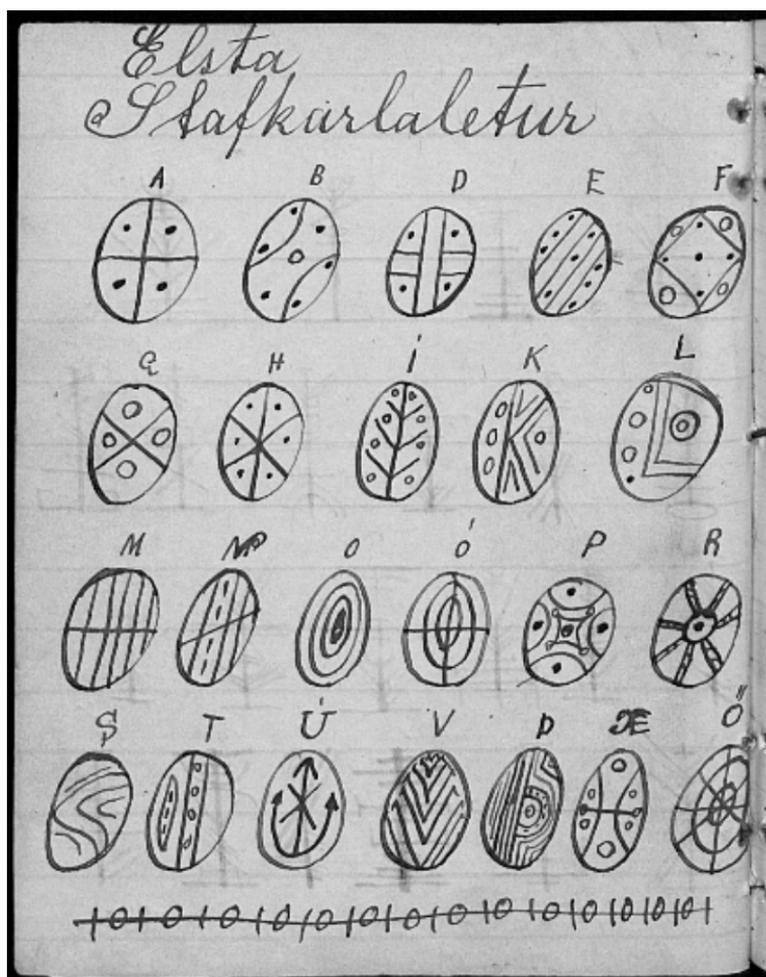
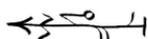


Fig.68.

Таблицы фантазийных алфавитов



VIII

Stafabók

1928

(рукопись в частной собственности)

Stafabók («Книга ставов») 1928 года — одна из самых поздних рукописей такого рода. Как и большинство подобных поздних рукописей, содержит алфавитные таблицы и рисунки ставов с пояснениями. Объем — 50 листов.



V. Maltrivisic

Г У Е У И П Х З Э И Т К О Г С
а б с д е ф г х з э и т к о г с
д е з е
а а б а

Ramville

а б с д е ф г х и к л
м н о п р с т у в з а

Draughballarhlu

а б с д е ф г х и к л
м н о п р с т

Fig. 70.

Одна из алфавитных таблиц

Слева: fig. 69. Титульная страница

Rückkreuzer.

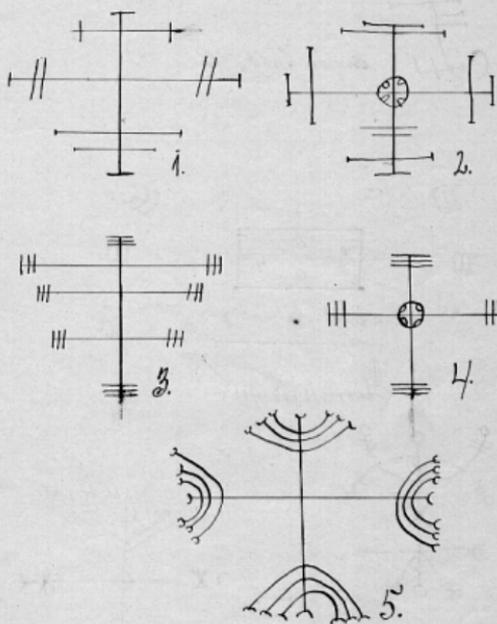
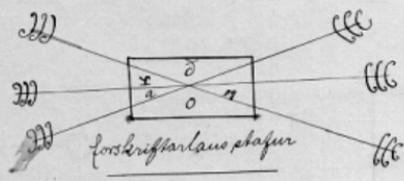


Fig. 71



Missivringastylur. Eldin.

 Engin forskrift.



Limhringur

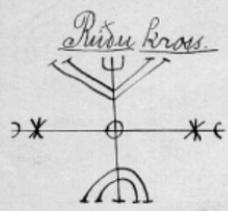
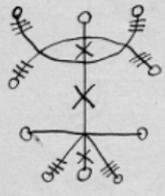
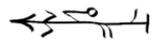


Fig. 72



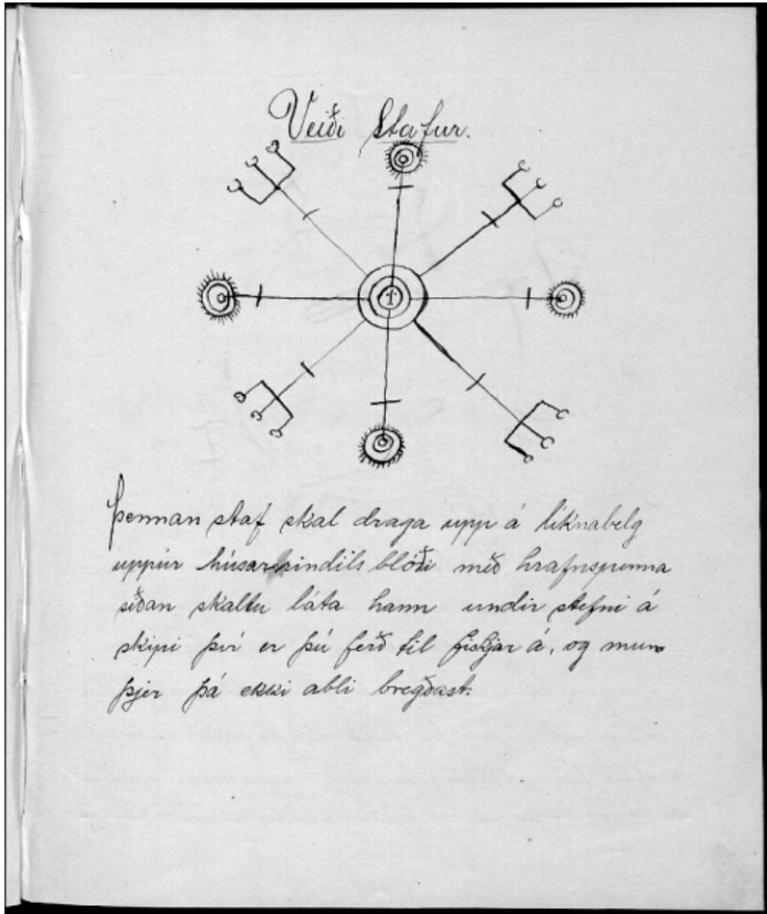
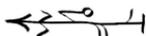
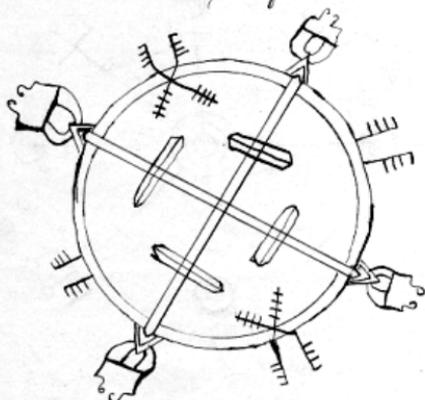


Fig.73

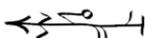


Varnar Slafur



þeir man staf skalku draga upp á þvartan þappir
 og uppúr Slafsgalli og láta þáan í hreitur
 hrafusins og láta hann vera þar, þar til
 hrafinn rifur ungar eit, þá skalku láka blá
 að og getur þú þá haft mikið gagn af hönum
 eftir það. Þó mörg hundruð mans voru ívinir
 þinnir og skalku að fjör og vilda drypa þig

Fig. 74



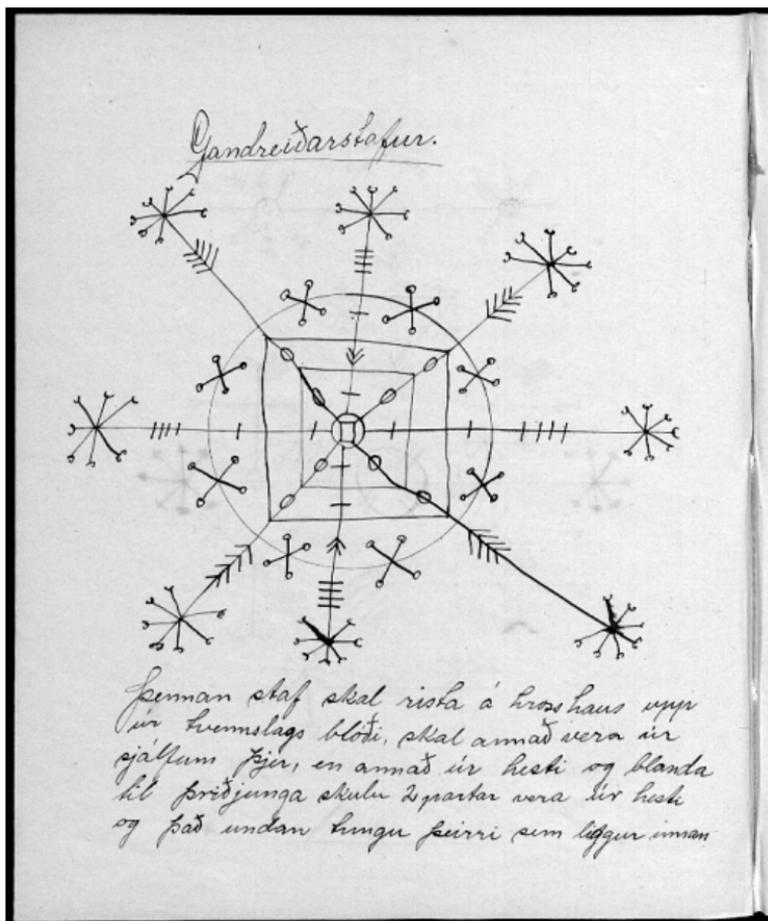


Fig.75



 Freyr.
  Fölnir.
  Feingur.
  pundur.
  þrumur.

 þekkur.

Þeir minastafir





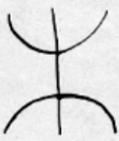
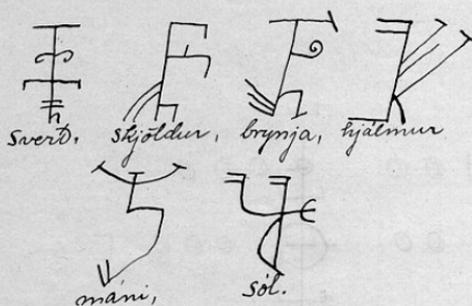
 þeman staf á að merkja á
 lesk lend amad hvork með
 fjöru eða klippa á lendina
 og varmer þvi að restlörum hlekkist á
 og á við miðslum og hrossasótt.

Fig. 76



1. Sverð.

Slam skal rista á purkarbrand og bera
 í ham blóð fítt undan naglaróðum
 á þumalfingri á vinohi hendi og
 líklu lami á hægri fatinum og haf
 ham á milli þjósta þinna og munku
 þá ekki mörkur verða af övri þinum.

2. Skjöldur.

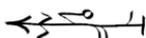
Slam skal rista á líknabelg og bera
 í ham lunguróskablóð, og munku aldrei
 í gjó farast.

Fig. 77 – 78

Две страницы с *galdrarúnir* и рецептами к ним.

Для каждого става приведено его имя, а рецепт к нему содержит, помимо предназначения става, указание, на чём он должен быть вырезан, и чем — окрашен (дословно — «смазан», исл. *bera*).

Например, второй став, **Щит**: «Он должен быть вырезан на зародышевой оболочке [животного] и окрашен кровью из-под языка, и ты никогда не сгинешь в море».



3. Brynja.

Slamm skal rísta á þessum ríð og bera í ham
blóð úr hágra brjóstinu og munst þú al-
drú í hál fjóva.

4. Hjálmur.

Slamm skal rísta á ríktar brand og bera í
ham nasablóð og munst aldri vitskerker
verða.

5. Háni.

Slamm skal rísta á kálfskinn og bera í
ham blóð úr hágra gráði fingri og
munst aldri af þrangum ávottur.

6. Sv.

Slamm skal rísta á svins belg og bera
í ham nasablóð og tunguotablóð
og munst ei fyrr hverða falla.

1. Sverð / Меч

...и ты не будешь убит врагом
твоим.

2. Skjöldur / Щит

...и ты никогда не сгинешь
в море.

3. Brynja / Кольчуга

...и ты никогда не замерзнешь
до смерти.

4. Hjálmur / Шлем

...и ты никогда не сойдешь
с ума.

5. Máni / Луна

...и ты никогда не будешь
преследуем драгом.

6. Sví

...и ты никогда не погибнешь
от меча.

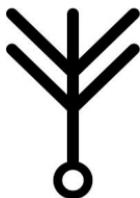




ТАБЛИЦЫ

Tabula I

Простые бандруны для разных нужд



Материальное процветание;
достижения в области собственности.

(Младшие руны Фе и Сол)



Вдохновение и покровительство богов;
поддержка в творческой работе
и в магических занятиях.

(Старшие руны Ансуз и Альгиз)



Благополучие;
рождение нового блага.

(Старшие руны Дагаз и Ингуз)



«Несущий Удачу»

(Подробнее о данном ставе
см. Главу XI)

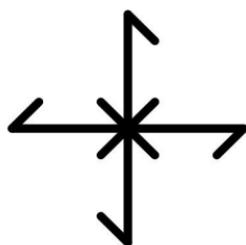
Защита в пути и верный выбор дороги;
помощь и покровительство богов
в пути.

(Старшие руны Райд, Альгиз и Ансуз)



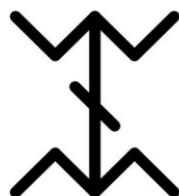
Движение вперед и преодоление
препятствий; выход на новые уровни;
активная защита.

(Став объединяет 6 Старших рун Эйваз
и/или две внеалфавитные руны
Вольфзангель)



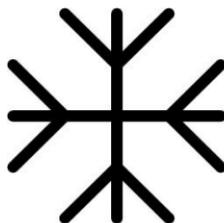
Принудительная трансформация;
проведение через состояние смерти.

(Став объединяет Старшие руны Перт
и Науд и англосаксонские руны
Дар/Квеорт)



Всесторонняя защита.

(Четыре Старшие руны Альгиз;
фактически — простейший
«Шлем Ужаса»)



Зачатие ребенка
в благополучном браке.

(Старшие руны Гебо, Ингуз,
Беркана и Тюр)



Tabula II

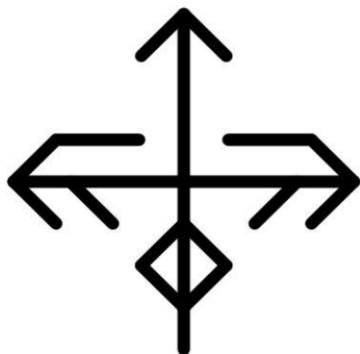
Ставы рунических сакральных слов

Рунические сакральные слова (РСС) – устойчивые закли-
тельные формулы, возникшие еще во второй четверти I тысячеле-
тия н.э. и применявшиеся в Руническом Искусстве вплоть до
Эпохи викингов, а некоторые – и до раннего Средневековья.
Каждое РСС (их известно чуть менее десятка) несет определенный
сакральный смысл и одновременно является веками выверенным
действующим заклятием.

Руническое сакральное слово

Г F T N

РСС, связанное с призыванием Силы (ср. рунический текст
на одном из браakteатов V века: †FFPǫ GFǫMΠ, «творю зов»).
Обратите внимание на центральные руны слова: Ас – Туре,
фундаментальная пара Сил Севера...

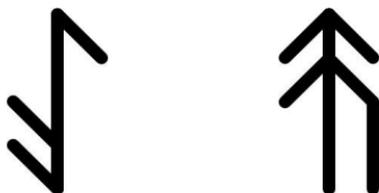


Руническое сакральное слово

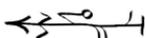
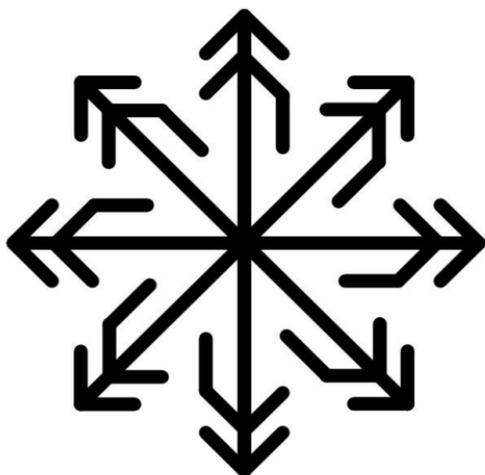
ƒ ǀ ǃ

Самое распространенное РСС, принципиально важное для Северной сакральной Традиции. Имеет широчайший спектр значений: жизнь, волшебство, могущество и т.д. Одну из важнейших трактовок слова **alu** см. в «Серой Тетради» (Гл. III).

В виде става РСС **alu** записывается древнейшей из известных нам бандрун — символом с магического кольца из Кёрлина (см. Главу XIV); может быть записано и простой одноставной руной:



Кроме того, может быть записано восьмичастным гальдраставом (**alustaf**):



Руническое сакральное слово

Г F П < F Y

Эта руническая формула связана с древнейшей индоевропейской основой, обозначающей «лука», «лука-порей»¹, — растение, священное для Нордической Традиции и издревле связанное, с одной стороны, с плодородием и ростом, а с другой — с обезоруживанием зла (на всех уровнях — от банальной дезинфекции до сопротивления злему колдовству).

Отражение двух этих аспектов магического значения *лука* (др.-сев. **laukr**) — и соответствующего РСС — мы встречаем уже в Старшей Эдде. «Прорицание Вэльвы» упоминает лука как первое растение, поднявшееся над землей после устройства Мидгарда:

Áðr Burs synir
bjöðum of yrrðu,
þeir er Miðgarð
mæran skópu;
sól skæin sunnan
á salar steina,
þá var grund gróin
grænum lauki.

«От Бора рожденные подняли почву,
И вместе устроили Мидгард прекрасный;
Грел с полудня луч солнца соленые камни, —
И луком зеленым земля поросла»².

Обеззараживающие и защитные свойства лука упоминаются, например, в «Речах Сигрдривы»:

¹ Русское слово **лук** имеет, разумеется, то же происхождение.

² Пер. С.Свириденко; мною заменено «травой зеленой» на «луком зеленым» — в соответствии с оригиналом: **þá var grund gróin grænum lauki**.

Full skjal signa
ok við fári sjá
ok verpa laukí í lög;
þá ek þat veit,
at þér verðr aldri
meinblandinn mjöðr.

«Рог освяти,
опасайся коварства,
луц брось во влагу;
тогда знаю твердо,
что зельем волшебным
тебя не напорят»¹.

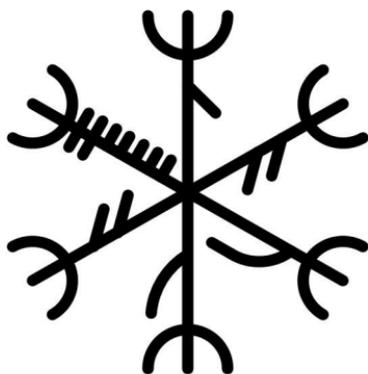
Именно эту «магическую нагрузку» и несет данное РСС: рост и процветание; обеспечение безопасности и противоядие — в широком смысле слова.

Может быть записано как одноставная руна или — как простой сгилл (**sigillæ**):

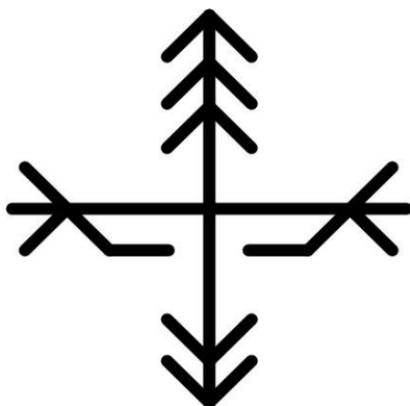


¹ Пер. А. Корсуна.

Став, выдвигающий на первый план функции, связанные с обеспечением безопасности, может быть построен на базе шестиконечной звезды (относительно распространенный прием для исландских гальдраставов):



Став, напротив, подчеркивающий функции преодоления, роста и процветания:



Руническое сакральное слово

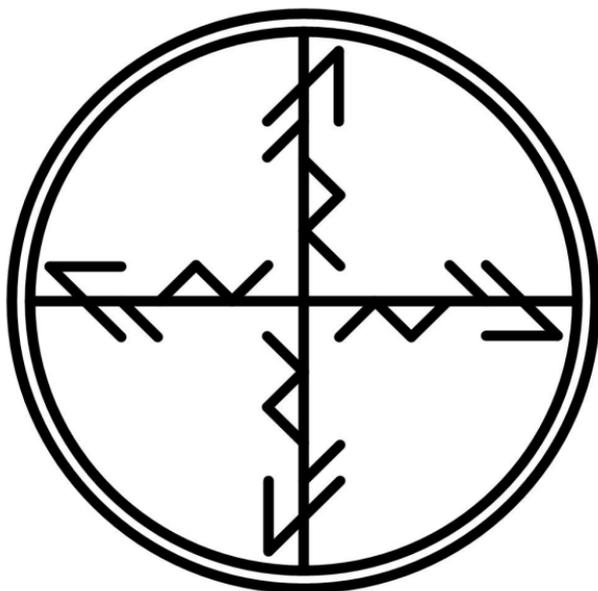
И F R

Одно из основных вероятных значений — «Станствие-в-поисках Силы под водительством богов».

Простой
вариант става:



Вариант в виде *sigillæ*, «печати», что — в данном случае — прибавляет символику «креста в круге»:



Tabula III

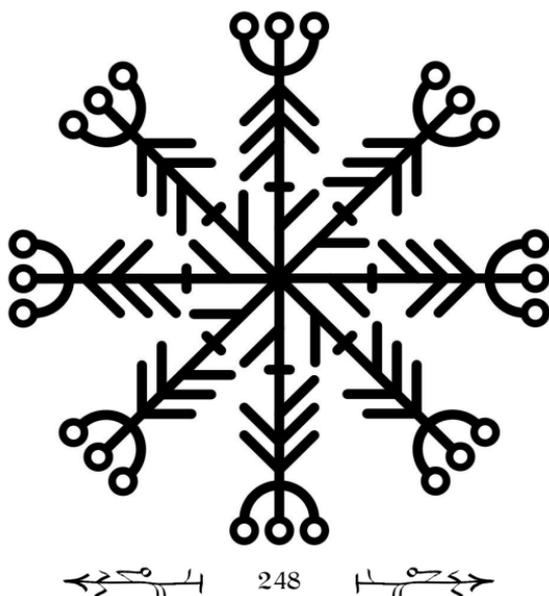
Щитовые Ставы

«Щитовые ставы» — магические начертания, предназначенные для отражения агрессии (магической, прежде всего) извне.

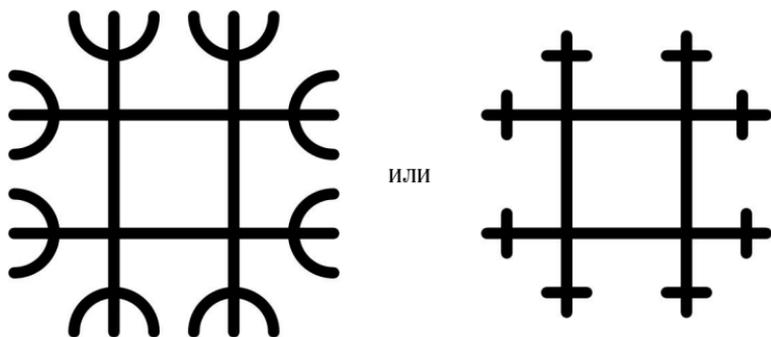
Простейший такой став — одноставная орд-руна *Skjoldr* (др.-сев. «Щит»):



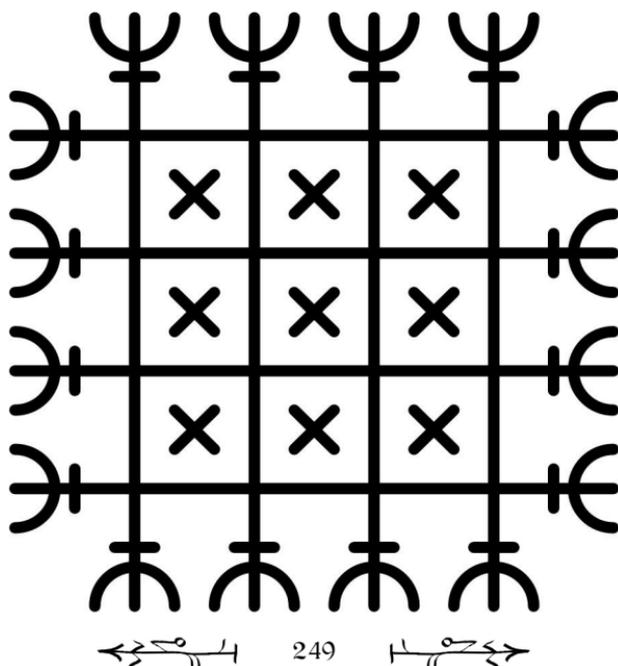
Будучи превращена в восьмичастную *figúra*, эта руна обретает качества Шлема Ужаса и образует «Круговой щит»:



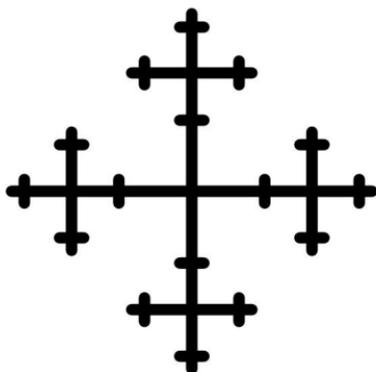
«Щитовыми» следует считать и защитные начертания, имеющиеся в колдовских тетрадах **Varnarkrossar**, «Ограждающие кресты». Простейший **Varnarkross** выглядит как взаимное пересечение четырех линий, завершающихся полукругиями (рунами **Algiz / Maðr**) или простыми крестами:



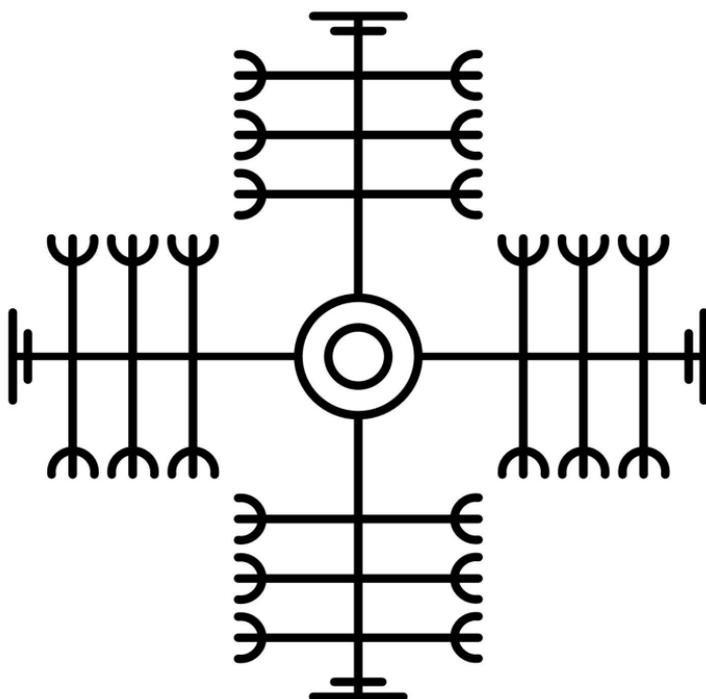
Усложненный **Varnarkross**:



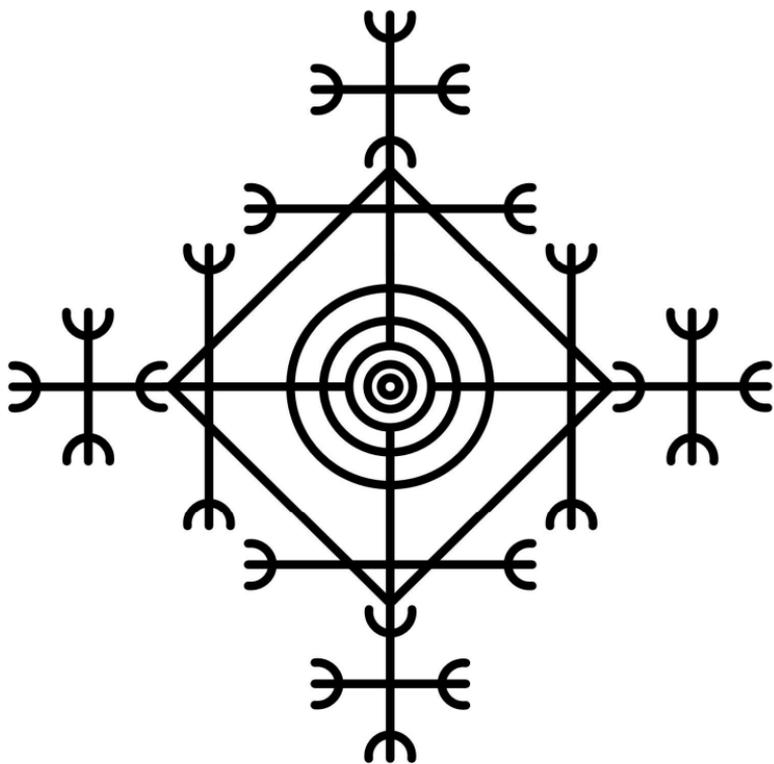
Простейший Róðukross:



Сложный Róðukross:



Сложный защитный став, представляющий собой своего рода результат синтеза идеи Ограждающего креста и идеи Розуц-росса:



Tabula IV

Ставы-стражи

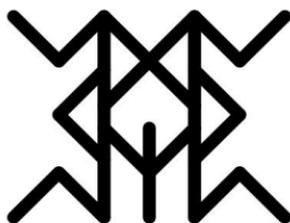
Bítandi skjöldr (досл. «Кусающий щит», «Щит-кусака»).

Активный защитный став, перенаправляющий магию, сформированную недобрым намерением:



Myrk skjöldr (досл. «Тёмный щит»).

«Неявно активный» защитный став, трансформирующий агрессивную магию посредством «пропускания ее через *Иной* мир»:

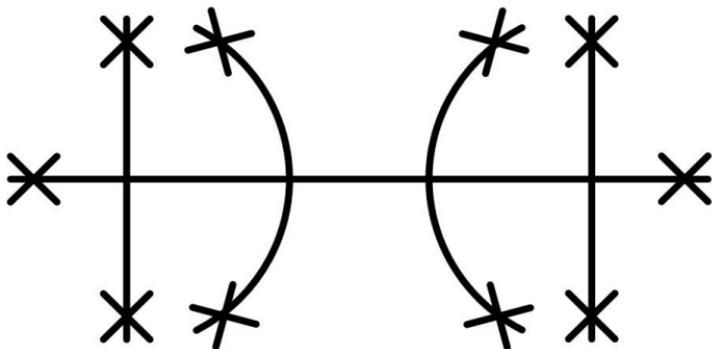


Tabula V

Охранный став для хутора (дома)

Старое исландское колдовство, применявшееся для охранения хутора от нежелательных «гостей».

Согласно рецепту, приводимый ниже став следует вырезать на рябиновой палке и окрасить собственной кровью в полдень на Середину лета (летний Солнцеворот); держа палку с вырезанным ставом в руках, трижды обойти хутор посолонь и трижды — противусолонь, после чего закрепить ее над дверью или воротами.



Tabula VI

Ставы имён Одина

<i>Óðinn ek nú heiti,</i>	<i>Один ныне зовусь,</i>
<i>Uggr ek áðan hét,</i>	<i>Игг звался прежде,</i>
<i>hétumk Þundr fyrir þat,</i>	<i>Тунд звался тоже,</i>
<i>Vakr ok Skillingr,</i>	<i>Вақ и Сқильвинг,</i>
<i>Váfuðr ok Hroftatýr,</i>	<i>Вавуд и Хрофататюр,</i>
<i>Gautr ok Jalkr með goðum,</i>	<i>Гаут и Яльк у богов,</i>
<i>Ófnir ok Sváfnir,</i>	<i>Офнир и Свафнир,</i>
<i>er ek hýgg, at orðnir sé</i>	<i>но все имена</i>
<i>allir af einum mér.</i>	<i>стали мной неизменно.</i>

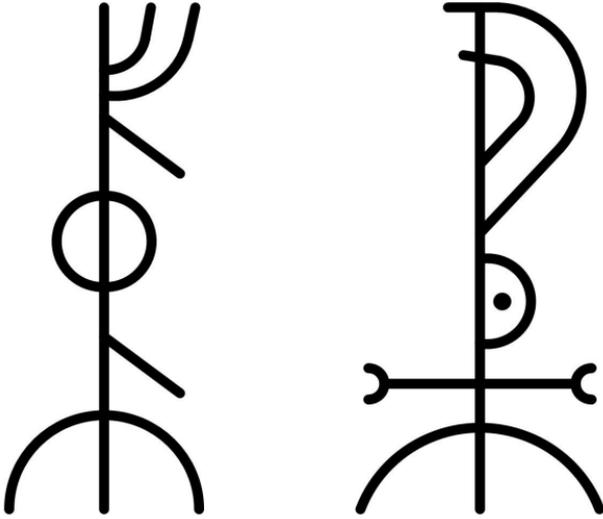
Grímnismál

Несколько имен (а точнее, *хейти*) Одина, присутствуют в одном из списков Саги о Босе и Херроде, а за ним — и во многих позднейсландских рукописях в виде магических начертаний — бандрун. Каждый из этих ставов отражает те или иные стороны великого северного бога и может быть использован в магической практике.

Известно много вариантов начертаний этих ставов (подробнее см. Главу XIII); ниже приводятся самый древний из них (рукопись *Íbs 423 fol.*, XVIII век) и самый поздний (собрание Йона Арнасона¹). Позднейшие варианты (справа на следующих ниже страницах) сегодня наиболее известны.

¹ J. Árnason. Íslenzkar þjóðsögur og æfintýri. Bd. 1-2. Leipzig, 1862-1864.

Fjölnir

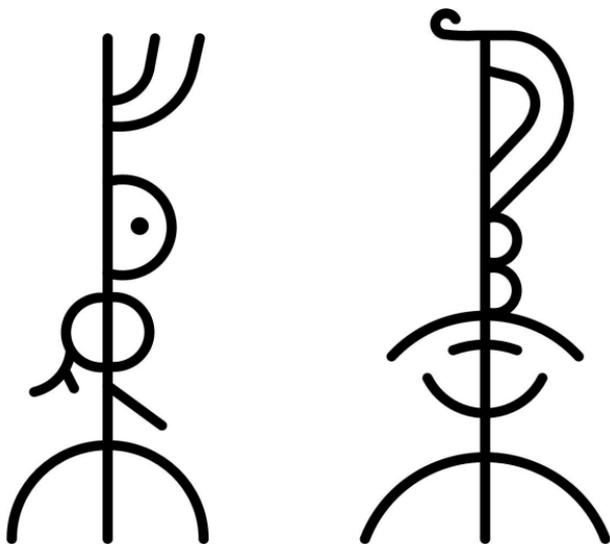


Фьёлънир — одно из самых известных и значимых хейти Одина; многократно упоминается в Старшей Эдде и в «Видении Гюльви», в скальдических стихах и других текстах.

Слово **fjöl-** используется в др.-северном в значении «много-» для образования двухосновных слов, например: **fjölkyngi** — «цолдовство», «черноцницье» — досл. «многознание». Имя **Фьёлънир** может быть осмыслеено как «Многоразный», «Скрывающий многое»; один из исландских трактатов XVII века указывает, что Одина называют так потому, что ему ведомо многое.

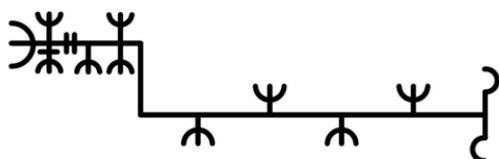
Фьёлънир — хейти Одина как Бога магов, покровителя Рунического Искусства и волшебства в целом.

Fengur

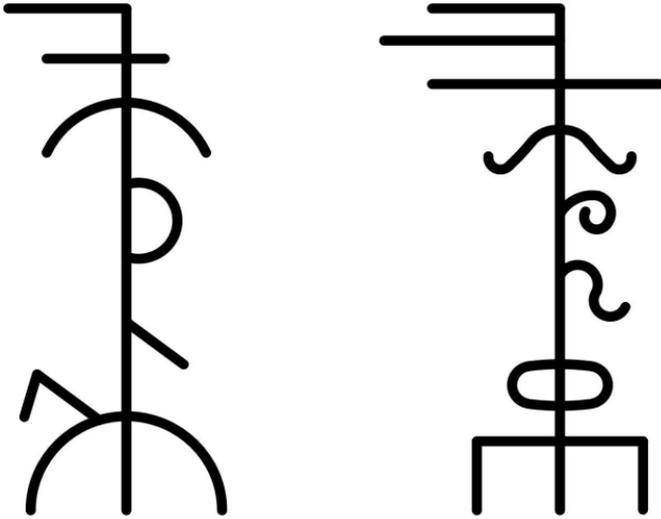


Имя **Фенг**, упоминаемое, в частности, в Эдде, может быть переведено как «Ловчий» или «Добытчик» (др.-сев. **fengi** — «добыча», «награбленное»; др.-сев. **fengr** и исл. **fengur** — «приобретение», «улов», и т.д.). Иногда имя записывается как **Feingur**.

Фенг — хейти Одина в наиболее «материальной», «воплощенной» ипостаси. С этой его стороны связан один из довольно старых гальдраставов, так и называемый: Feingur. *«Если хочешь, чтобы женщина забеременела от тебя, вырежи этот став на куске сыра, и пусть она съест его»:*



Pundur

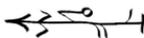


Имя **Тунд**, встречающееся в нескольких песнях Старшей Эдды, в «Видении Гюльви» и во многих других текстах, можно перевести как «Грохочущий» или «Гремящий».

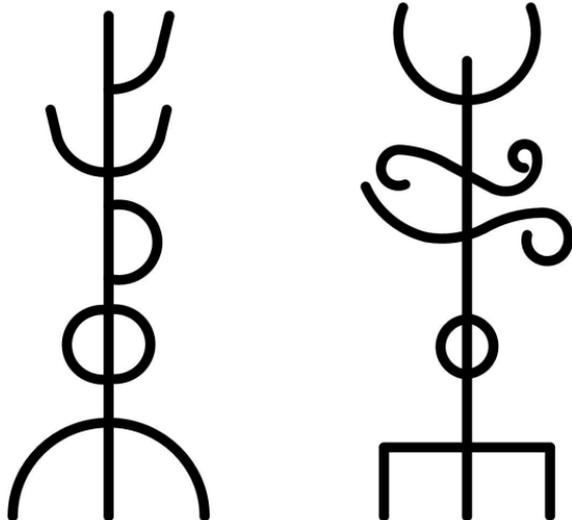
Вероятно, Тунд — одно из хейти, характеризующих наиболее сокровенную, мистическую сторону образа Одина, связанную с его могуществом как трансформирующей силой. Именно от имени Тунда в «Речах Высокого» произносятся строфы, содержащие указания по Руническому Искусству:

*Svá Þundur of reist
Ígr þjóða röq,
þar hann upp of reis,
er hann aftr of kom.*

*Тақ вырезал Тунд
до рожденья людей;
вознесся он там,
когда возвратился.*



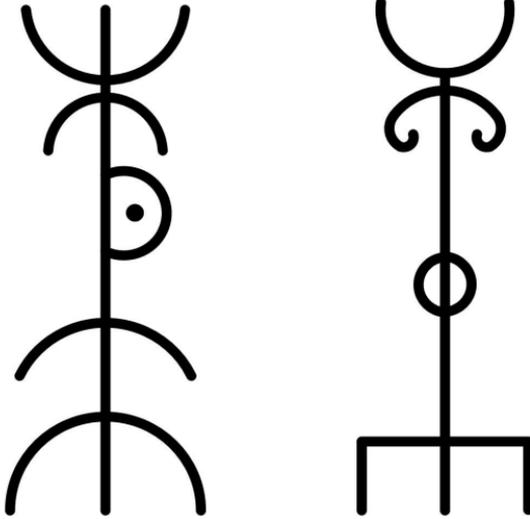
Beḱkur



Имя **Теḱḱ** — др.-сев. **Beḱḱr** и совр. исл. **Beḱkur** означают «приятный», «очаровательный», «уделанный».

Теḱḱ упоминается как имя дверга в известном списке из «Прорицания Вёльвы» («*Гандалъв и Вейг, Виндалъв, Траин, Теḱḱ и Торин...*»). В «Речах Гримнира», однако, так называет себя сам Один: «*Звался я Гримнир, звался я Ганглери, Херьян и Хьяльм-бери, Теḱḱ и Триди...*» Кроме того, как хейти Одина упоминается и в Младшей Эдде.

Þrúmur



С последней из «Шести рун Бюслы» много неясного.

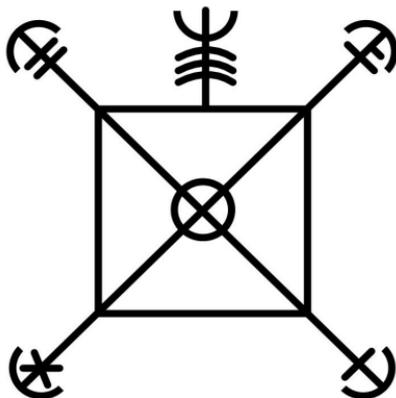
Часто считается, что она также скрывает одно из хейти Одина; согласно другому мнению, Бюсла подразумевала здесь имя великана Трюма. Однако, имя последнего, означающее «шум», пишется несколько иначе – Þrúmr. (В рукописи Ebs 423 fol. – Þrúmur.)

Tabula VII

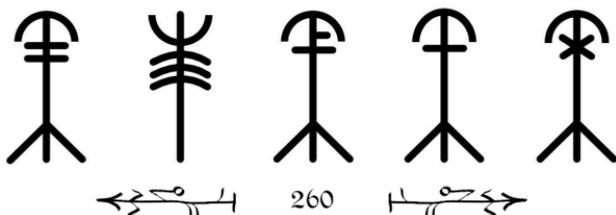
«Пять ставов»

«Пять ставов в одном» — интереснейший, хотя и относительно поздний исландский гальдрастав, представляющий собой, согласно прилагаемому к изображению рецепту, объединение пяти имен богов, записанных в виде ставов — орд-рун: Тора, Локи, Хёнира, Ньёрда и Фрейра.

Рецепт предполагает выцарапывать данный став намагниченным гвоздем на латунной пластинке, каковая, будучи погружена в чашу с водой, даст возможность увидеть в ней лицо вора. Разумно было бы предполагать, что, как и некоторые другие «воровские ставы» это начертание могло использоваться некогда и для более «широких» целей (например, для ясновидения).



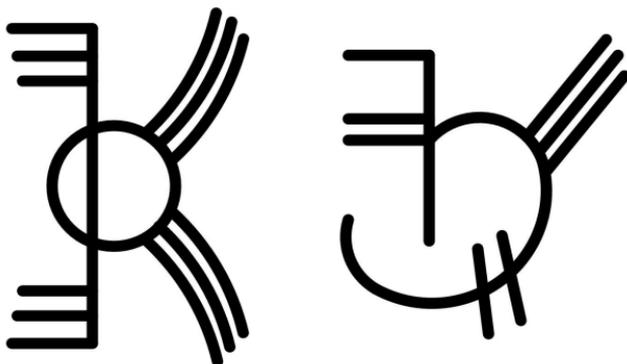
«Развязка» става:



Tabula VIII

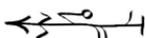
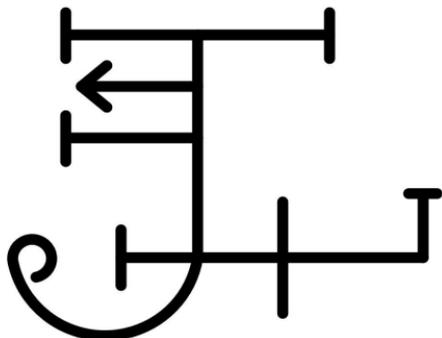
Грим-ставы

Ниже представлено несколько ставов, объединенных близким предназначением (др.-сев. **gríma**, «маска») и, вероятно, общим происхождением от пра-става Одина как *Гримнира* («Таящего» или «Скрывающегося-под-Маской»). Подробнее об этом см. Главу XVII.



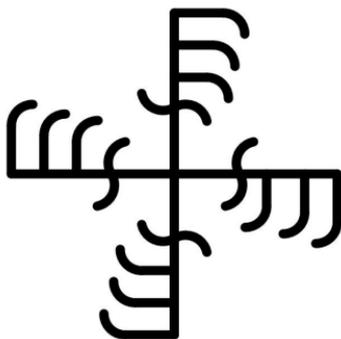
Вверху слева: **Augnaburs**, «Туре глаз»;
вверху справа: безымянный став того же назначения.
«Вырежи, если желаешь скрыть что-либо, и не будет найдено».

Справа: «Став обмана зрения "Один". Это став, именуемый "Один" для наведения морока, который всяк может использовать, как сочтет нужным».



Tabula IX

Колдовская Грива
(Gin Faxi)



Имя этого гальдрастава, вероятно, одного из древнейших в исландских колдовских рукописях — **Gin Faxi** — не имеет пока однозначной трактовки.

Faxi, — вероятнее всего, «грива» (ср. эддическое «*Скинфакси конь / сияющий день / поутру нам приносит; / слывет у героев он лучшим конем / с гривой сверкающей*»). Учитывая общий свастический характер изображения, что подразумевает постоянное символическое вращение, «хвосты» этого става вполне могут быть поэтически проассоциированы с развевающейся гривой.

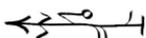
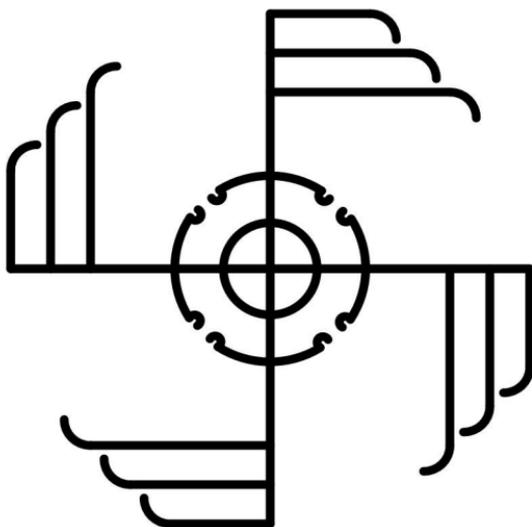
Gin в современном исландском означает «пасть», но нет никаких подтверждений, что это как-то связано со смыслом исходного имени става. Зато в др.-северном есть слово-префикс **ginn-** со значением «великий», «священный» (ср. **ginn-regin** — «великие боги (Силы)», **Ginnungagap** — имя великого изначального Хаоса, и т.д.). «Великая (=священная) Грива» вполне может оказаться исходным значением названия этого става.

Магическое применение става имеет два уровня.

Внешний — это использование в **glímugaldur**, т.е. в колдовстве, приспособленном для «подыгрывания» себе или кому-либо в исландской национальной борьбе **glíma**. Думается, это отнюдь не позднее упрощение или искажение смысла магического начертания, но — ограничение использования его возможностей. (Примерно так же, как и «Пять ставов» (см. Tab. VII) явно создавались изначально не исключительно для опознания воришек.)

Внутренний — точнее, глубинный — уровень использования става подразумевал, вероятно, серьезную магическую работу. Как минимум, это применение знака как **varð-stafur**, охранного става; как максимум — определенные «махинации» с реальностью и, возможно, работа с ее границами.

Став присутствует практически в каждой исландской колдовской рукописи; известно множество вариантов его начертания, отличающихся деталями (иногда — важными), но всегда сохраняющих структуру свастической фигуры четвертого порядка. Более простые варианты, как правило, и называются просто **Glímugaldur**, «Став для победы в **glíma**» (см. рис. слева). «Полные» Гривы отличаются более сложной структурой:

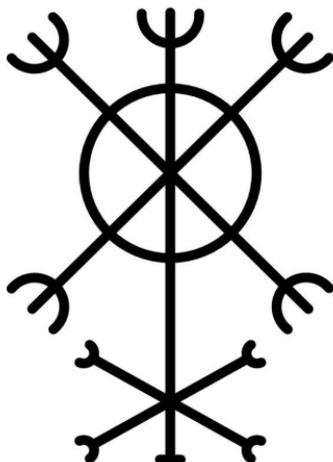


Tabula X

Ставы для не-мертвых и демонов

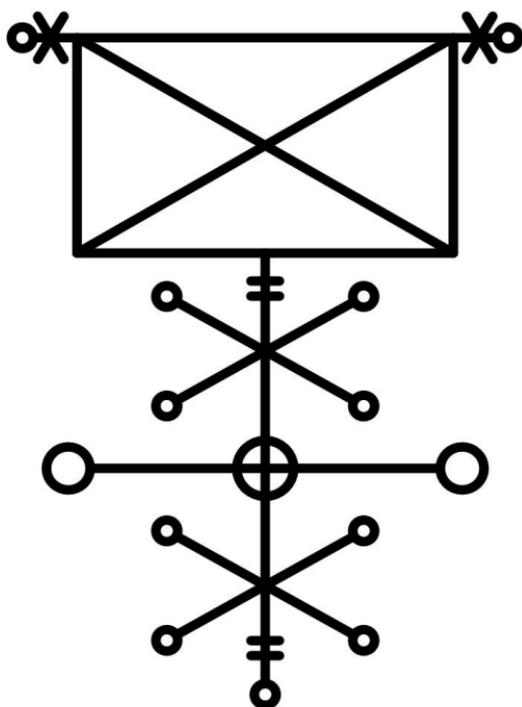
Сохранился целый ряд колдовских начертаний разного времени, предназначенных для пробуждения не-мертвых, призвания / создания и изгнания демонов, и для защиты от тех и других. Многие из них структурно близки, а некоторые прямо служат обеим целям (например, призывание и изгнание).

«Малый» став для призывания (формирования?) демона:



«Большой» став для пробуждения не-мертвых (**Stafur til að vekja upp draug**) и связанное с ним заклинание приводится на странице напротив.

Рекомендации рукописи: *«Используй этот став, чтобы пробуждать мертвых, и чтобы уничтожить призрака, а еще он способен отгонять злых духов. Он должен быть вырезан на коже с головы лошади [и окрашен] смесью крови тюленя, лисы и человека».*

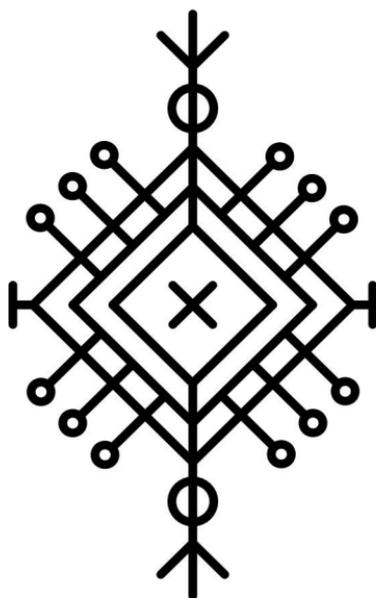


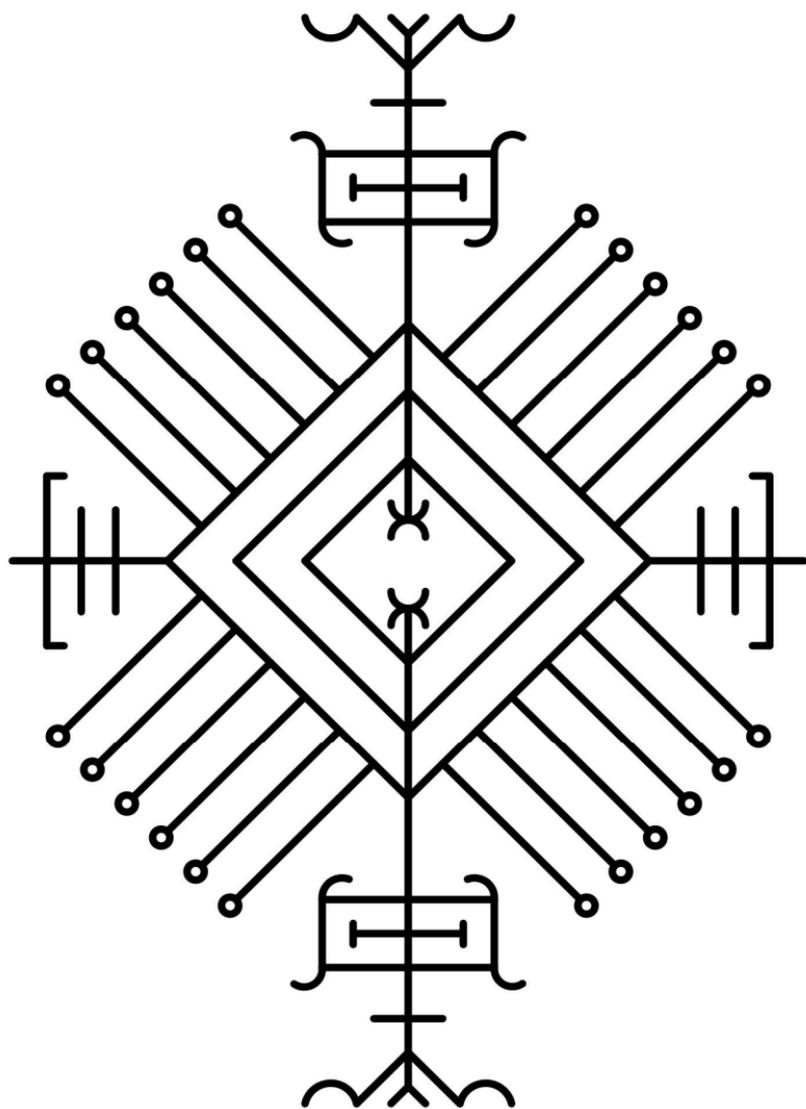
Þykkt blóð, þreytast rekkar.
Þjóð mörg vos öld bjóða,
grand heitt, gummar andast,
glatast auður, firrast snauðir.
Hætt grand hræðast dróttir
hríð mörg, vesöld kvíða,
angur vænt, ærnar skærur.
Illur sveimur nú er í heimi.

Среди гальдраставов для защиты от демонов и не-мертвых выделяется довольно обширная группа начертаний, возможно, имевших некогда единый прототип или же просто выстроенных согласно одной очень конкретной идеи. В разных рукописях они могут именоваться «Печать Соломона», «Став конунга Олава» и т.д. — все эти ничего не значащие названия не имеют, разумеется, к ним никакого отношения; важна лишь сама магическая структура.

Несколько «обобщенный» и «очищенный» полный став этой группы приводится на странице напротив.

«Малый» став приводится ниже:

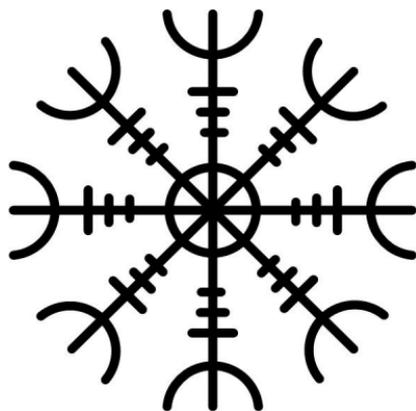




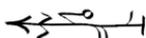
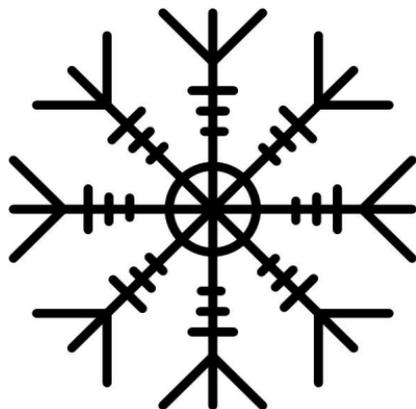
Tabula XI

Простые Шлемы Ужаса (Ægishjálmar)

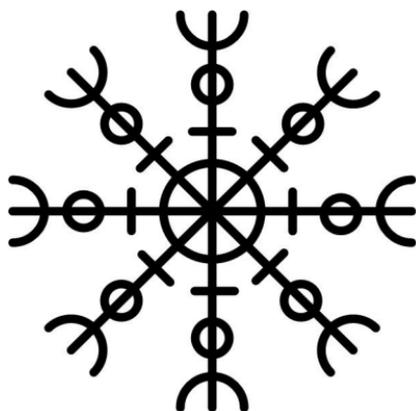
1. Базовый Шлем (пояснения см. Главы XX и след.)



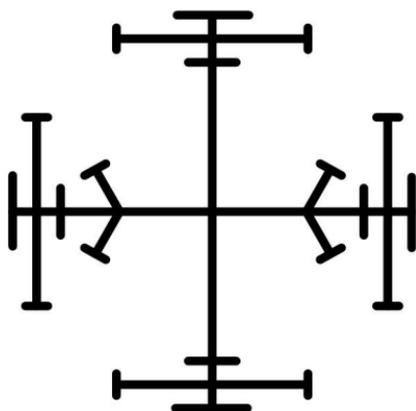
Мягкий (вверху) и жесткий варианты



2. Для защиты
от чуждого колдовства

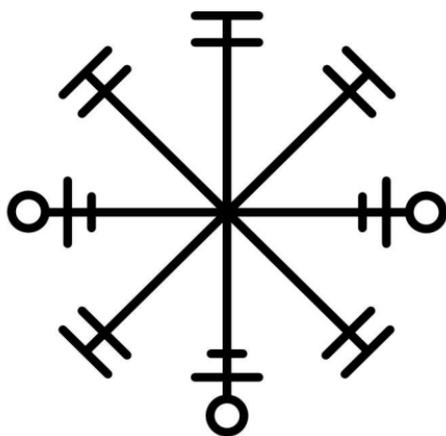


Varnarstafur við galdri
«Став для защиты от колдовства»



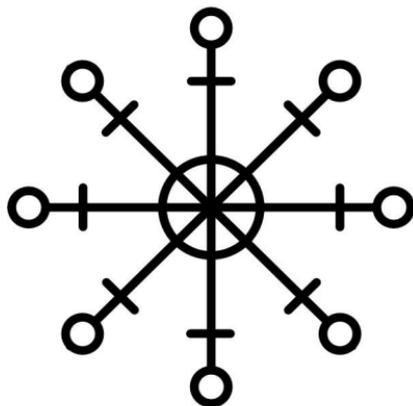
Stafur móti illum sendingum
«Став против злых *sendingar*¹»

¹ **Sendingar** – в исландской традиции дух-посыл, воплощающий магическое намерение.

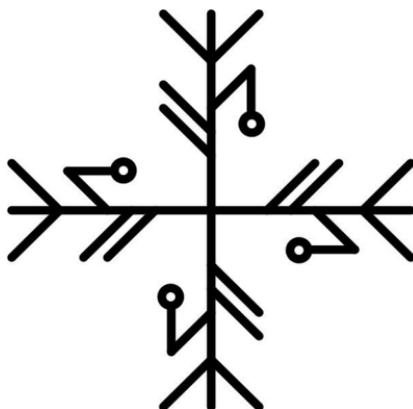


Нjálmur Ólaf Tryggvasson
«Шлем Олафа Трюгвассона»,
от колдовских деяний

3. Разные примеры

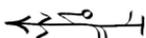


Stafur til að hræðast ekkert
«Став, чтобы не бояться никого»



Простой став для защиты
и приобретения собственности

Примечание: еще несколько ставов ряда Шлема Ужаса приводятся в следующей Таблице (в соответствии с их назначением).



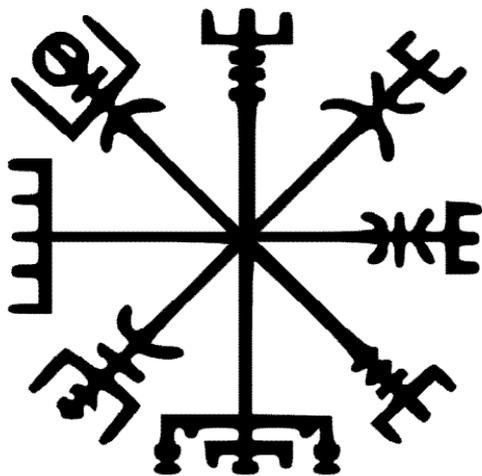
271



Tabula XII

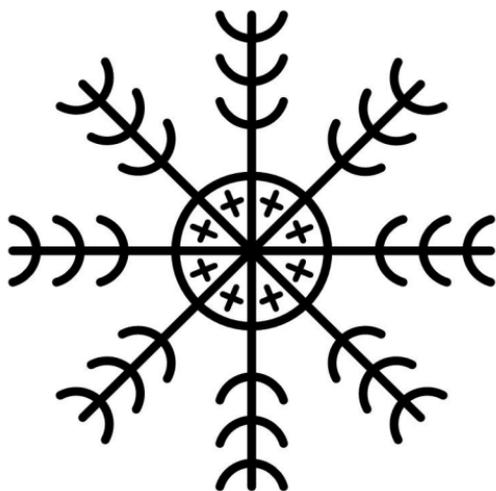
Морские ставы

В данном разделе собраны ставы очень разного происхождения и природы, но объединенные тем, что так или иначе имеют отношение к морю и ко всему, что связано с пребыванием в море. Надеюсь, читатель простит автору это проявление его «личного интереса».



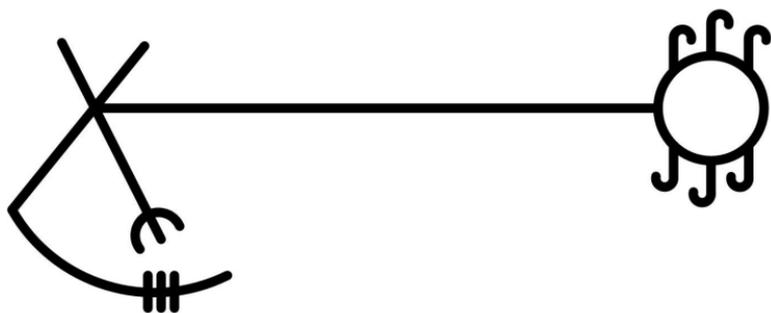
Vegvísir – «Показыватель дороги»

*«Кто этот знак носит при себе, никогда
не потеряет дороги, ни в шторм, ни в непогоду –
даже, когда путь неизвестен»*



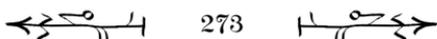
Róðrar stafur

Условно — «Став для выхода в море»
 (исл. **róður** может означать выход в море, рыбалку,
 просто движение на веслах и т.д.)



Vatnahlífir, «Водный защитник» («Чтобы не погибнуть на воде»)

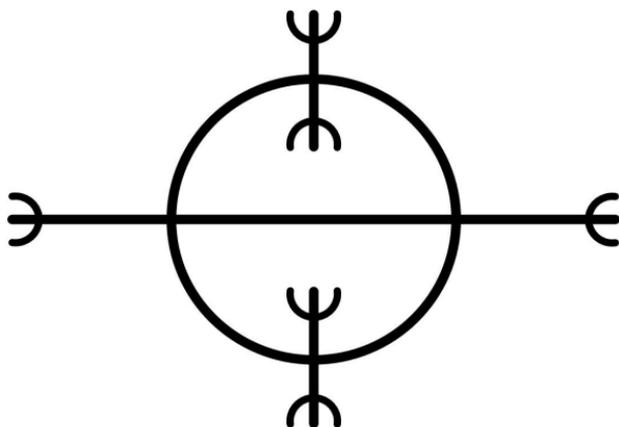
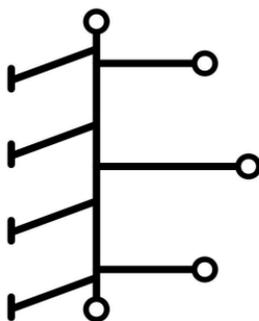
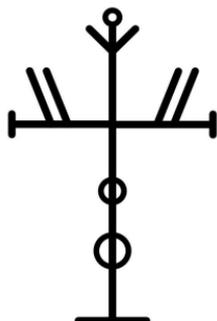
Данный став встречается как минимум
 в трех вариантах в разных рукописях XIX века;
 в т.ч. — в **Huld** (ÍB 383 4to, 1860)



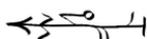
Stafir til að fiska vel

«Ставы для удачной рыбалки»

(вверху – более древние?):

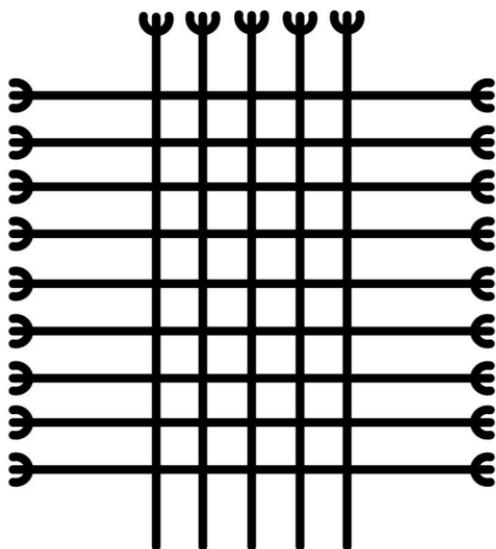


*«Вырежи на конской лопатке и смажь лошадиным жиром,
и привяжи позади лодки; рыба пойдет под нее»*

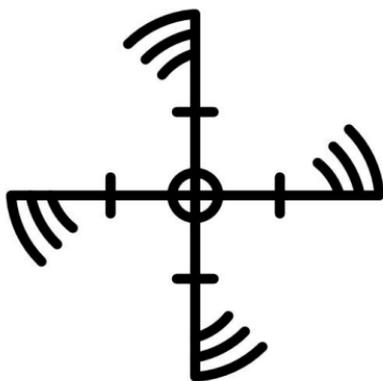


Ставы для ветра
Vindgarí

(пояснения см. в Главе XIX)



«Большая Пасть»



«Малая Пасть»

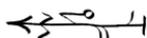
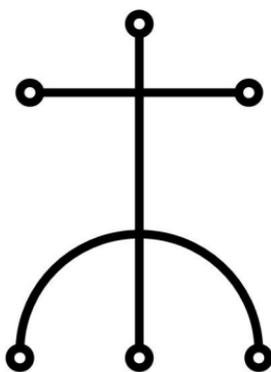
Tabula XIII

Ставы сделқи (Kaupalokі)

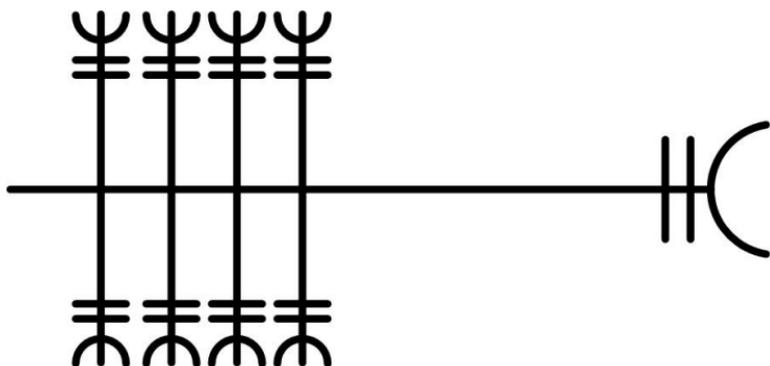
Совершенно отдельную группу колдовских начертаний образуют ставы, называемые **Kaupalokі** — «Вершитель сделқи» или «Лоқи сделқи». Все они имеют одно и то же предназначение — способствовать заключению выгодных соглашений. Ставы группы довольно разнообразны; часть их — более, вероятно, поздняя — представляет собой самостоятельные, ни с какими другими знаками не связанные начертания. А вот более древние «Вершители» имеют много общего в структуре или, возможно, восходят к одному ставу-«прародителю» (что, по большому счету, одно и то же).

Здесь мы приведем два наиболее известных варианта **Kaupalokі** именно этого, второго типа.

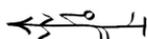
Простейший:



И – более сложный:



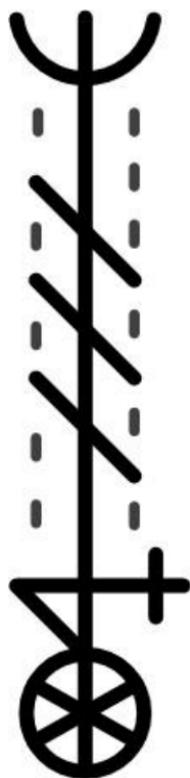
Для всех ставов этого типа характерны одни и те же рекомендации по применению: вырезать на кусочке буца и носить при себе.



Tabula XIV

Четыре охранных става

Предназначены для защиты территории или строения от стороннего магического воздействия — как злокозненного, так и имеющего природный характер.



Север



Восток



Восходят к аналогичным, но имеющим несколько иное предназначение ставам XVII века; подробнее о происхождении и о семантических особенностях — см. Главу XVIII.

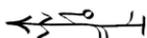
Применение: вырезать на четырех углах строения или на кольщиках, вбитых по четырем углам охраняемой территории, соотносясь со сторонами света. Начертания окрасить кровью.



Юг



Запад



Tabula XV

Finis

Зақлинение прерывания; магический акт завершения действия магии (и не только).

Латинское слово **finis**, послужившее именем этому ставу и связанному с ним заклятью, удивительно многогранно. Да, основное значение — просто «конец», однако, здесь же — и «предел, граница», и «окончание», и «исход». Все эти смыслы, полагаю, здесь применимы.

Собственно гальдрастав, о котором идет речь, — вместе с сопровождающим заклятьем он найден мной в рукописи (точнее — в собрании записок) JS 149 fol., — представляет собой, по большому счету, орд-руну латинского **finis**:



К ставу прилагается следующее заклинание¹:

¹ Искренне благодарю Надежду Топчий за помощь в работе с текстом.

Ritað hef eg rúnir her
reynt á augum víst til sanns
glatt svo endað gaman er
göfugs eptir vilja manns.

Nafnið sjái ýfar á:
Unnar þæ þak svo kalla það,
Ásgarðs jöfurr, þýja þrá;
þar hefir vísan enda-stað.

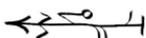
Это заклятье, коим предполагается сопровождать начертание става, содержит в себе непосредственно рабочие руны, и потому не может быть отделено от собственно става.

Чуть-чуть «причесанный» перевод:

Написал я руны здесь,
Пытался истину глазам указать;
Довольный, закончил радостью
по воле благородного мужа.

Имя увидь, раскрытое в:
волны крыша — так зовут то,
Асгарда князь, рабынь мұқа;
Се — верное завершение
[досл.: «место конца»].

От комментариев воздержусь: так интереснее...



Антон Платов

Rauttkver
Красная тетрадь

Научно-популярное издание

Подписано в печать 10.04.2015.

Формат 84x108/32.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Тираж 100 экз. Заказ № 52898.

Отпечатано в типографии «Onebook.ru»

ООО «Сам Полиграфист»

129090 г. Москва, Протопоповский переулок д.6

Тел. (495) 545-37-10

e-mail: info@onebook.ru

Сайт: www.onebook.ru